

СОЧИНЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ ДВУХ ГЛАВ ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3, 16-17).

Хлеб наш насущный даждь нам днесь — так заповедал Господь наш Иисус Христос молитвенно взывать и просить о своих нуждах (Мф. 6, 11). И обычно под **хлебom насущным** разумеют все то, что потребно для удовлетворения нужд, относящихся к телесному нашему составу, как то: пищи, питья, одежды, жилища и тому подобное. Но ведь человек состоит не из одного только тела; его природу составляют мертвая телесная материя и оживляющая последнюю живая, бессмертная, свободная, разумная душа. Как тело постепенно возрастает, так точно и душа, ибо она не развившеюся уже входит в образующееся тело человека, а лишь с задатками сего развития. Для развития же своего она требует поддержки, требует духовного питания, духовного хлеба насущного. А это и есть именно слово Божие, Священное Писание, и скорее не Священное Писание само по себе, а Божественная благодать, заключающаяся в дивных словах, которые изрекали **святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым** (2 Пет. 1,21).

Человек трехчастен и состоит из тела, души и духа. Тело — это та видимая тленная оболочка, которая носит в себе оживляющую ее душу, подверженную влиянию окружающих ее перемен в физической природе мира. Дух же не может быть видим нашим телесным и материальным оком, а познается только отчасти по проявлениям его вовне. Это то высокое настроение человека, те запросы духовные, которые побуждают человека

устремлять взоры свои от земли к небу, от временного к вечному, от тленного и смертного к неизменному и бессмертному, от сотворенного к Божественному, — и там, в этом Божественном, искать и находить удовлетворение алканию и жажде правды. Дух этот и есть то дыхание жизни, которое вдунул Бог в лице человека при сотворении, в нем именно заключается и лежит образ и подобие Божие. Остается третья часть существа человеческого — это душа. Она занимает среднее место между телом и духом, выше она тела, но ниже духа. Посему жизнь души надо подчинять духовной, а жизнь телесную — той и другой.

Дух присущ всем людям без исключения, он составляет достояние и язычников, и дикарей. Однако мы видим, что нравственная жизнь их стоит на весьма низкой ступени, и можно утверждать, что они живут телесною жизнью, заботятся только об удовлетворении требований тела. А сих требований весьма много. Пока человек находился в том блаженном состоянии, в каком создал его Бог, то распорядителем всей его жизни был дух, коему все в природе его подчинялось; но как только человек пал, извратил свой внутренний строй, то и естественный управитель всего — дух — потерял свою власть и силу. В человека вошли страсти, то есть неограничиваемое удовлетворение потребностей, и телесное взяло верх над духовным. Человек забыл даже об истинном Боге и стал поклоняться истуканам, явлениям мира физического, самому себе. И вот для сохранения в роде человеческом истинного богопознания Бог избрал еврейский народ, которому преподал истины вероучения и нравственности письменно через особых благодатных лиц, чтобы истины, передаваясь устно от одного лица другому, от одного рода к последующему, не изменились, не исказились, не затерялись вовсе. Отсюда мы видим, какое великое воспитательное значение имеет для нас Священное Писание. Душа наша, обязанная и призываемая следовать духу, почерпает в Священном Писании для себя все, что может содействовать ей и руководить ею для скорейшего и вернейшего достижения последней цели, **желаний края** — богообщения и одухотворения. А в сем состоит блаженство человека.

Блажен муж... в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 1-2). Там, где большая часть из нас испытывает одну только утомительную скуку и отягощение, пророк усматривает какое-то блаженство. Удивление сие еще больше увеличивается, когда, испытывая Писание, узнаем, что и все другие богопросвещенные мужи, как будто нарочно согласившись против нас, единогласно утверждают вместе с пророком, что вне закона Господня нет для человека блаженства ни на земле, ни на небе и что только в постоянном поучении и исполнении оно заключается его блаженство и, что всего важнее, Сам Бог, Творец и Раздаятель сего блаженства на их стороне. **Блажен читающий и слушающий словеса закона Моего, говорит Он (Откр. 1, 3); Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно** (Нав. 1, 8). Вот причина, почему Бог возвещает через Моисея Израилю в столь сильных и убедительных выражениях непрестанно помнить и постоянно хранить закон Свой. Он желает ему блаженства временного и вечного. **Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих** (Втор. 4, 9).

То же подтверждает через Соломона: **Сын мой! храни заповедь... навяжи их навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою. Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою: ибо заповедь есть светильник, и наставление — свет, и назидательные поучения — путь к жизни** (Притч. 6, 20-23). И святой апостол Павел в Послании к Тимофею свидетельствует: **Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий**

человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3,16-17). И еще немного выше: Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение (2 Тим. 3, 15).

Раз все Священное Писание богодухновенно, то само собою разумеется, что оно на все полезно. В нем можно почерпнуть для себя истинное познание о Боге и свойствах Его, о Его отношении к миру видимому и невидимому, который Он создал, приведя из небытия в бытие; там заключается норма нравственной жизни человека, написаны законы, преподано руководство, указаны способы и средства, как надо поступать человеку, чтобы исполнить в точности волю Божию и угодить Ему; если не исполняешь сих предписаний, то слово Божие, как неумолимый судья, обличает совесть твою и не дает тебе покоя до тех пор, пока ты не положишь в себе твердого, как смерть, решения в дальнейшем поступать по Закону Божию, и тогда Священное Писание со всею кротостью и любовью начинает назидать тебя, развивая и укрепляя добрые порывы и стремления, заложенные в нас Богом при самом творении. И мало-помалу человек приходит в ту меру возраста, которая дарует ему право получить оправдание и обильную благодать Духа Животворящего.

Таким образом, человек будет иметь ответ на всегда беспокоящие его вопросы, ему откроется прямая, широкая стезя Закона Божия, ведущая к светлой и ясной цели, к вратам Горнего Иерусалима, Царства Небесного, вечной жизни, блаженства райского, для него определится смысл и ценность жизни и предназначение человека.

Если в окружающей нас природе, в ограниченном мире физическом мы видим такое разнообразие перемен и явлений, то сколь большее разнообразие должно существовать в духовном мире, где нет пределов духу человеческому! И вот пока живет человек на земле, пока шествует своей нетвердой стопою по стезе земной юдоли, сколько переиспытает он настроений самых разнообразных, начиная от тяжелых и грустных до легких и радостных, от низких до высоких, чистых, святых! Священное Писание на этом пути является лучшим другом и спутником, который

никогда не оставит человека ни в какую для него минуту, всегда поддержит его, ободрит, подаст руку помощи, утешит, наставит, разделит грусть и радость и еще само волеет в душу столько живого и радостного, сколько может вместить сама душа.

Священное Писание насаждает в нас веру. А это такая прочная и непоколебимая основа в жизни! Без нее человек теряется и нисходит на степень животного, которое не чает в будущем ничего для себя. Священное Писание утверждает надежду, которая охраняет деятельность человека и подает ему силы твердо достигать намеченной цели. Слово Божие внедряет в сердце наше любовь к Создателю и ближним, а через то одухотворяет всю жизнь нашу и уподобляет нас нашему Творцу и Богу, Который **есть любовь** (1 Ин. 4, 8); благочестивых укрепляет во благочестии и побуждает развивать в себе это доброе настроение; утешает в печалях, скорбях, несчастях; грешников обращает к покаянию, открывая им, как в зеркале, все их грехи, недостатки, пороки. Какою бы немощью духовной ни страдал христианин, все это способно быстро залечить слово Божие, которое, как опытный врач, знает нужды больного и подает каждому по недугу: кому возливает на раны вино и елей, кому обвязывает, кому прижигает больное место, кому делает надрез и уколы, выпуская дурную кровь и материю, кому подает горькое, а кому вкусное и сладкое лекарство — всякому свое по мере надобности.

Но это далеко еще не все. **Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего**, — молился царственный пророк Давид (Пс. 118, 18). Тут божественный праотец стремится уже к духовному ведению, которое возводит ум и сердце человека от земли к небу, отрешает душу от материи и вводит в дух, так что через созерцание разворачивается перед духовным оком человека глубина премудрости и разума Божия; человек как бы не помнит, не чувствует себя, подобно тому как святой апостол Павел, будучи **восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать**, признавался: **в теле ли** (был) — **не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает** (2 Кор. 12, 4, 2).

„Как плохо научившиеся грамоте и не упражнявшиеся в чтении не могут читать так, как те, которые и грамоте научились хорошо, и долго упражнялись в чтении, так и те, которые не хотели исполнять делом заповедей Божиих, не могут удостоиться узреть откровение Духа Святого наравне с теми, которые подвизались в делании заповедей и достигли полного в сем совершенства, пролив даже за них и кровь свою. И как тот, кто взял бы в руки книгу закрытую и запечатанную, не может увидеть или узнать, что в ней написано, хотя бы обладал всей мудростью мира, так и тот, у кого все Божественное Писание в устах, не может понять и постигнуть таинственную и Божественную славу и силу, сокрытую в нем, если не будет исполнять заповедей Божиих и не сподобится получить Утешителя, Духа истины, Который раскрыл бы пред ним слова Божественного Писания, как книгу, и показал ему таинственную славу, которая внутри их; при этом же показал бы силу и блага Божии, сокрытые в них, вместе с вечной жизнью, преисполненной тех благ, которые сокрыты и неведомы для всех нерадивых презрителей заповедей Божиих. И достойно сокрыты. Ибо так как они прельстили все чувства свои к суете мирской, пристрастились к обманчивым благам настоящей жизни и омрачились через то умом своим, то и не могут вознестись горе, чтобы помышлять о мысленной красоте неизреченных благ Божиих“ (Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т. 1. Слово 49 „О духовном ведении...“ М., 1892. С. 446-447).

Они не могут вместе с пророком воскликнуть: **Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим** (Пс. 118, 103). Ибо слова Божии для них — горькое лекарство, слова обличения, а не елей радования. Святые подвижники так углублялись и погружались в духовное ведение тайн, сокрытых в Священном Писании, что забывали совершенно о пище телесной, не чувствовали никакой нужды в ней, так что на них исполнялись слова Спасителя: **не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих** (Мф. 4,4). Все привлекало их в Священном Писании, паче же домостроительство нашего спасения во

Христе Иисусе, через которое так обильно излилась и высказалась любовь Божия к падшему роду человеческому. Мысль о домостроительстве нашего спасения ярко-красной полосой проходит по всему Священному Писанию как Ветхого, так и Нового Заветов. Особенно живо и ясно излагается превосходство Нового Завета пред Ветхим Заветом, когда исполнились все пророчества об Обетованном, как они давались в Послании апостола Павла к Евреям.

В русской литературе нет подробных и полных толкований на сие послание. Приснопамятный святитель Феофан, Затворник Вышенский, положил основание толкованию сего послания, но не мог написать его все, так как был переселен от трудов своих на место вечного упокоения. А нужда в толковании на сие послание, и именно в толковании по духу святителя Феофана, у нас насущная. Само собой разумеется, что неопытному человеку, а тем более в краткий промежуток времени, трудно глубоко и всесторонне рассмотреть предлагаемый материал. Посему, не оставляя мысли в будущем серьезно заняться этим трудом для собственного назидания и большего знакомства со всем Священным Писанием, представляю сей первый опыт. Руководством служили для меня творения Святых Отец.

I ГЛАВА

Ст. 1-2.

Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, Егоже положи наследника всем, Имже и веки сотвори.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.

Положение уверовавших иудеев среди своих единоплеменников было крайнее и чрезвычайно тяжелое. Единоплеменники пылали против них ярую злобой и причиняли им всевоз-

можные насилия, самовластно распоряжаясь в Иерусалиме, держа в руках своих дела и власть ввергать в темницы, наносить побои и угрожать различными наказаниями. У уверовавших иудеев отнимали имущество и даже лишали их жизни, как, например, святого первомученика Стефана. Естественно, что верные иудеи впадали в уныние и колебались в вере, которая обещала им блаженство только в будущем, после смерти, тогда как прежняя их вера доставляла им блага еще здесь, на земле, при жизни, и отцы их пользовались этими благами.

И вот святой апостол Павел, хотя и был апостолом языков, но горя истинной и совершенной любовью ко всем, паче же к братии своей, сродникам своим по плоти, ради спасения которых он желал бы быть отлученным от Христа (Рим. 9, 3), отправляет им послание, утешая и укрепляя в вере, внушая терпеливо переносить все скорби и ждать с несомненностью воздаяний в будущей блаженной жизни. Утешьтесь, **укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени** (Евр. 12, 12), ибо вы имеете большое преимущество перед вашими отцами; на вас излил Бог большую благодать, вам открыл полноту домостроительства Божия. **Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне.** Поистине, где **умножился грех, стала преизобиловать благодать** (Рим. 5, 20).

Многочастне и многообразне указывает на то, как Бог сообщал людям волю Свою, и притом Он сообщал ее не раз, не однажды, а много раз. По мнению большинства толковников, этими словами указывается: первым — на разные времена и степени в сообщении откровения, а вторым — на разные способы его сообщения. „Как только требовала нужда, так и являлись мужи от лица Божия, — говорит преосвященный Феофан. — Было откровение в раю: **семя жены сотрет главу змия** (Быт. 3), было по изгнании из рая от Адама до Ноя, было после потопа от Ноя до Авраама, до Моисея, было при Моисее, было при судиях, было через прочих пророков до последнего“. Но сие сообщение было отрывочно, неполно, через одного пророка сообщалось одно, через другого другое: на-

пример, через пророка Исаяю — рождение Мессии от Девы и Его страдания, через Даниила — время Его пришествия, через Малахию — явление Предтечи Христова, и так далее. Так было необходимо и так премудро поступал Бог, ибо религиозное, нравственное и умственное состояние иудейского народа в разное время требовало и могло принять только известные откровения. Получив откровение, люди, заботящиеся о благоугождении Богу, обязаны были располагать свою жизнь по этим откровениям, как кто мог по своей внутренней развитости и настроенности. „Потому что сила спасения, — говорит епископ Феофан, — вера в Обетованного, проходила по всем временам. Откровение об Обетованном не могло быть дано все вдруг, а давалось как могло быть понято и усвоено. Образ Обетованного раскрывался по частям (по частям многим). Лет за 500 до пришествия Его кончились откровения. Израилю дано время вникнуть в открытое о Нем, понять, усвоить; когда явится Он, безошибочно узнать Его“.

На такие мысли наводит слово **многочастне**. Может быть, тот же смысл имеет и слово **многообразне**, так что оба слова обозначают одно — „различно“. Так толкует святой Иоанн Златоуст. При сем толковании многообразность надо будет понимать не в отношении к тому, каким образом совершалось самое откровение, например, во сне, наяву и прочем, а в отношении к тому виду, в каком сообщалось откровение по своему содержанию: допотопное, через Авраама, через Моисея... Многочастное откровение естественно делалось многообразным. Но можно и различать сии слова, соединяя со словом **многочастне** понятие о много раз повторявшихся актах откровения, а со словом **многообразне** — понятие об образах откровения: то во сне, то наяву, через Ангелов, через внутреннее озарение, через слово, слышанное без видения лица; и народу израильскому Бог повелевал передавать Свои внушения то прямым словом, то приточно, и притчу иногда повелевал выражать не словом, а действием. Блаженный Феодорит различает значение сих слов: „Слово **многочастне** означает разного рода домостроительства

(вероятно, патриархальное и подзаконное), а слово **многообразне** — различие Божественных видений (откровений). Ибо иначе Бог явился Аврааму, иначе Моисею, иным образом Илии, иным Михею. И Исая, и Даниил, и Иезекииль видели разные образы. Сему научая, Бог всяческих изрек: **Я говорил к пророкам, и умножал видения, и через пророков употреблял притчи** (Ос. 12, 10). Ибо естество Божие не многообразно, напротив того, не имеет ни вида, ни образа, просто и несложно. Посему видели не самое непостижимое естество, но такие образы, которые по мере потребности являл невидимый Бог. Впрочем, слово **многочастне** наводит и на другую мысль, а именно, что каждому из пророков поручалось некое частное домостроительство. Бог же пророков, то есть Владыка Христос, имел смотрение не о частной какой-либо потребности, но, вочеловечившись, совершил все и устроил спасение человеков... Главная мысль апостола: тогда Бог говорил через пророков, а ныне — через Сына... Об этом он и продолжает после речь“ (епископ Феофан).

Впереди всех пророков и выше всех стоит боговидец Моисей, который посему именно и должен был пророчествовать о Христе, как о последнем и подобном ему Пророке, Который непременно и явится после него: **Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог Твой, — Его слушайте** (Втор. 18, 15). И сказал Господь: **Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему** (Втор. 18, 18).

Моисей из всех пророков находился в исключительном положении — он удостоился говорить с Господом Богом явно, лицом к лицу: **И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу** (Втор. 34, 10), — тогда как все остальные пророки возвещали волю Божию народу израильскому, получая откровения в подобиях, прообразах и гаданиях, через внутреннее озарение, видения или во сне, в разного рода действиях и прообразованиях, значение которых не всегда было вполне понимаемо даже самими пророками. Но

все сие, как бы оно многочисленно и многообразно ни было, как бы ни было богато и различно по своему содержанию, однако не имело значения цели, а лишь средства, было только уготовлением пути к тому, что имело совершиться в последок дней.

Святитель Феофан говорит: „Тем же, как часто и как разнообразно говорил Бог через пророков, не имелось в мысли развлекать внимание читающих, хотя разъяснение этого могло подать очень внушительные мысли, например: там было обетование, здесь — исполнение; там — тень, здесь — тело; там все имело значение подготовительное, здесь все — в самой действительности, тут — венец откровений: **древнее все прошло, теперь все новое** (2 Кор. 5, 17). Следовательно, народ Божий так попечительно руководим был Богом, что уже не было более нужды оставаться под законом, а надобно подчиниться новому домостроительству Божию, учрежденному Сыном Божиим. К главной мысли апостола изъяснение сих слов можно направить так: сколько раз и как многообразно Бог открывал волю Свою, и все через пророков, а ныне он открыл ее нам через Сына. Как отличил Он нас! Какое дивное устроил Он в нас дело! Что великого, — говорит святой Златоуст, — что Бог посылал к отцам нашим пророков? К нам Он послал Самого Сына Своего Единородного! Там Бог глаголал через пророков, а нам через Единородного“.

Если же тем Бог говорил и через Ангелов, ибо и Ангелы беседовали с иудеями, то и в этом мы имеем преимущество, так как с нами говорил Господь, а с теми рабы, ибо и Ангелы и пророки равно рабы. Да сии и не могли говорить так, как говорил Господь и Владыка! **Суций от земли земной и есть и говорит, как суций от земли; Приходящий с небес есть выше всех** (Ин. 3, 31), ибо Ему **не мерою дает Бог Духа** (Ин. 3, 34).

„Судя по сказанному, — замечает святитель Феофан, — слово **древле** обнимает все время ветхозаветных откровений, начиная с Адама до последнего пророка, а не одно то, в котором действовали собственно пророки. Во все это время Бог глаголал **отцем во пророцех**. Отцы — все родоначальники, а пророки — избранные мужи, через коих Бог открывал Свою волю.

Первые — преемники и блюстители откровения, последние — возвестители его. Как блеск молнии пробегает в одно мгновение небо из конца в конец, святой апостол Павел освещает мыслью все прежнее время. Начало речи возбуждающее. Оно сходно с началом Послания к Ефесеям, где святой Павел не останавливается на Адаме, а восходит до предвечных определений Божиих. Адам, Енох, Ной были пророки, через коих Бог поучал допотопный род, как хочет быть служим и благоугождаем от людей. В лице Ноя это поучение перешло в послепотопное время и в самом начале его было поновлено и пополнено сообразно с тогдашним возрастом человечества. Когда явилась необходимость обособить из общей массы людей отдельный род для хранения истинной веры, родоначальники его — Авраам, Исаак, Иаков — были пророками для него. Они стоят на переходе к подзаконности, которая, когда пришло для нее время, учреждена была через пророка Моисея и потом постоянно была поддерживаема пророками, коих Бог воздвигал во всякое время и через них открывал волю Свою, Свои суды, заповеди и особенно обетования о пришествии Спасителя. Так шло дело поучения веры до пришествия Христа Спасителя. Бог непосредственно не говорил Народу, а говорил избранным мужам, чтоб они передавали то народу. Только однажды на Синае говорил Он народу; но народ недолгое слово Бога — изречение десяти заповедей — едва выдержал и просил, чтобы Бог не говорил более к нему, а передавал волю Свою Моисею, а тот — им. Та и цель была сего действия Божия, чтобы в народе поселить крепкую уверенность, что все, что имеет учредить Моисей, от Бога есть, каковая уверенность и пребыла в нем до Христа Господа, при Коем они говорили: **Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог** (Ин. 9, 29). Были они уверены и в том, что и через других всех пророков также говорил Бог, хоть не всегда слушались слов их по своему злонравию.

Апостол утверждает сию уверенность как истинную и берет ее в основу своего руководства иудеями на пути к вере Христовой. Бог, говорит он, глаголавший древле через пророков, в последние дни изрек нам волю Свою через Сына Своего. Го-

ворит Тот же Бог, но через Сына. Хотя, слыша в **Сыне**, не все могли точно и ясно представить, что есть Сын в Боге; у всех, однако ж, со страхом благоговеющих к воле Божией, слово сие тотчас порождало мысль, что слово Божие через Сына выше слова Его через пророков. Эта мысль тотчас поднимала в очах их апостольское слово на значительную высоту, у верующего оживляла и возвышала веру, а у неверующих возбуждала внимание и вызывала к исследованию, что оно в самом деле есть и как есть“.

Глаголавый — глагола. Здесь выражение „глаголати“ в смысле Божественного откровения является особенностью сего Послания к Евреям. Поскольку дело здесь идет о вере, истинной же вере может научить только Бог через Божественное Свое откровение, то с этого и начинает свою речь апостол. И древле вере учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда Он учил через пророков, а теперь учит через Сына Своего. Этим с первого же слова внушалось иудеям: **внемлите убо!**

А нам что внушают слова сии? Не ждите более откровения, оно завершено. Почему апостол, сказав **глаголавый — глагола**, не прибавил: „и будет глаголать“. И послать уже некого. Сын, как и в притче о делателях винограда, — последний посланник (Мф. 21, 37). После сего и к нам можно приложить: **внемлите убо! Глаголавый — глагола.** И снова говорит Тот же Бог, Который говорил прежде. Следовательно, новое слово Божие согласно с древним и древнее с новым. Хотя древние внешние учреждения прошли, но слово истины, сокрытое в них, непреложно. Оно служит сильнейшим удостоверением и в истине нового слова, а новое слово руководит к полнейшему уразумению слова древнего. Входящий со светильником нового слова в древнее все таинственное, там сокрытое, уразумевает ясно. А кто надлежащим образом уразумевает значение ветхозаветного, для того новозаветное получает неотложную необходимость, и именно в том виде, как оно есть.

Почему же не сказал: глагола нам Христос? Отчасти потому, что они были слабы и не могли слышать о Христе; отчасти показывая этим, что Ветхий и Новый Завет — дело одного и того же Бога.

Употребляя слово **нам**, он как бы и себя, и слушающих соединяет с апостолами, которым, собственно, говорил Бог и через которых уже и прочим; таким оборотом он поднимает их унылое настроение и вливает утешение в отягченные скорбью сердца их.

В прямом противоположении слову древле стоят слова в последок дний сих. Но предсказания на пришествие последка дний сих яркою полосой проходят во все время древле. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии, — говорит апостол Петр в притворе Иерусалимского храма (Деян. 3, 24). Этот последок дний сих называется еще концом веков (Евр. 9, 26; 1 Кор. 10, 11).

„**В последние дни сии** — недавно, незадолго перед сим, — толкует святитель Феофан, — на нашей памяти, можно даже прибавить: **что мы слышали, что видели своими очами**, как начинает свое Первое послание святой Иоанн Богослов. **Последние дни сии** — по отношению к предыдущим. С Адама начал Бог говорить людям — и ни одного рода не пропускал, чтоб не говорить. Наконец, **глагола** и в наше время — последнее. Это слово **последок** дает две мысли: что пришел конец обетованию и что данное нам откровение есть последнее. У пророков часто слышатся такие выражения: последок дний, последние дни, — и они почти все указывают на время, определенное для пришествия обетованного Избавителя. Употребив такое выражение, апостол выразительно внушил, что последние дни, о коих говорят пророки, уже возымели место в течение времени и событий его. Внимайте убо!“

Исполнилось древнее обетование, пришел Избавитель, наступили дни сии, в которые изливается на всех благодатная милость, — с нами обитал Сын Божий, глаголал нам, и мы должны слушаться словес Его. Больше уже не будет иного посланника. Тецйте, веруйте и принимайте Духа Святого. Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Слова **древле** и **в последок дний сих** означают еще нечто другое. Что же такое? То, что по истечении долгого времени, когда мы были наказываемы, когда оскудели духовные дарования, когда не было

надежды на спасение, когда отовсюду мы ожидали худшего, тогда и получили лучшее“.

Глаголавый во пророцех — глагола в Сыне. „Сын представляется наряду с пророками как Божие орудие в изглаголание воли Божией, — замечает епископ Феофан. — По самому слову и образу выражения видно, что пророки не могут идти с Ним в сравнение, но изъяснять, что есть Сын, апостолу было еще не время. Он объяснит это после. Здесь же только намек дает, что Он есть Некто Высший, — и этого было довольно для начала“. Блаженный Феодорит пишет: „Апостол ясно показал различие Владыки Христа и пророков, ибо Его одного назвал Сыном“. Принявшие уже Евангелие не могли при сем не припомнить слов святого Иоанна Богослова: **Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суущий в недре Отчем, Он явил** (Ин. 1, 18), — и не заключить, что слово Сын имеет в себе такое преимущество, которого не только пророки, но и никто из совершеннейших духом иметь не могут. Святой Златоуст выводит отсюда: „Превосходство (нового откровения) не только в том, что к тем посылаемы были пророки, а к нам Сын, но и в том, что никто из них не видел Бога, а Сын Единородный видел“.

„На кончине времен Сын Сам глаголал нам через Самого Себя. Единородный не через пророка уже или голос святых, но через Самого Себя, родившись ради нас, исполнил сказанное нам. Мы говорим, что в **Сыне** глаголал Отец не как через какого-нибудь человека, служащего посредником и передающего нам скорее не свои слова, а другого, но собственным гласом, исходящим из уст глаголающего нам Сына. Ибо Единородного была плоть, а не кого другого“ (святитель Кирилл).

Егоже положи наследника всем. „Святой Павел начинает показывать, что есть Сын, — замечает святитель Феофан. — Первое, что Он есть наследник. Имя Сына вызвало наименование наследником: ибо Сын есть естественно наследник (Гал. 4, 7). Наследником положил Его Бог. **Положи**, или от века определил Ему быть наследником, в предвечном Троичном совете, или теперь сделал наследником, ввел в наследие,

отдал Ему наследие в руки. Можно то и другое совместить так: положенный от века наследником теперь введен в наследие, получил его. Но имелось в виду: у апостола преимущественно последнее. Это видно из того, что он говорит о Господе Спасителе, яко сказавшем волю Отчюю людям. А это сделал Он в воплощенном домостроительстве. Пока жил Он среди людей, говорил людям, что слышал у Отца; когда же по страдании воскрес, вознеся на небеса и сел одесную Отца, тогда стал наследником всего. Чего же всего? Сын обыкновенно наследует достояние отчее. Чего же наследником есть Христос Господь? Всего Отчего достояния. Не естества ли Божеского? Нет. Божеское естество не наследуется Им, а имеется в самом рождении. Господь Спаситель, яко Бог Сын, имеет все Божеское по естеству, а не по домостроительству наследует“. Святой Златоуст говорит: „Что значит: **егоже положи наследника!** То есть сделал Его Господом всех, как и в Деяниях сказал Петр: **Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса** (Деян. 2, 36). Название **Наследника** апостол употребляет для того, чтобы выразить два понятия: истинность сыновства и неотъемлемость господства Его“. Очевидно, что это говорится по отношению к воплощенному домостроительству. По естеству Божескому Сын Божий есть Господь всего, а не вводится в сие господство. Если вводится, то по человечеству. Об этом и Сам Он сказал по воскресении: **дана Мне всякая власть на небе и на земле** (Мф. 28, 18). Это то же, что: Я введен теперь в господство над всем. Блаженный Феодорит пишет: „Владыка Христос — **наследник** всем не как Бог, но как человек. Как Бог, Он Творец всем. А Зиждитель всех — по естеству Владыка всем. Наследник же делается господином тому, над чем прежде не был властелином“.

Все отдано в руки Господа Спасителя для осуществления цели воплощенного домостроительства, чтобы все силы небесные и земные и всю тварь направлять к сему одному и вокруг себя собрать всех спасаемых. С другой стороны, и для того, чтобы через человеческое естество, которое по телу со вмещает все силы мира и все стихии его, вводить восстано-

вительные силы в мир, строя в нем над грубою видимостью невидимо лучший мир, который и явится во всем величии в последний день. В Послании к Ефесеям писал уже святой Павел, что Бог во Христе Иисусе возглавил всяческая, **дабы все небесное и земное соединить под главою Христом** (1, 10), — и что через Воскресение и седение одесную Отца Он стал превыше всякого начальства и власти и всякого имени, именуемого не только в веке сем, но и в грядущем. Бог все покорил при сем под ноги Его. **Поставил Его выше всего** (1, 20–22). Или как в Послании к Филиппийцам: **превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних** (2, 9–10).

Под наследством можно, в частности, разуместь всех людей. Это — отличие от ветхозаветного домостроительства. Тогда частью Божией и достоянием Его был только Израиль, а ныне — все народы, как и через пророка Давида предсказывалось: **дам народы в наследие Тебе** (Пс. 2, 8).

Блаженный Феофилакт пишет: „**Егоже положи наследника всем**. То есть сделал Его Господом всего мира. Уж не Иаков — часть Господня, но все“.

О каком же именно господстве говорит здесь апостол? О господстве над теми, кои самоохотно и произвольно покориться имели Ему; о господстве нравственном, ибо господство естественное имел Он всегда и над нехотящими Его, как говорится: **все служит Тебе** (Пс. 118, 91). После сего понятно, что за преимущество, что к нам глаголал Бог в Сыне, **Егоже положи наследника всем**, глаголал через такое Лицо, выше Которого нет уже никого. Следовательно, если б возымелась нужда в людях, чтобы еще говорено было им, то уж не через кого говорить. Сказано последнее слово. Или слушай — и спасешься, или погибай — если не станешь слушать.

Как премудро и заботливо поступает святой апостол! Знает он немощь иудея и снисходит ей, то подымет его на такую высоту богословствования, то низведет несколько вниз, чтобы дать возможность отдохнуть, поразмыслить, усвоить. Вот он

говорит **в Сыне**, вместо через Сына (ибо в Нем, не как посредством орудия, но через Него, как плоть принявшего), желая, „чтобы слышание иудеев, начавшись отсюда и будучи воспринято как бы неким словесным осязанием, возведено было к до вечному бытию. Сказав: **положи наследника**, вместо сделал, тоже возводит слово к до вечному бытию. И сие делает постоянно, то восходя к учению о Божестве, то нисходя к учению о вочеловечении“ (Севериан). Но везде делает одни только намеки, щадя иудеев и доставляя им возможность самим доходить до тех конечных результатов, основания которым он только прикровенно высказывает. Сделав сильный намек на воплощение Единородного Сына Божия, святой апостол снова возводит мысль иудея на головокружительную высоту: **Имже и веки сотвори**. Как это может быть, спросит иудей, чтобы родившийся в **последок дней сих**, живший среди нас, Его же мы знаем отца и мать, был Творцом веков? Книжники наши сомневались даже в том, что Христос Авраама видел: **Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?** (Ин. 8, 57) — что ты говоришь нам, что Он даже и **веки сотвори?**

„Что наследником положен Спаситель, — говорит епископ Феофан, — это может казаться плодом совершения домо-строительства спасения. А что и **Имже и веки сотвори**, это не может быть даром, а принадлежностью естества. Почему апостол возводит здесь к узрению Божества в лице Спасителя; апостол как бы говорит: Бог сделал Его наследником, но Он и Сам — Бог. Постепенно возводит умы, указывая сначала на то, что во Христе Бог глагодал, потом — что по завершении глаголения Он поставлен над всем, все получил в руки Свои. Теперь указывает в Нем Бога, но не прямо, а через усвоение Ему творчества: Им же Бог и **веки сотвори**, — хотя творчество прямо уже указывало на Божество, ибо творить только Богу свойственно. Но апостол удерживается от такого провозглашения, а оставляет так, чтоб в душах читающих само собой провозгласилось: следовательно, Он — Бог! Апостол выставляет только основание к такому исповеданию“. „Сими словами указал апостол на Божество“ (блаженный Феодо-

рит). „Если б апостол ограничился только указанием на то, что Он — наследник всего, то иной мог бы подумать, что это есть дар благодати или милости Божией. Но указав на творчество, он прямо пролагает путь к исповеданию Его и Богом“ (святитель Фотий и блаженный Экумений).

„Век не есть какая-либо сущность, но нечто несамостоятельное, сопутствующее же тому, что имеет созданное естество. Он есть произведение времени, сопряженное с тварными естествами“ (блаженный Феодорит). По такой неразлучности века, или времени, с вещами сотворенными и сотворение века неразлучно с сотворением вещей, слова **веки сотвори** — есть то же, что все твари сотворены. Но вниманием можно останавливаться и на одном иске, или времени, отвлеченно, и особый отсюда сделать вывод. Господом Иисусом веки сотворены. Следовательно, Он прежде всех веков, то есть вечен. Новое указание на Божество, ибо вечность только в Боге имеет место. Блаженный Феодорит пишет: „Творцом веков апостол назвал Сына, научая и вразумляя, что Он вечен, потому что всегда был превыше всякого, какого бы то ни было временного протяжения. Так ветхозаветное Писание говорит о Боге: **Сый прежде век** (Пс. 54, 20), — то есть всегда сущий“. „Где те, которые говорят: было время, когда Его не было?“ (святитель Иоанн Златоуст). „Он Сам создал века; как же были века, когда Его не было?“ (блаженный Феофилакт).

„Поэтому под словами Творец веков ничего другого нельзя понимать, кроме как вечного, пребывающего превыше всякого определенного промежутка времени, беспредельного, имеющего собственное бытие, ибо Творец, разумеется, прежде сотворенного, а для имеющего начало необходимо мыслить промежуток времени. Так, когда святой пророк Давид говорит **Сый прежде век**, то этим не то хочет выразить, что Он имел бытие прежде существующего, но что Он выше всякого промежутка времени, имея вечное бытие; точно так же, когда апостол Павел говорит: **Имже и веки сотвори**, — не то хочет сказать, что Он — Творец несуществующего, но то, что вечно Сущий, Он — причина и решительно всего получившего

начало. Так сказав о творчестве Сына, — толкует святитель Феофан, — апостол отклонил от поставления Его наследником всякое невысокое представление и вместе с тем дал разуметь, что сие поставление есть не придаток к естеству, а естественная принадлежность Сына, яко Бога, которая пребывает неизменной и по воплощении, не умалившем ее нимало“.

Ст. 3.

Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.

Но сказать, что Сын вечен, что Он — Творец веков и, следовательно, Бог, сего мало было святому апостолу; он поднимает иудея еще на большую высоту и вводит его в совершенно таинственную область — показывает ему единосущее Сына с Отцом. Но как выразить сие ясно, как наглядно показать иудею непостижимое, какое употребить выражение? Какое подыскать слово? Нет ни одного, которое бы могло выразить самое существо Божие. Самое имя **Бог** не есть название существа Его. Что говорить про имя Божие, когда не только в отношении к Ангелу, но даже и в отношении к душе человека нельзя подыскать такого выражения, которое определяло бы существо ее, а не способность дыхания! Но святой апостол Павел употребляет сравнение, какое только и может наиболее удобно и ясно выразить представляемое: **Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его.**

С полным благоговением и трепетом святой Павел назвал **славой** Отца, а **сиянием** — Сына, желая показать этим сравнением и бытие Сына из Отца и соичность Его Отцу. Таково

уж свойство сияния. Никак нельзя сказать и даже предположить, что солнце может быть прежде своего сияния, но одно от другого неотделимо. Как появляется солнце, так видимым становится и свет от него. Сияние происходит непременно из сущности того, чего оно сияние, оно с ним неразлучно, бесперывно, и мы никогда не в состоянии мыслить их одно без другого. Блаженный Феодорит говорит: „**Иже сый сияние славы.** Сияние происходит из огня и существует вместе с огнем; огонь есть причина, но от огня оно не может быть отделено: ибо откуда огонь, оттуда и сияние. Итак, если относительно чувственных вещей возможно, чтобы нечто происходило от другого и, однако же, существовало вместе с тем, из чего оно происходит, то не сомневайся, — говорит апостол, — что Бог — Слово, Единородный Сын Божий и родился как Сын, и сосуществует Родившему, как Слово — сияние славы. Ибо с которого времени слава, с того же и сияние, а слава от вечности — от вечности, значит, и сияние. Сияние — одного естества с огнем; одного естества с Отцом и Сын“.

Но как мы можем постичь Непостижимого? Мы, руководимые и наставляемые Духом Святым, можем только сказать, что Бог есть Единый, Вечный, Неисследимый, Неизреченный, Недоведомый, Невидимый, Непостижимый, Обитающий **в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может** (1 Тим. 6, 16).

Что говорить про брвенную персть — человека, когда сами силы бесплотные, предстоящие Престолу Агнца и Господа славы, не могут проникнуть в тайну существа Божия, но со страхом и трепетом закрывают лица свои!.. Но в душе человека есть желание уяснить себе, до известной степени хотя, неуяснимое, и это желание прорвалось в вопросе апостола Филиппа ко Иисусу Христу: **покажи нам Отца** (Ин. 14, 8); Христос дал ответ на это созданию, сотворенному для познания Сотворившего его Бога: **Видевший Меня видел Отца** (Ин. 14, 9). Таким образом, **сотворивший веки, вначале хотя сделался человеком, однако все же есть сияние славы, Бог от Бога, Свет от Света, Слово, Сын, образ Бога**

невидимого (2 Кор. 4, 4). Блаженный Феофилакт говорит: „Святой апостол взшел на самую высоту хвалебной речи о Сыне и называет Его **сиянием славы**, чтобы ты знал, что Он из Него бесстрастно, без уменьшения или унижения, одного и того же существа, то есть Свет от Света. Ибо Он просветил наши души и Сам, показал Отца. Посему и сказал, что **Я свет миру** (Ин. 8, 12), потому что вместе с Ним светил от вечности, ибо сияние светит одновременно с сияющим. Но сияние показывает ведь не самую сущность и как бы умаляет самую природу, посему святой апостол Павел и добавляет: **и образ ипостаси Его**. Словами **сый сияние славы Его** указывается единосущее и совечность Сына с Отцом, а словами **образ ипостаси Его** — самостоятельность; Отец не имеет ни в ком нужды для совершенства, так и Сын“.

„Подобно тому, как святой Иоанн Богослов, сказав **Слово**, прибавил **бе к Богу, и Бог бе**, точно так же и святой апостол Павел, сказав **сияние**, прибавил **и образ ипостаси**“ (Севериан).

Как Отец неизменно пребывает в своем свойстве родителя, ибо вполне очевидно, что Отец и Сын не одно и то же, так и Сын неизменно остается в Своем свойстве рожденного, не воспринимая на Себя свойства Отца. Но видящий Сына необходимо должен видеть и принадлежащую Ему славу Отчую, так как Он есть Бог Истинный от Бога Истинного, Свет от Света и Жизнь от Жизни.

„Это место, — говорит епископ Феофан, — дает мысль, что Бог Отец видит в Боге Сыне отображение славы Божества Своего, почему Он и есть **образ ипостаси Его**. Как в зеркале, употребим сравнение человеческое, во всей точности отражается смотрящийся в него весь, как есть, так весь, как есть, существенно, всем Божеством Своим отображается Отец в Сыне. К более ясному представлению, как Бог Сын есть образ Бога Отца, приводит и следующее место Священного Писания: **Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу** (Флп. 2,6), которое внушает мысль, что Бог Сын сый вечно во образе Божиим, или, будучи существенным образом Бога, есть равен Богу Отцу, стоит на одной линии, если можно так

выразиться о Божеских Лицах, на одной линии Божеского величия с Богом Отцом, чему невозможно иначе и быть, как по единосущию. Единосущие Отца и Сына есть то, что они единосуть, так что видящий Сына видит Отца. Но каким образом Филипп, видя Сына, мог видеть Отца? Мысленными очами, видя Божеские дела Сына. Что творил Сын, о том сказывал, что оно Отцово, показывая единство Божеской силы. Тем же образом и Иаков видел Бога, почему и назван Израилем, то есть человеком, видящим Бога (Быт. 32, 28). Итак, потому Господь назван образом Бога невидимого, чтобы дать разуместь, что Сам Он есть Бог, Который в Нем мысленно видится. Отец же никогда никоим образом не являлся видимо, как сказано в Евангелии: **Бога не видел никто никогда** (Ин. 1, 18)“.

Нося же всяческая глаголом силы Своея.

Выше блаженнейший Павел словами **Имже и веки сотвори** указывал на творчество Сына, теперь же приписывает Ему еще и промыслительное действие по отношению к приведенному из небытия в бытие. „Он носит вся глаголом силы Своея, ибо как **всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть** (Ин. 1, 3), так Он же Сам и поддерживает все для неизменного пребывания.

Мир совершенным вышел из рук Творца Своего, и стоять бы ему во веки веков... Созданный человек должен был только развивать в себе вложенные в него добрые начала, исполнять данную ему Богом для укрепления воли его заповедь, прославлять Бога и за то наслаждаться вечной, блаженной, бессмертной жизнью в самом тесном общении с Господом Богом. Но человек уклонился в противоположную сторону, отошел от Бога, нарушил заповедь и мгновенно не только потерял свое блаженство и извратил свой внутренний строй, но и сделался виновником разрушения мира. Раньше грех был вне человека, ибо дьявол мог только нападать на него, а теперь грех вошел вовнутрь, облюбавал себе местечко в сердце человека и стал властвовать им как хозяин и домовладыка. Человек перестал думать о Боге и небесном, а все свое внимание сосредоточил на мире, на самоугодии, на удовлетворении

низших своих потребностей. Все стало приходить в упадок, и все быстро разрушилось бы и уничтожилось, если бы не всемогущая благая промыслительность Творца. Это та самая крепкая и незыблемая рука, которая держит и носит и своей крепостью хранит мир, да не предастся он разрушению. Как же Ему, Благому, не носить всего, когда природа вся подвержена тлению и смерти? Повсюду борьба противоположностей: добра и зла, жизни и смерти, сами стихии мира борются одна с другой! Необходима, воистину необходима крепкая и мощная десница, которая сдерживала бы все и направляла ко благим и добрым последствиям. И вот Ипостасное Слово Отчее — Единородный Сын Божий — творит все сие **глаголом силы Своея**. Не сказал **нося** силою, но **глаголом силы**, то есть словом, словом, полным силы, показывающим Его могущество“ (блаженный Феофилакт), то есть показывает этим обилие силы, всемогущество и нераздельность слова и дела: **Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось** (Пс. 32, 9). Нет никакой разницы между выражением **называющим несуществующее, как существующее** (Рим. 4, 17) и выражением в повествовании святого пророка Моисея **да будет свет. И стал свет** (Быт. 1, 3).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Как же, скажи мне, ты, еретик, указывая на слова Писания **сказал Бог: да будет свет** (Быт. 1, 3), говоришь, что Отец повелевает, а Сын повинуется? Вот и здесь Он Сам творит **глаголом: нося же**, говорит апостол, **всяческая**, то есть управляя, сдерживая то, что может распасться. Держать мир не менее значит, чем и сотворить мир, или, если можно сказать нечто удивительное, даже более. Ибо сотворить — значит привести что-нибудь из небытия в бытие, а держать уже существующее, но готовое обратиться в ничто, соединять противоборствующее между собою — это дело великое и удивительное, это знак великой силы. Словом **нося** он выражает также легкость этого дела (для Господа). Не сказал «управляя», но употребил переносное выражение, заимствованное от движущих что-нибудь и обращающих одним пальцем. Вместе с тем выражает огром-

ную великость создания и то, что эта великость ничего не значит для Него. Далее опять выражает, что (для Господа) это дело не составляет труда, словами **глаголом силы Своея**. Хорошо сказал: **глаголом**; у нас слово бывает бессильно, а у Бога, говорит, оно не бывает бессильно. Сказав **нося глаголом**, Он, однако, не сказал, каким образом носит словом, потому что знать это невозможно. Затем говорит о **величествии** Его. Так сделал и Иоанн: сказав, что Он — Бог, присовокупил и то, что Он — Создатель тварей. Что Иоанн выразил словами **В начале было Слово и всё чрез Него начало быть** (Ин. 1, 1,3), то же самое и Павел выражает, говоря **глаголом**, а также **Имже и веки сотвори**, выражает именно, что Он и создатель и существует прежде всех веков... Как Иоанн сказал **в Нем была жизнь** (Ин. 1, 4), выражая, что Он сохраняет твари, что Он есть жизнь всего, так и Павел говорит: **нося же всяческая глаголом силы Своея**“.

Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Показав нам величие Божества Слова, творчество, Его единосущие с Отцом и промыслительное попечение о всем созданном вообще, святой апостол Павел необходимо переходит далее к домостроительству воплощения Слова, Которое спасло нас, очистило от грехов, осватило Кровию Своею и обогатило нищету нашу богатством Своея благодати, **в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его** (Еф. 1, 7). Ту же самую мысль проводит и святой Иоанн Богослов, когда говорит о Боге Отце: **если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха** (1 Ин. 1, 7). И святой апостол Павел, касаясь воплощения Сына Божия, подобно молнии, ярко блеснувшей на небосклоне от одного края до другого, пробегает мыслью всю жизнь Иисуса Христа в нескольких словах и как бы спешит скорее возвестить, что Господь Иисус Христос после совершения искупления **седе одесную престола величества на**

высоких, вознесся и уже с плотию Своею получил у Отца Светов ту славу, которую имел **прежде бытия мира** (Ин. 17, 5). И не одно только то благодеяние, что Он совершил очищение грехов наших, но еще и то, что Он совершил сие **Собою**. Сын Божий, не переставая быть Богом, сошел к нам и, оставаясь Словом и сиянием славы Отца и образом ипостаси Его, вселяется в ны, заимствуя Себе плоть от Преподобной и Святой Девы Марии. **И Слово стало плотию** (Ин. 1, 14). Оно стало на земле человеком, но, как Бог истинный, наполнило Собою все: и небо, и землю, и вселенную всю; Оно унизило до рабья зрака ради цели воплощения, стало ниже Ангелов, ибо природа человеческая ожидает славы ангельской; претерпело Оно Крест, понесло позор, бесчестие, заушения, оплевания и поругания, — но сия вся претерпело нас ради, осужденных на вечное рабство греху со всеми ужасными его последствиями, чтобы омыть нас Своею Святою Кровию от всякия скверны, очистить сердце Наше и через Самого Себя соединить с Богом Отцом. Слово — Иисус Христос — есть дверь, путь, истина и жизнь, и через Него Самого мы получаем доступ к славе у Бога Отца. Слово вечно было **превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем** (Еф. 1, 21). И святой апостол Павел, зная сие, пишет: **Ибо вы знаете благодать Господа Нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою** (2 Кор. 8, 9).

Дивное сотворено и непостижимое!

В Ветхом Завете при преобразовательном жертвоприношении первосвященник совершал очищение народа чужою кровью, приносил в жертву животное, а тут, в Новом Завете, во Христе, Первосвященник есть и сама Жертва, и Сам содевает все необходимое для очищения.

Мы обогатились через искупление Кровию Его и приняли очищение прегрешений. „Созданные по образу Божию, — пишет епископ Феофан, — мы естественно были прекрасны. Но пришел грех и омрачил красоту сию. Искупление снимает сей

чужой покров, и красота естества нашего снова сияет, является в своем природном свете. Блаженный Феодорит пишет: «Достойными любви сделала нас смерть Владычня. Ибо через нее, сложив с себя греховные скверны и освободившись от рабства мучителя, восприяли мы черты Божественного образа». Христос Господь искупил нас из плена князя мира сего, в котором мы держимы были за грех прародительский, и цена, которую Он дал за выкуп, есть Кровь Его. Кому уплачена цена Крови во искупление наше? Христос Господь уплатил ее правде Божией, которая не могла освободить нас от виновности и наказания за грех, пока не было дано ей удовлетворения. Вслед за удовлетворением правде Божией и возвращением мира с Богом пала власть сатаны над нами. Пришла благодать и разрушила крепость сатанинскую — грех. Власть же его и прицеплялась только к этому греху и по причине его. Она была не натуральная, а случайная, хищнический захват. И очищение грехов имеем тою же Кровию, как искупление, — то же и другое по богатству благодати. Искуплены мы от наследственной греховности, виновности и подгневности и оставление грехов получили тех, кои сами наделали. Или так: искупление есть Божеское действие всеобщее, а оставление грехов — приложение сего искупления к каждому лицу верующему. Каждый является искупленным через отпущение его грехов по вере в Распятого за грехи всего мира Единородного Сына Божия. Кровь Его очищает нас от всякого греха, и тем совершает в нас искупление. Вот чем осуществляется в нас предвечное благословение и что вызывает славу благодати.

Апостол говорит: в Нем имеем избавление и оставление грехов. Христос Господь есть непрерывно бьющий источник живой искупления и оставления грехов. Однократно совершенное на Кресте дело в лице Его пребывает вечно действующим. Отчего всегдашнего ходатая в Нем имеем, и Он ходатайствует о нас, вечно жив сый или яко вечное искупление обретый. На земле продолжение дела Христова идет через посредство Церкви, которая есть раздаятельница даров искупления, оставления грехов и возрождения“.

„Не то только удивительно здесь, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — что предал Сына Своего, но и то, что Сын Возлюбленный был заклан. Великое преизобилие любви — предал Возлюбленного за ненавидимых! Смотри, как Он ценит нас! Если же, когда мы еще были врагами, Он пожертвовал для нас Возлюбленным, то чего же, спрашивается, Он не дарует нам тогда, когда мы удостоимся через благодать примирения с Ним? Ничего нет столь великого, как пролитие за нас Крови Божественной, — что Бог Сына Своего не пощадил, это важнее и усыновления, и других даров. Велико, бесспорно, дело отпущения грехов, но оно становится еще больше, когда совершается Кровию Господнею“.

Для грешника нет ощутительнее блага, как сознание, что все грехи прощены ему. Одна эта уверенность в помиловании и в обратном принятии в любовь Бога Отца есть для него всегдашнее богатство благодати. Оставляются грехи кающемуся и верующему ради того, что Кровь Сына Божия омывает их и убеляет, яко снег, душу грешную. Не только не вменяются грехи кающемуся и верующему, но изглаждаются в нем. Ибо в основу его нравственного строя ложится твердое, как смерть, решение ходить прочее время по воле Божией, свято и непорочно. Приступающий к Господу в Таинстве крещения или покаяния, если исполняет все условия, как следует, становится святым и непорочным весь. Остатки греховного повреждения в нем не его уже, ибо не благоволятся, отвергаются, гонятся. Это обреченные на иссушение ветки на древе новооживленной жизни человека во Христе — по той причине, что не допускаются до них могущие питать их соки.

Искуплены мы и прощены все Кровию Сына Божия. Хвала благодати Божией — ибо что достохвальнее сего?! Сему внимай и в сии тайны углубляйся. Смотри, сколько любит тебя Бог, и сам возлюби Его, столько тебя возлюбившего. И прославляй Его не словами, а делами, являя в себе действие славной благодати Его. Куплены мы великою ценою. Так дорого куплен будучи, не продавай себя за ничто, не отдавайся снова в плен — не унижай благодати, тебя спасающей, и не

оскорбляйся недостойным обращением с нею, ты, обязанный всем прославлять ее (епископ Феофан).

Очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Святой апостол Павел, дав намек на униженное в воплощении состояние Господа нашего Иисуса Христа, переходит к прославлению Его на небесах во плоти. Это завершение всего дела домостроительства нашего спасения. Тут апостол имеет в виду воскресение и вознесение. Блаженный Феодорит говорит: „**Седе одесную престола величества на высоких** — сие сказано человекообразно. Сын Божий смирил Себя, будучи высочайшим, и вочеловечился, будучи Богом. Но Он возвысился не после того, как смирил Себя и сделался человеком. Как Бог, Он всегда был Владыкой всяческих, но как человек Он принял славу, которую имел прежде, как Бог. Об этом и Сам Он говорит в святом Евангелии: **прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира** (Ин. 17, 5). Он просил о получении не того, чего не имел, а того, что имел“.

Божество явлено в человечестве, а человечество божественно прославлено. Христос обожествил нашу природу, прославил ее, воскресил из мертвых, вознес на небеса, посадил одесную Бога Отца и тем дал нам крепкую надежду на получение того же прославления. Воскрес Христос, и мы воскреснем с Ним; вознесся Христос, и мы вознесемся в горня Его благодатию; седе Христос одесную Бога Отца, и мы воссядем одесную Бога (Отца) во славе Отчей.

Как возвеличена наша плоть! Из тленной стала нетленной, из ветхой — новой, из греховной — чистой, святой, из униженной — прославленной! Наследие Его — мы все — приводится через Него из греховного изгнания паки к Богу. Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Сказав **седе одесную** и **Собою очищение сотворив грехов наших** и напомнив здесь о Кресте, апостол вместе с тем напоминает о воскресении и вознесении (Господа). И посмотри на неизреченную мудрость его: не сказал «повелено Ему сесть», но **седе**; далее же, чтобы ты не подумал,

будто Он стоял, присовокупил **Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня** (Евр. 1, 13). **Седи, говорит, одесную престола величества на высоких.** Что значит **на высоких**? Не ограничивает ли он Бога каким-нибудь местом? Нет, не для внушения нам такой мысли он сказал это, но как выражением **одесную**, он изображает не внешний вид Его, но показывает равночестность Его с Отцом, так и выражением **на высоких**, не заключает Его там, но означает, что Он выше всех и превзошел все, и как бы так говорит: Он достиг самого Престола Отчего. Как Отец есть **на высоких**, так точно и Он; и соседение означает не что иное как равночестность. Если же еретики будут возражать: однако же Бог сказал Ему **седи**, то мы спросим их: что же, стоящему ли Ему Бог сказал это? Невозможно доказать. И с другой стороны, апостол не говорит, что Бог повелел или приказал, но рече **седи**, и притом для того, дабы ты не подумал, что Он не имеет начала и причины (в Боге Отце). А что это действительно так видно из места седения; если бы нужно было выразить уменьшение, то было бы сказано не **одесную**, но **ошуюю**. Слова **седи, одесную и на высоких** не то показывают, будто Бог ограничиваем местом, но то, что Христос равночестен Отцу.

Ст. 4.

Толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя.

Будучи настолько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними заимствовал имя.

Слово **быв** здесь употреблено вместо „явившись“, иначе можно сказать „есть“.

В самом начале послания своего апостол Павел сравнил Его с пророками и кратко, но ясно показал, что Сын выше всех пророков. Далее же всю первую главу апостол посвящает тому, чтобы вознести Иисуса Христа выше Ангелов даже. С этого самого стиха божественный Павел больше уже не говорит о вечном Божестве Сына, а собственно об Имени и заслугах Бо-

гочеловека. В сем месте разумеется имя Сын, принадлежащее Тому, Кто хотя **за претерпение смерти... не многим был унижен пред Ангелами** (Евр. 2, 9), но принял сие для того именно, чтобы через вочеловечение явить и дать познать, насколько нам возможно, Свое вечное Божество. „Видишь ли, что имя **Сын** всегда означает истинное сыновство Его? Подлинно, если бы Он не был истинным Сыном, то не было бы так сказано. Почему? Потому что (Сын) бывает истинным (Сыном) не иначе, как получая бытие из Самого Отца. Потому апостол и приводит такое подтверждение. А если бы Он был Сыном по благодати, то не только не был бы преславнее Ангелов, но был бы даже ниже их. Почему? Потому, что и люди праведные называются сынами Божиими; и имя **Сын**, если оно не означает истинного Сына, не может доказывать превосходства“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Сын Божий имел имя, которое не отошло от Него через воплощение, но теперь оно приемлется Им как дар, яко человеком. До сего времени, яко Бог, имел Он сие имя, но не яко человек. Теперь Он наследует его, яко человек. Ему даруется это имя: **и дарова (Бог) ему имя, еже паче всякаго имене** (Флп. 2, 9), ибо человечество, даже и быв воспринято Божеством, не может заслужить такое имя, не может дойти до того, чтобы оно принадлежало ему по закону правды. Какое же это имя выше всякаго имени и преславнее? Вот имена, кои суть выше всех имен: Бог Троица — Отец, Сын, Дух Святой. Вот они выше всех имен и равночестны. Какое же из них даровано Сущему во образе Божии и умалившемуся до крестной смерти? Бог, Сын (блаженный Экумений, блаженный Феофилакт) или Бог Сын, Сын Божий, так именовался Он прежде мир не бысть; теперь то же имя переносится и на человечество. Наследование, превознесение имени паче всякаго имени есть то же, что в других местах выражается посадением одесную Отца. Как это есть принятие участия в силе и власти Божеской, так и то. Иначе это можно назвать обожением человечества в лице Господа Иисуса Христа — Искупителя и Спасителя нашего. Оно введено в сей чин с минуты

воплощения, но самым делом стало таковым после крестной смерти, Воскресения и Вознесения, в момент седения одесную Отца“ (епископ Феофан). Эти слова апостола Павла сказаны вообще по отношению к человеческому естеству во Иисусе Христе. Как воплотившийся и подъявший крестную смерть, Он ниже Ангелов, но как Бог — Он Творец и Владыка Ангелов. Если имя **СЫН** не означает истинного Сына, то оно не может доказывать и превосходства, а очевидно, что существует разница между тварью и Творцом. И святой апостол Павел выражает сию разницу в следующем стихе:

Ст. 5.

Кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя; и паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына.

Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?

Апостол Павел, желая указать на точное исполнение в Новом Завете того, что было обетовано в Ветхом Завете, не останавливается на голословных положениях, но приводит премудро для доказательства выше сказанного целый ряд пророческих свидетельств, в которых Лицо Иисуса Христа, тогда ожидаемого, ныне же пришедшего, изображается и прославляется так ясно и подробно, и сильно, что никак невозможно эти свидетельства отнести к Ангелам, о которых нигде не говорится с такой силой. Как премудро поступает апостол с евреями, коим предназначает свое послание: Одних хочет утвердить в вере, других обратить и себя оправдать, придать силу своим словам. Евреи почивали на законе и пророках, постоянно ссылались на них и через них думали иметь живот вечный. Вот апостол Павел и намерен уловить их их же собственной сетью. Еще Христос Господь говорил иудеям: **Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне** (Ин. 5, 39).

Но иудеи во времена Иисуса Христа потеряли истинное понятие о Мессии, о цели Его пришествия и все свое внимание обратили на внешнее исполнение обрядового закона Моисеева. И в этом дошли до крайностей и мелочностей. Читался закон и пророки по субботам в синагогах, но и тут толкователями выступали фарисеи и книжники, которые не хуже софистов истолковывали все сообразно с выгодой для себя, с целью прославления своей личности, **чтобы люди звали их: учитель! учитель!** (Мф. 23, 7). Была маленькая кучка людей, которая действительно ревновала о богослужении и имела истинные понятия о Мессии, ждала Его с нетерпением, но она была так незначительна и так запугана и стеснена, что даже член синагогии Никодим должен был ночью, тайно от людей, приходить к Иисусу Христу и выслушивать Его наставления.

Как громом, вероятно, поразили иудеев слова Иисуса Христа, когда Он, явившись в Назарет и войдя по обычаю Своему в день субботний в синагогу, встал читать и, найдя место в книге пророка Исайи: **Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное** (Лк. 4, 18-19), вдруг применил его к Себе: **ныне исполнилось писание сие, слышанное вами** (Лк. 4, 21). Много раз читали они это и тому подобные места пророков, но за мелкими, земными, самоугодными интересами они пропускали их без надлежащего рассмотрения и проникновения. Надо было напомнить им, растолковать, пояснить. Сие и делает святой апостол Павел далее во всей этой главе, за исключением последнего 14-го стиха.

Рассматриваемый нами стих не весь взят из одного места, а составлен святым апостолом. Первая часть: **Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя** — взята из псалма 2-го, стих 7; а вторая часть: **Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына** — заимствована из Второй книги Царств, 7 глава, 14 стих.

Никакого нет сомнения в том, что сей псалом второй — мессиянский, и повествует о восстании нечестивых иудеев и язычников на Господа Иисуса Христа. В этом уверяют все апостолы (Деян. 4, 24 и далее), и так единодушно понимают отцы.

Второе же место сказано было о Соломоне, сыне Давидове, который должен был построить Храм и который служил только прообразом Истинного Сына Давидова, истинного Царя мира.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Здесь одно сказано о плоти Христовой, именно: слова **Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына** означают воплощение Его; а другое, именно: **Сын Мой еси Ты**, означает не что иное, как то, что Он из Самого Отца“. „Весьма кстати, — говорит святитель Афанасий, — присовокуплено: «**еси** — в означение предвечного рождения, потому что Сын был всегда. Но присовокуплено также: **днесь родих Тя**, чтобы показать и рождение по плоти, потому что слово **днесь** указывает на время и употреблено в означение временного рождения; следовательно, о человеческом рождении разумеются и следующие слова: **родих Тя**»“.

О временном рождении Иисуса Христа разумеет и блаженный Феодорит: „Изречение сие, — говорит он, — **Сын Мой еси Ты** и прочее, всякий верующий учению Божественного Духа да не относит к Божеству Владыки Христа, потому что о вечном рождении говорится в другом тексте: **из чрева прежде денницы Я родил Тебя** (Пс. 109, 3)“. „Итак, воспринятая природа унаследовала подлинное имя Сына, которое имело Слово, соединившись с ней, так как она ипостасия в Нем, как и Ангел сказал: **рождаемое Святое наречется Сыном Божиим** (Лк. 1, 35), и еще: **Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего** (Лк. 1, 32). Этого никто не получил из Ангелов. Если же некоторые из праведников и называются сынами Божиими, то по благодати; а у Христа не так: у Него сыновство по ипостасному тождеству с воспринятой Им человеческою плотью“ (блаженный Феофилакт).

Затем святой апостол Павел продолжает:

Ст. 6.

Егда же паки вводит Первородного во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему еси Ангели Божии.

Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

Единородный стал Первородным. Он — начаток, Первородный: за Ним и все верующие, перерождающиеся по образу Его. Первородный Он между многими братьями по домостроительству, ибо по Божеству Он есть Единородный. Он, восприяв плоть, соединил ее всю и всецело со всем естеством Своим; стал начатком нашим, освятив в Себе осужденное наше естество, и потому достойно есть первородный, а мы именуемся братьями Его. „Первороден Он в рождении без греха; первороден — из мертвых; первороден — по победе над смертью, возшедши на небеса. Итак, Он первородным нам братом именуется, яко благоволивший родиться человеком; но в то же время Он есть и Господь наш, яко Бог“ (Амвросий Медиоланский).

Итак, первородным Он называется потому, что есть начало нашего спасения, первый указывающий нам путь к освящению и восприятию благодатной жизни по Бозе в правде и преподобии. „Господь наш Иисус Христос называет пришествие Свое во плоти исходом, например когда говорит: **вышел сеятель сеять** (Мф. 13, 3); и еще: **Я исшел от Бога... и пришел в мир** (Ин. 16, 27–28); и во многих местах можно видеть это. Павел называет Его пришествие входом: **егда же, говорит, паки вводит Первородного во вселенную**, разумея под этим введением воплощение (Христово). Почему же они выражаются различно об одном и том же предмете и для чего говорят так? Это видно из значения самих выражений. Христос справедливо называет пришествие Свое исходом, потому что мы были вне Бога. Как узники, оскорбившие царя, находятся обыкновенно вне царских чертогов, и тот, кто желает примирить их с царем, не вводит их внутрь чертогов, но сам выходит наружу и беседует с ними, пока не сделает их достойными явиться пред взоры царя, так поступил

и Христос. Он, вышедши к нам, то есть приняв плоть и преподав там угодное Царю, ввел потом нас, очистив от грехов и примирив с Богом. Потому Он и называет пришествие Свое исходом. А Павел называет Его входом, заимствуя это переносное выражение из примера наследников, получающих во владение какое-нибудь имущество, ибо сказать: **егда же паки вводит Первородного во вселенную**, значит показать, что Бог вручил Ему вселенную; Он тогда принял ее всю в Свое владение, когда был познан. Это говорится не о Боге Слове, но о воплотившемся Христе; и действительно, если Он **в мире был**, как говорит Иоанн, **и мир чрез Него начал быть** (Ин. 1, 10), то как иначе Он мог быть введен во вселенную, как не во плоти?“ (святитель Иоанн Златоуст).

В святом Евангелии Иоанна говорится: **В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли** (Ин. 1, 10-11). Что это такое? Какое-то противоречие! Был в мире — и вдруг пришел! Если же пришел, то как был в мире? Господь наш Иисус Христос, как Бог, присно есть в мире, и до мира, и после мира, везде сый и вся исполняй, но как человек Он приходит в мир, приемлет плоть от Преподобной Владычицы Девы Марии и становится во всем подобным нам, кроме греха. „Григорий же Нисский и святой Кирилл так поняли выражение **вводит**, что до воплощения Он не имел ничего общего с творением, будучи, как Бог, бестелесен; когда же воплотился, тогда, приобщившись твари, поскольку тварное соединил в Себе, Он, как говорится, и был введен в творение“ (блаженный Феофилакт).

Паки — опять. Теперь было первое пришествие Господа нашего Иисуса Христа, когда Он был введен во вселенную, для приятия плоти ради целей домостроительства нашего спасения. Но наступит паки пришествие Христова, славное и страшное, когда Он явится не как уже Спаситель, но как Судия и Праведный Мздовоздаятель. Тогда только Он совершенно вступит или будет введен в права наследства, а наследие Его — мы все.

Глаголет: и да поклонятся Ему еси Ангели Божии. Сие сказано по отношению к человечеству. Ибо, как Бог, Иисус Христос всегда принимает поклонение Ангелов и всех сил небесных, кои окружают Престол Его и непрестанно день и ночь зывают Ему победную песнь: „Свят, Свят, Свят“. Здесь, очевидно, они поклонятся Тому, Который принял плоть. Когда Провозвещенный пророками действительно явился, то это слово псаломское с точностью исполнилось. Многочисленное воинство небесное восхвалило Его яко Господа и Бога при самом Его рождении торжественною песней: **слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение!** (Лк. 2, 14). И Ангелы, явившиеся пастухам, благовестили им, **ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь** (Лк. 2, 11). Иные же Ангелы раболепно служили Ему после искушения в пустыни: **и се**, говорит святой евангелист Матфей, **Ангелы приступили и служили Ему** (Мф. 4, 11). Егда же придет Сын человеческий паки судити живым и мертвым, то за Ним будет следовать все воинство Небесное, служа Ему и славословя Его; тогда наступит последнее откровение силы и славы Его на земле. Поклонением Ангелов „показывается также, что настолько Он превосходнее Ангелов, насколько владыка превосходнее рабов, подобно тому, как если бы кто, вводя кого-нибудь в дом, повелел предстоящим там тотчас поклониться ему“ (блаженный Феофилакт).

Всякое тварное естество поклоняется Иисусу Христу, но здесь поклонением Ангелов указывается прямо на Высшее разумное Существо, как и в словах: **Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня** (Евр. 1, 13). Стало быть, Иисус Христос выше Ангелов.

Писание запретило поклоняться твари, предупреждая: **дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им** (Втор. 4, 19). Вот тварям слово Божие запрещает воздавать поклонение; если же здесь говорится **и да поклонятся Ему еси Ангели Божии** (Евр. 1, 6), то надо утверждать, что Христос — Творец. Он

соединил в воплощении в Самом Себе Дух с Душой разумной и мыслящей, но пребыл в то же время Богом, следовательно, Ему подобает поклонение. Великая разница между Христом и Ангелами. Он — Творец, они — твари; Он — Владыка и Господь, они — слуги и рабы. Но почему святые Ангелы узнали при вознесении Господа Христа и поклонились Ему? Христу необходимо было взойти на небеса после воскресения с язвами от гвоздей и ранюю от копия. Подобно тому, как неверовавшему Фоме Он показал язвы от гвоздей и дал исследовать ребра Своя, чтобы вообще убедить его сказать с полным сознанием: **Господь Мой и Бог Мой!** (Ин. 20, 28), совершенно также Ему надо было показать Ангелам образ домостроительства во плоти. Он возшел на небеса вместе со знаками страданий, нося, конечно, червленны ризы и самые язвы гвоздиные, чтобы и Ангелы уверовали, что Он, оставаясь по естеству Богом истинным, стал и Сыном человеческим, восприяв тело от Святой Девы и истощив Себя, чтобы, возложив Себя Богу Отцу в воню благоухания, в приношение и жертву за всех, спасти поднебесное. Посему и воинство Небесное поклоняется, не уклоняясь от поклонения, хотя Он и был первородным человеком среди братии; оно, будучи научено домостроительству, узнало Сына Божия по естеству, хотя Он и стал плотию.

Чем далее, тем сильнее, сильнее и возвышеннее становится речь апостола. Ему всем существом хочется доказать иудеям, что Иисус Христос — Бог, Творец, Владыка и Господь всего, а посему выше всех и вся; а все тварное на небеси и на земли, в морях и во всех безднах работно Ему, подчинено Ему, обязано исполнять, и действительно исполняет свое служебное дело.

Прежде говорил, противопоставляя Сыну Ангелов, а теперь продолжает, сопоставляя с Ангелами Сына.

Ст. 7–9.

И ко Ангелом убо глаголет: творяй Ангелы Своя души и слуги Своя огонь палящ: к Сыну же: престол Твой Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия

Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.

Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

Вот опять апостол показывает величайшую разницу между Сыном и Ангелами. Ко Ангелам глаголет **твори́й**, к Сыну же — **престол Твой Боже** — это уже признак царства; **жезл правоты** — второй признак царства и власти, могущества. Выражение **твори́й** означает приведение из небытия в бытие. Не пред одними только Ангелами Он имеет превосходство, но и пред всеми служебными силами. Не сказал: сотворив, но **твори́й**, то есть сохраняя Словом, Которым они сотворены. Такое же выражение в святом Евангелии: **Отец Мой доныне делает** (Ин. 5, 17), то есть содержит все сотворенное и оконченное уже и сохраняет для того, чтобы довести до совершенства (блаженный Феодорит).

Словами **твори́й Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ** царственный пророк Давид проповедует, что Бог есть Творец умной и невидимой природы; а называет Ангелами и духами одних и тех же, выражая сими именами быстродвижность и деятельность их или изображая природу и сущность их. Они суть духи, говорит, то есть умный и невещественный огонь. Святитель Василий Великий говорит: „Существо Ангелов, быть может, есть воздушный дух или невещественный огонь, как написано здесь; посему они занимают место и бывают видимы в образе собственных своих тел, являясь достойным. Между тем освящение отвне подается существу их, ибо силы Небесные не по природе святы, но меру освящения получают по соразмерности превосходства одной пред другою, от Духа“. Святитель Григорий Богослов замечает: „Мы не можем

видеть нетелесным образом мысленного и небесного существа, хотя оно и нетелесно. Ибо говорится, что творит Ангелов духами и служителей Своих пылающим огнем, разве творить значит здесь не более как сохранять тем способом, каким они созданы; духом же и огнем называется сие естество с одной стороны, как мысленное, с другой, как очистительное, потому что и первое существо, то есть Бог, приемлет, как известно, те же наименования“. „Дух по своему естеству пронизателен, и действие огня сильно. Бог, употребляя в служение Свое Ангелов, достойным благодетельствует, а недостойных наказывает; посему Серафимы, по переводу, означают сожигающих; потому-то и упомянул об огне, чтобы выразить сим действие наказания“ (блаженный Феодорит).

По поводу рассматриваемого нами места можно так рассуждать: Бог создал Ангелов (вестников) и одарил высшими способностями Своих небесных вестников и служителей, чтобы они с силою и властью, быстро и стремительно исполняли Его святую волю и повеления; так и в вещественной природе на земле **огонь и град, снег и туман, бурный ветер** (Пс. 148, 8) творят, исполняют слово Его. Все это исполняет волю Господню с великой покорностью и на пользу людям, и служат они не случайно и не по собственному произволу. Под огнем у пророка разумеется молния, которая с непостижимой умом быстротой пронзает облака и отличается необыкновенным блеском, особенно на темном фоне грозных туч. Мы не можем постичь естества Ангелов, сколько бы ни вопрошали о том, но малое представление можем иметь по сравнению: в высшем, духовном отношении они то же, что огонь, дух бурен и молнии. В послании святого апостола Петра (1 Пет. 3, 22) и в других они называются силами. Итак, Ангелы — создания и творения, рабы и слуги. А о Сыне говорится: **престол Твой Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.**

О Сыне сказано уже не творяй, но Царь, Владыка, Бог. Престол усвадается Ему, что служит знаком царствия, и Престол

вечный. Под Престолом понимает здесь не просто престол, но царскую власть. В сем месте Престол называется вечным, а в другом — высоким: **видел**, говорится, **Господа, сидящего на престоле высоком** (Ис. 6, 1); и еще: **высок престол Твой**. Другой пророк видит Его сидящим на престоле славы (Дан. 7, 9). А Давид еще показывает и Престол человеколюбия: **Правосудие и правота** — основание престола Твоего (Пс. 88, 15). О царстве же Его сказано следующее: оно бесконечно, ибо это значат слова: **в век века**, — славно, возвышенно, сильно и могущественно. Сверх того, безначальность Его показывается такими словами: **Царство Твое — царство всех веков** (Пс. 144, 13). Итак, если Престол есть знак царствования, то жезл есть знак и царствования, и власти судить. Потому и говорит пророк: **жезл правости, жезл Царствия Твоего**, ибо в сем царстве чистая правда, чистая справедливость; нет там ничего темного (святитель Иоанн Златоуст). Много было престолов царей земных, и от них ничего не осталось, все пали, все разорены, разбиты и перешли в руки других народов и правителей. Что станется со всеми престолами нынешних царей земных, когда наступит изменение вещей, когда **небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят** (2 Пет. 3, 10)? И эти престолы падут, будут уничтожены, так что и следа их не останется. Не такова судьба престола Божия, Престола Помазанного паче всех помазанных; сей Престол, стоящий от довечных времен, будет существовать и не движется во век века. Жезл царства земного, жезл правления над народами находится постоянно в руках затемненного грехами человечества и сохранил ли какой из них незапятнанной честь свою? Не остались ли на нем пятна от крови невинного, от слез, пролитых обиженными и обездоленными, от беззаконий и неправд, не тайно только, но и въявь совершенных? Где та чистота и блеск жезла царства земного, которые получают от добродетельного и святого исполнения Богом возложенной обязанности править народами? **Все уклонились, сделались равно непотребными** (Пс. 13, 3). Один только жезл царствия благодати и мира

Единого Праведного и Святого есть **жезл правости**. Он именно соединил Божескую правду и святость с брэнной природой человеческой, чтобы с нею царствовать, в изобилии изливая повсюду благодать. Ибо Он **возлюбил правду и возненавидел беззаконие** (Пс. 44, 8).

Блаженный Кирилл говорит: „Божественный Давид к Отцу Небесному и Богу возносит общую, как бы от всего человечества, молитву: соверши, Боже, силою Твоею, укрепи, Боже, то, что соделала в нас Сила Отца — Сын, через Которого Отец сотворил небеса и основал землю, привел все это в порядок и сотворил человека по образу Своему и по подобию, превыше смерти и тления, делателя правды. Когда же воцарилась смерть через грехопадение и мы подверглись тли и все уклонились с пути, вкупе стали неключимыми, приведший все в бытие Господь прежде всего позаботился о Своем творении. Ибо Бог Отец благоволил возглавить всяческая во Христе и возвести в прежнее состояние. И Давид уясняет глубокое таинство воплощения, говоря к Сыну: **Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих** (Евр. 1, 9). Конечно, слова псалмопевца мы отнесли по всей справедливости к явившемуся во образе человека Единородному, согласно пророчествам о Нем Исаии, пришедшим нам на мысль. Исайя, например, сказал следующее: **се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе** (Ис. 7, 14-15). Возлюбил правду и возненавидел беззаконие, неправду, так что отвергает злое, во еже избрати благое. Возлюбил правду и возненавидел неправду, будучи и Правдой и Богом. Царственный пророк Давид называет здесь беззаконие как совершенно противоположное правде. Впрочем, ко Христу относит правду и в особенном значении, имея в виду, что Христос будет судить живых и мертвых и каждому воздаст по делам.

Прочие люди усиленным трудом, продолжительным подвижничеством и самой строгой внимательностью ко всем

своим действиям и мыслям, упорной борьбой со страстями стараются достичь расположения к добру и отвращения от зла, что по милости Божией и получают как бы в награду за ревностное искание свое, а у Господа — естественное сродство с добром и устранение от беззакония, ибо Господь Сам — высочайшее Добро и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1, 5). Он возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих (Евр. 1, 9)».

Сего ради, то есть чтобы Ты совершил вышесказанное, изринул нечестие, насадил правду, совершил то, что совершил. „Чего же именно ради?“ — вопрошает святитель Афанасий и отвечает, — „чтобы возрадовались соделавшиеся Твоими причастниками, как помилованные за то, что научились у Тебя любить правду и ненавидеть беззаконие“. Христос был помазан не по Божеству, а по человечеству, посему и говорится **помаза Тя Бог**, то есть Отец Твой по Божеству и Бог по человечеству, по плоти (блаженный Феофилакт).

Что же такое — елей радования? Елеем Христос нигде не был помазан. Он помазан Духом Святым. Потому пророк и прибавил **паче причастник Твоих**, ибо многие до Христа были помазаны, но никто столько, сколько Он, так, как и многие агнцы, но Он Один избранный, равно многие сыновья, но Он Единородный. Все у Него отлично не только по Божеству, но и по домостроительству. Ибо никто не был помазан Духом в такой мере. А что Духа называет елеем, этому не дивись: как пророк он говорит несколько загадочно. Хорошо сказал он — **радости**, чтобы показать, что Дух Божий производит радость: **Плод же духа: любовь, радость, мир** (Гал. 5, 22). Услышав о елее, не елей представляй себе, но помазание. Елей был символом Духа, а главное и необходимое — Дух. Когда же это так, то нимало не сомневайся называть Его Христом, поскольку и Авраам назывался Христом, и пророки, между тем не все они были помазаны елеем, как это видно из сих слов: **не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла** (Пс. 104, 15). Когда же Христос был помазан? Когда Дух сошел на

Него при крещении в виде голубя (Мф. 3, 16; Мк. 1, 10; Лк. 3, 22; Ин. 1, 32). Причастниками же называется здесь пророк всех духовных (имеющих благодать Духа), как о сем говорит Иоанн: **И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать** (Ин. 1, 16). Напротив, о Нем Самом: **не мерою дает Бог Духа** (Ин. 3, 34) (святитель Иоанн Златоуст).

Самое слово **Христос** означает Помазанника, ибо в Ветхом Завете помазанные назывались христами, как-то: священники, цари и пророки — в каковые три должности и помазан был Христос, впрочем, не общим с другими образом, но преимущественно пред всеми другими помазанными, как говорит о Нем псалмопевец: **Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих** (Евр. 1, 9). Здесь, само собой, надо разуместь помазание от Духа Святого, так как Он помазан был Духом Святым, по сказанию пророка Исая: **Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим** (Ис. 1, 1). Эти слова Христос относит к Себе Самому: **ныне исполнилось писание сие, слышанное вами** (Лк. 4, 21). Трояким преимуществом, и особенно славным величием, Христос превосходит соучастников Своих. Прежде всего, это есть священство по чину Мелхиседекову, о котором так говорит апостол: **быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека** (Евр. 5, 10). Он же в другом месте называет Христа священником, потому что Он принес Себя в жертву Богу и Отцу: **Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, и ниже: Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих** (Евр. 9, 14, 28). Затем особенно славное величие и преимущество есть Царское Его достоинство, которое открыл Архангел Гавриил, когда принес мироспасительную весть Пречистой Деве: **и даст Ему Господь Бог престол Давида, Отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца** (Лк. 1, 32–33). Так же и волхвы, принесшие дары во время Его рождения, свидетельствовали о Царствии Его, спрашивая: **где родившийся Царь**

Иудейский? (Мф. 2, 2). То же утверждает и надпись вины Его при смерти: **Иисус Назорей, Царь Иудейский** (Ин. 19, 19). О третьем преимуществе пророчествовал Богом вдохновенный Моисей: **Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог Твой** (Втор. 18, 15). Это величие Его познается из святого Его учения, в котором Он открыл и Божественность Свою, и все, что нужно было для спасения человеческого. Как Сам Он говорит: **Я открыл им имя Твое** (Ин. 17, 26). И выше: **слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня** (Ин. 17, 8).

Пророческое достоинство Свое Христос наиболее показал тогда, когда предсказывал будущее не по какому-либо откровению, но по собственному ведению, как истинный Бог и человек. Вот те преимущества, которые даны были Господу нашему Иисусу Христу помазанием паче причастник Его.

Как выше мы говорили, человек чистым и прекрасным вышел из рук Творца своего и получил от Бога заповедь, чтобы укрепляться в добре и развивать в себе его. Но он не удержался на высоте своего положения и призвания, нарушил заповедь Божию, желая уразуметь доброе и злое и уподобиться Богу, а посему природа человеческая потеряла свое равновесие, стала зараженной грехом и удобопреклонной к нему. Кроме Самого Бога, никто другой, даже сами Ангелы не могли восстановить прежний порядок, освободить душу человека от рабства греха и снова сделать ее святой, чистой, могущей входить в общение с Божеством. Поэтому Слово Божие, Святое и Праведное, любящее правду и ненавидящее беззаконие, будучи неизменным по естеству Своему, воплотилось, явилось среди нас, умалило Себя до рабья зрака, хотя и пребывало Богом, но по человечеству называло Бога Отцом. Оно посему, то есть как Бог, никакой нужды и надобности не имело в помазании, но было помазано от Бога Отца Духом Святым.

Сын Божий свят как Бог, по природе Своей, но все-таки принимает помазание, чтобы через Самого Себя привести

человеческое естество к благодати и сделать нас достойными благословения Бога Отца, хотя мы искони подпали гневу за преступление во Адаме, а после сего за царствующий в нас грех, ибо все уклонились и все ежеминутно творим дела злые. Христос не посланник и не Ангел, но истинный Сын Божий — Бог. Посему не было времени, когда бы Слово нуждалось в освящении. Оно и в веки вечные, и до обитания с нами, и в его время было свято и праведно. Иначе как справедливы были бы слова богомудрого апостола Павла: **Иже сый сияние славы и образ ипостаси Отчей** (Евр. 1, 3). Ведь образ во всяком случае есть точное отображение первообраза. Первообраз — Отец, образ — Сын. Святы по природе Отец, свят, стало быть, и Сын. Но Сын Божий принял освящение по человечеству, по плоти, после того как был истощен, сделавшись истинным человеком. Сын Божий соединил в воплощении Божество Свое с плотию человека и тем уже самым освятил ее, ибо Бог по естеству Своему есть освящение наше. Ничего нет удивительного, что Слово Божие, будучи Богом, приняло на Себя природу человеческую из любви к добру и по плану домостроительства. Ставши же плотию, Сын Божий помазал Духом Святым храм Свой. Как же Сам Он помазал? А так, что Бог Отец все, что бы ни делал, все делает через Сына Своего. Посему с одной стороны говорится, что Он домостроительно принимает Духа, как человек; с другой стороны, как Бог, Он есть Сам полный распределитель и раздаятель Духа всем достойным и могущим воспринять сей Божественный огонь. Посему Он и дунул на святых Своих учеников и апостолов, говоря: **примите Духа Святаго** (Ин. 20, 22). А святой апостол Петр, как повествуется в Деяниях, сказал народу иудейскому: **Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите** (Деян. 2, 33). В этих словах ясно и решительно говорится о том, что Сын Божий десницею Божией возносится, — для чего? Для того, чтобы и приять и раздать Духа. Возносится же, разумеется, совершив дело спасения, после истощения Себя и смирения даже

до крестной смерти, — теперь Он Сам возносит уже Себя, подобно тому, как ранее Сам низвел Себя в рабское состояние, возносит Себя уже с плотию воспринятою, Сам будучи рукою Отца, которой Он все совершает, что и как подобает Божеству. Итак, Он возносится по воле Отца после того, как растерзал узы смерти и сущим в темнице духовной рек: „изыдите“, возносится и садится одесную Бога Отца, с плотию Своею, разделяя всю славу Отчую. Что Иисус Христос Бога Отца называет Отцом по человечеству, сие можно выводить из Его слов, сказанных Марии Магдалине, а через нее и всем апостолам, во время явления Его ей при гробе после воскресения: **восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему** (Ин. 20, 17).

Но кто это причастники Его или участвующие во благах? Это мы, весь мир, все духовные, как освященные тем же причастием, то есть все уверовавшие в Господа Иисуса Христа, други и братья Его по человечеству. Все мы причастники смерти Его в крещении и помазаны Духом Святым, Который называется елеем радования. Он „освободил нас от печали по грехам и сделал для нас то, что мы утешаемся надеждою на будущие блага“ (блаженный Феофилакт).

„Мы будем прославлены, если только добре проживем в веще сем. Тело Христово прославлено; но оно предварительно страдало. Войдем в сострадание Ему произвольными подвигами и лишениями и непроизвольными скорбями. И Господь, пришедши, преобразит тело наше, уподоблявшееся на земле телу Его в страданиях, в тело славное, как славно Его прославленное тело. Преобразит — не новый ему даст образ, а новыми свойствами облечет, из тленного сделает нетленным, из немощного крепким, из грубого и мрачного тонким и светосносным. Оно станет таково, каково тело воскресшего Господа. Ах, сие тело будет сообразно тому телу, которое сидит одесную Отца, которому поклоняются Ангелы, которому предстоят бесплотные силы, которое превыше всякого начальства, власти и силы, — сему будет сообразно!“ (епископ Феофан. Толкование на послание к Филиппинцам. Глава 3, стих 21).

Но чтобы причастниками Христовыми быть, нам необходимо много потрудиться и нудить себя на всякое дело благое. Человек по падении стал двойственным. В него вошел иной закон, действующий во удех его и воюющий закону ума и пленяющий его законом греховным, вошло как бы иное лицо, иной человек. Вот это-то иное лицо, этого-то пришлого человека и надо нам всячески подавлять. Искупитель потерпел за нас смерть, чтобы только обновить нас, обветшавших под бременем греха; обновление это во Христе совершается для нас тогда, когда мы вступаем в купель крещения. Из этой купели мы действительно выходим новыми, чистыми от греховной скверны и вместе с тем совершенно примиряемся с Богом, Которого прогневлиали своими грехами. Понятно, что как скоро после крещения мы опять даем в себе простор греху, то теряем чистоту, приобретенную нами в крещении и возвращаемся в первоначальное состояние; обновившись, снова становимся ветхими и немощными. Посему, чтобы всегда сохранять за собой мир душевный и радость, надо умертвить в себе того чужого, пришлого человека, который беззаконно завладел нами, стал душой всей нашей деятельности. Желающий спастись должен погубить душу свою, по заповеди Спасителя (Мк. 8, 35). И действительно, только те, кто губит душу через внутреннее распятие, только они одни и начинают жить истинно по духу. Из креста, на коем совершается распятие нашего греховного внутреннего человека, из него, собственно, и исходит для каждого силой благодати Божественной наша духовная жизнь. Так прежде всего надо принуждать себя к твердой вере в Господа Иисуса Христа, всецело предаваясь требованиям заповедей Христовых; должно постоянно пребывать в молитвах и потом понуждать себя на всякое дело благое. Так да понуждает всякий себя смиряться перед каждым человеком, почитая себя ниже и презреннее всех, не искать славы и чести человеческой, но стараться угождать только Единому Богу в простоте сердца. Должно навязать быть милостивым, благоим, сострадательным, щедрым по возможности. И Господь, видя столь благое его расположение и ревность, видя, как он нудит себя

ко всякому доброму делу, милосердствует о нем, избавляет от врагов и живущего в нем греха и исполняет Духом Святым.

Так истинная жизнь происходит от креста. Посему, имея жажду жизни, поспешим на живоносные воды, источаемые крестом. Да не устрашат нас в сем спасительном деле болезненные скорби крестоношения. Правда, прискорбно крестное шествие вслед Спасителя, но с Ним соединены и высокие утешения. И сие еще в здешней жизни, а там, в будущей... нескончаемые блага: **не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходит то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его** (1 Кор. 2, 9).

Ст. 10–12.

И паки: в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса: та погибнут, Ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обетшают, и яко одежду свиеси их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.

И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обетшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Вот новое свидетельство, которое приводит святой апостол для доказательства Божественного естества во Христе. „Здесь он показал, что Христос есть Творец всего, ибо, сказав о небе и земле, Он обнял все, что на них есть; дал заметить, что Иисус Христос непреложен и неизменен, ибо это значит выражение: **та погибнут, Ты же пребываеши**; открыл, что через Него тварь получит изменение к лучшему, а что Сам Он безначален и недоступен тлению: **Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют**. Ты не произошел, но **еси**; Ты не принимаешь никакого изменения, но все Тот же. Сии выражения показывают вместе и бесстрашие Божества, ибо если бы оно страдало, то каким образом всегда было бы тем же? Оно изменилось бы, — и хотя бы три дня протекло в смерти, число лет

стало бы меньше уже. Напротив, и пророк, и апостол — один, преднаписав свидетельство, другой, им воспользовавшись, открывают нам, что Христос всегда Тот же и что лета Его не уменьшаются“ (блаженный Феодорит). Но „чтобы ты, слыша слова **егда же паки вводит Первородного во вселенную** (Евр. 1, 6), не подумал, будто Сыну впоследствии было предоставлено это как дар, апостол и выше предостерегает от такой мысли, и теперь опять предостерегает, говоря **в начале**, не теперь, говорит, но издревле... Вместе с тем он внушает и нечто другое, важнейшее, именно изображает изменение мира: **якоже риза, обетшают, и яко одежду свиеси их, и изменятся**, подобно как и в Послании к Римлянам говорит, что Бог преобразит мир (Рим. 8). Желая выразить легкость этого дела для Бога, говорит: **свиеси** — как человек свертывает одежду, так Бог свернет и изменит мир. Если же Он так легко совершит преобразование и изменение мира в лучшее и высшее состояние, то мог ли Он иметь нужду в ком-нибудь другом при низшем (первоначальном) образовании мира? Доколе вы не устыдитесь говорить это? Вместе с тем и весьма утешительно знать, что мир не всегда будет в настоящем состоянии, но все получит преобразование и все изменится: Сам же Бог пребывает всегда живым и беспредельно живущим: **и лета Твоя, говорит, не оскудеют**“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Святой апостол говорит сие не потому, что тварь погибнет, но для того, чтобы от конца показать начало происшедшего. Ибо могущее погибнуть, если и не погибает по благодати Сотворившего его, однако произошло из небытия и само подтверждает небытие. И вот в противоположность тому, что сотворенное имеет такую природу, говорится относительно Сына: **Ты же пребываеши**, чтобы указать на Его вечность“ (святитель Афанасий).

„**Дела руку Твоею суть небеса** дела рук Твоих, то есть деятельных Твоих сил, которые называются руками, ибо как у нас произведения ремесленников, делающих что-либо своими руками, показывают, что истинно они произвели их, так и творения Божии показывают, что они суть собственные дела Его, так как они и называются делами рук Его“ (Дидим).

„Всякое тело ветшает от времени и долгих веков, как обветшавшая одежда; но по Твоему Божественному определению все обветшавшее тотчас обновится“ (Евсевий). **Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.**

„Небеса, говорит, изменятся, но Ты, Владыко, всегда одинаков и один и тот же; Существо Твое выше всякой сущности и не только безначально, так как не получило начала, но и бесконечно, ибо лета Твоя не оскудеют, ибо Ты не подлежишь времени“ (Дидим).

Поглядишь на мир и с грустью подумаешь, как тленен он, непостоянен, как часто меняется все в нем, даже до настроения человека включительно. Вся жизнь мира представляет собой непрерывный ряд смены радостей и печали, наслаждений и лишений, сооружений и разорений... Где тот надменный счастливец мира, который так недавно высился и превозносился, яко кедр ливанский? Нет его уже, и память его погибла с шумом. Где тот богач, который, обладая множеством сокровищ, не знал меры своим наслаждениям? Нет его уже, и все богатства и стяжания его развеяны как прах. Где тот пылкий, крепкий и цветущий здоровьем юноша, который обещал себе продолжительную жизнь, мечтая о почестях, ласкал себя счастливою будущностью, которая, по-видимому, улыбалась ему? И этот прекрасный цветок жизни завял и погиб не возвратно для здешнего мира. А где те наши радости и удовольствия, к которым стремилась душа так жадно, как жадно стремится елень на источники водные? Все они быстро пронеслись, как мимолетные облака, прошли, как легкий сон. Где те древние знаменитые царства земные, которые были так славны и могучи, пред которыми трепетали прочие народы? Слава и крепость исчезла как дым, и прежде работавшие им народы сами стали их господами и себе поработили. Где те колоссальные постройки и сооружения, над которыми трудилось множество народа? Время разрушило их и повергло на землю, и они стали прибежищами диким зверям и ночным врагам. Много было островов в мире и много поселений на земле, но вот острова исчезли, поселения засыпаны лавой, а на их местах

образовалась новая жизнь. Нет и допотопного мира, и только мелкие разные предметы, извлекаемые из недр земли, свидетельствуют о том величии, которым он обладал. Беспрестанно преходит образ мира сего и похоть его. Нет на земле ничего твердого, ничего постоянного. „Все в мире так изменчиво, что течет, как река. Как свеча зажженная горит и горением сама себя уничтожает, так мир изменчивостью своей разлагается и спешит к концу. Преходит — разлагается. Что же привязываться к тому, что ничего существенного не представляет? Ибо, сказав **преходит**, да еще — **образ**, апостол дал разуметь, что все блага таковы только по видимости, сами же в себе ничего прочного и существенного не содержат. Или **преходит** — обречен на то, чтобы престать, и вот-вот престанет, так что после ничто в нем не останется в том виде, как оно теперь есть. Зачем же ко всему этому привязываться или обо всем этом заботиться? Не будет более ни земледелия и мореходства, ни царств и военачалий, ни рабства и господства, ни искусства и наук, ни нищеты и богатства — ибо из всего этого и подобного сему состоит настоящий век, а он **преходит**. В будущей жизни иначе все будет устроено, иной примет образ“ (блаженный Феодорит). Немалое утешение для бедствующих здесь верующих — знать, что дело не останется в таком состоянии, но получит преобразование, что Тот, Кого они почитают, живет и всегда будет жить. Ибо **лета Твоя не оскудеют**.

Дав возможность иудеям поразмыслить о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, святой апостол снова переходит к Его человечеству, постоянно подобным смешением желая показать неслитно и нераздельно соединенные два естества в одном Лице Иисуса Христа. Посему и продолжает:

Ст. 13.

Кому же от Ангел рече когда: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих.

Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

Слова этого стиха взяты апостолом из 109 псалма. Блаженный Павел отнес сие пророчество ко Иисусу Христу, ибо Господь Сам прилагал его к Себе. А что Господь Сам относил этот псалом к Себе, то это видно из святого Евангелия. Он спрашивал фарисеев: **что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?** (Мф. 22, 42–45). И никто из фарисеев не мог Ему ответить на это, ибо они понимали только одну часть, а на другую совершенно не обращали внимания. Они были уверены, что Христос должен быть Сыном Давида, но что Он в то же время есть и Господь Давида, по Своему Божеству, сего они не разумели. Потому-то Господь Иисус Христос, не отвергая того, что было уже признано, прибавляет еще новую мысль, научая, что Один и Тот же Сын Давидов по плоти есть в то же время его Господь и Владыка, как Бог и Творец. „Исправляя сие их мнение, Господь показывает, что пророк называет Его Господом, и притом Своим Господом, и потому признает истинным Сыном Божиим, Которому принадлежит одинаковая честь со Отцом“ (святитель Иоанн Златоуст).

Сказал Господь Господу моему (Пс. 109, 1), то есть Господь — Бог Отец, говорит Господеви — Сыну Своему, Мессии, по вознесении Его на небо после совершения дела домостроительства нашего спасения. Хотя в первой заповеди сказано: **Аз есмь Господь Бог Твой, да не будут тебе бози иные разве Мене**, и еще: **Господь Бог наш, Господь Един есть**, но этим нисколько не отвергается бытие Единородного, а напротив, здесь отделяется Он от ложных и ничтожных языческих богов. Как должны были иудеи, веровавшие в Единого Бога, понимать слова **сказал Господь Господу моему?** Про каких это двух богов говорит царственный пророк? Да еще ниже присовокупляет **из чрева прежде денницы Я родил Тебя** (Пс. 109, 3). Они совершенно

упускали сокровенный смысл сих пророчесственных слов и не трудились даже останавливаться на них своим вниманием, довольствуясь тем, что признавали Христа только сыном Давида. „Если Давид — царь, и притом царь благочестивый и удостоившийся пророческого дара, называет Владыку Христа Господом, то посему Он не простой только человек, как утверждают безумно иудеи, но и Бог, как Творец и Господь Давида; и общее наименование их выражает тождество существа Их. Ибо Господь говорит Господу — Отец Сыну Своему, а не Господь — творению и не Господь — созданию. Итак, слова **Господь Господу моему** сказаны о Христе. В еврейской же Псалтири написано **рече Иегова Иегове**, что выражает единосущность Отца с Сыном, так как никакая тварь не называется Иеговою: одному Богу и одному Божескому и несозданному естеству, а никому-либо другому созданному естеству усвоется сие имя“ (блаженный Феодорит).

Седи одесную Мене, то есть царствуй со Мною, разделяй со Мною Престол, честь и славу Моего царства. Вот снова, как и раньше, словами **сказал Господь Господу моему** выражается равночестность Сына с Отцом, ибо у кого седение общее, у тех и царство общее, и власть, и честь, и слава. Севши одесную Отца, Сын не делает Отца находящимся налево, но сим показывается, что все правое и почетное во Отце имеет и Сын, Единосущный Отцу. „Ибо если Престол Божий, как мы уверены, есть наименование достоинства, то отдельное для Господа седалище по правую сторону Отца что другое может означать, как не равночестие достоинства? И правая сторона выражает отношение к равному, впрочем, так, что правая сторона не должна быть принимаема за телесную, ибо иначе у Бога была бы и левая сторона. Но сии слова почтенными наименованиями седения выражают величие Сыновней чести. Итак, как из того, что Он занимает почетнейшее седение по правую сторону, мы не можем заключать, что Он больше Отца, так и ты не говори, что Он выше или ниже, но что Он равночестен и равен, как сие показывает и общее седение“ (святитель Василий Великий).

Блаженный Исихий говорит: „Не Сам Сын усваивает Себе достоинство царства и Божества (поэтому Павел святой говорит: **не почитал хищением быть равным Богу** (Флп. 2, 6)), но потому, что Отец благоволил к Нему и Сын имеет достоинство, то поэтому Он имеет царство и равночестие с Отцом“. Итак, Престол, по словам Евсевия, означает царское достоинство Его, седение — непоколебимость, твердость, неподвижность пребывания Его на царстве, а по правую сторону значит общение во благах и дарованиях правых Отца.

Давид назвал Мессию Господом и тем показал, что имеющий произойти от него Христос есть Владыка и Господь его, то есть истинный Сын Божий и Бог; словами же **седи одесную Мене** указал на Его человечество, ибо Сын Божий, как Бог, от века сопрестолен и соприисносущен с Богом Отцом, а как человек Он по вознесении Своим **сиде одесную престола величества на высоких**, когда Его человечество восприяло ту же неизменную и неизреченную славу, какую имело Его Божество прежде всех веков и времен.

Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих.

„Вот Он опять ободряет верующих тем, что враги их будут поражены, а враги их те же самые, что и Христовы. И опять это — знак царствия, знак равенства, знак чести, а не бессилия Сына, что Отец гневается за оскорбления, причиняемые Сыну; это — знак великой любви и близости Отца к Сыну. И действительно, если Он гневается за Него, то как Он может быть чужд Ему?.. С другой стороны, если Он будет судить врагов там, то тем более они отдадут отчет за оскорбления, причиняемые Ему здесь“ (святитель Иоанн Златоуст). Быть может, святой апостол Павел привел этот пророчесственный стих для того, чтобы возбудить в иудеях чувство страха и заставить таким путем вдуматься вообще в пророчества и увериться в точном исполнении их. Апостол совершенно ясно говорит им: принесите древние книги ваши и читайте всё, что относится к будущему времени, ко времени пришествия Мессии; проникните в глубокий смысл и не останавливайтесь рассматривать мелочи и малые вещи, когда вашему

взору представляются великие, славные и знаменитые деяния. Пророчества все в буквальной точности исполнились на Христе, Который был распят, страдал, был погребен, воскрес, наконец, в третий день — и о вере в Которого мы теперь вам благовествуем. Снимите покрывало с очес ваших, его сами вы возложили на глаза свои, следуя букве, а не проникая духом Закона. Мы благовествуем вам теперь о неизреченных дарах благодати, спешите к приснотекущему источнику воды живой и примите дар Святого Духа, и обрячете покой душам вашим и блаженство, которых не испытывали отцы ваши. Если же вы и захотите добра себе, то убойтесь по крайней мере: если вы не признаете Христа за Мессию, то и вам грозит та же участь, как врагам Мессии, о которых говорит пророк. Под врагами можно разуместь дьявола, смерть и грех. „Все продолжение Царства Христова есть постоянное их побеждение. В Своем Лице Он победил их Своею смертью, воскресением и вознесением. Непрерывно же их побеждает и будет побеждать до скончания века в лице Своих верующих. В конце веков восстанет антихрист, имеющий совместить в себе сатанинскую и бесовскую силу. Его Господь убьет Духом уст Своих и тем во главу поразит сатану и все полчища его. Вслед за тем последует воскресение мертвых, которое есть упразднение смерти или окончательная над нею победа. Останется еще грех. И он, в лице грешников, будет упразднен решением: **идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его** (Мф. 25, 41). Царство Божие очистится от всего противного и богоборного, и свет славы Божией воссияет во всех областях бытия“ (епископ Феофан).

Святой Златоуст говорит: „Как последний? После всех, после дьявола, после всего прочего, ибо и в начале смерть вошла после всего: прежде совет дьявола, потом преслушание, затем и смерть. Сила ее и теперь упразднена, но действие прекратится тогда“. Смерть упразднится не в отношении только к людям, но и в отношении ко всем тварям: ибо нельзя телу нашему сделаться чуждым смерти и тления без того, чтобы

тление и смерть совсем не были изгнаны из всех областей бытия. Настанет новый период бытия неба и земли и всего того, что в них, нетленный (епископ Феофан).

Блаженный Феодорит и святитель Афанасий под врагами понимают здесь иудеев, эллинов, еретиков и бесов. Слово **дондеже** не означает времени, но это свойство Божественного Писания, например: **и до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас** (Ис. 46, 4).

Очевидно, что бытие Божие не ограничивается старостью людей, но Творец всех будет продолжать бытие Свое и по старении и скончании всех (блаженный Феодорит). Святой Златоуст говорит: „Слыша говорящего пророка, что Отец полагает под ноги, не смущайся, ибо это сказано не потому, что Сын бессилен, поскольку святой апостол Павел говорит, что Он Сам полагает под ноги Свои. Дела Их общи, почему и говорит: **все Мое Твое, и Твое Мое** (Ин. 17, 10). Теперь, говорит, у Меня царствуй и владей Моею честью и славою; и хотя враги Церкви и противники Твоего имени истребляются и покоряются Твоим ногам медленно, но будет время, когда восприимешь царство над всем“.

Ясно уже выразив все превосходства Сына над самими Ангелами, святой апостол Павел не ограничивается все-таки этим, а снова пополняет свое положение, прибавляя, впрочем, и новую уже мысль: о рабском полном подчинении Ангелов, вестников и посланников своему Владыке, Творцу и Господу, Который посылает их помогать людям, имеющим наследовать вечное спасение в славном Царстве благодати Христовой.

Ст. 14.

Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение.

Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

„Удивительно ли, говорит, что они служат Сыну, если они служат и для нашего спасения? Видишь, как апостол возвышает умы слушателей и указывает на великую честь, оказываемую нам Богом, назначившим такое служение Ангелам, которые выше нас, — служение для нас; он как бы так говорит: Ангелы употребляются на то, служение их состоит в том, чтобы служить Богу для нашего спасения. Таким образом, дело Ангелов — исполнять все к спасению братии. Хотя это дело Самого Христа, но Он спасает нас как Владыка, а они — как рабы; и мы, хотя рабы, но и сослужители Ангелов. Что вы, говорит, удивляетесь Ангелам? Они — рабы Сына Божия, всюду посылаются для нас, служат для нашего спасения, следовательно, они — подобные нам рабы. Посмотрите, какое небольшое Он полагает различие между тварями; хотя значительно различие между Ангелами и людьми, но он поставляет их близ нас и как бы так говорит: они трудятся для нас, всюду текут для нас, можно сказать рабствуют нам. Служение их состоит в том, что они всюду посылаются для нас.

Таких примеров исполнен Ветхий, исполнен и Новый Завет. Когда Ангелы благовествуют пастырям, когда являются Марии, когда — Иосифу, когда сидят при гробе Христовом, когда посылаются сказать ученикам: **мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо?** (Деян. 1, 11), когда освобождают Петра из темницы, когда беседуют с Филиппом, то не ясно ли, что они служат нам? Представь же, какая оказывается нам честь, когда Бог посылает Ангелов служить нам, как друзьям Своим, когда Ангел является Корнилию, когда Ангел освобождает из темницы всех апостолов и говорит: **идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни** (Деян. 5, 20). Но что я говорю о других? Самому Павлу являлся Ангел. Видишь ли, как они служат нам для Бога и служат в делах весьма важных? Посему Павел и говорит: **всё ваше... мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее** (1 Кор. 3, 22). И Сын был послан, но не как раб, не как слугитель, а как Сын Единородный, как хотящий того же, чего хочет Отец; или, лучше сказать, Он и не был послан, потому что Он

не из места одного перешел в другое, но принял плоть, а они переменяют места; оставив одни места, в которых были, переходят потом в другие, в которых не были. Это говорит апостол для того, чтобы ободрить их. Чего, говорит, вы страшитесь? Ангелы служат нам“ (святитель Иоанн Златоуст).

Вот и различие между Сыном и Ангелами. Сын царствует на вечном Престоле Божиим; Сын — Сам Бог и Господь, а Ангелы — духи и силы Небесные, лично свободные, служат, как творения Своему Создателю. Сын воссел одесную Бога Отца, восприняв Свою изначальную Божественную власть; Ангелы посылаются от Его Престола и Престола Отца, так как у Них один общий Престол, как вестники Божественных повелений и откровений во все концы вселенной. Сын есть и пребывает в бесконечные веки Господь, Которому и они, поклоняясь, служат. Но как и для кого они Ему служат? Они содействуют и помогают людям имеющим наследовать спасение. Деятельность Ангелов простирается на всю природу и творение на небе и на земле, а конечной целью всего домостроительства Божия с самого начала творения, а следовательно, и всего служения ангельского, остается возрождение падшего человечества, помощь в достижении спасения грешникам. По учению Церкви Ангелы-хранители даются для хранения царств, городов, монастырей, церквей и отдельных личностей. Святитель Дионисий Ареопагит говорит: „Богословие вверяет священноначальство над нами Ангелам, когда называет Михаила князем иудейского народа, равно как и других Ангелов князьями других народов“. Святитель Василий Великий: „Все Ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и ту же общую всем природу; однако же одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие — быть сопутниками каждому из верных. Но в какой мере целый народ предпочтительнее одного человека, в такой же, без сомнения, по необходимости выше достоинство Ангела-народоправителя в сравнении с достоинством Ангела, которому вверено попечение об одном человеке“. Святитель Григорий Богослов: „Каждому Ангелу дано особое начальство от Царя: иметь под

надзором людей, города и целые народы“. Преподобный Иоанн Дамаскин: „Ангелы охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом“. Я уверен, что особенный Ангел покровительствует каждой Церкви, как научает меня евангелист Иоанн в Апокалипсисе (1, 20). Святитель Василий Великий говорит: “К каждому из верных приставлен Ангел, достойный того, чтобы видеть Отца небесного“; и в другом месте: „Что с каждым из верных есть Ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: **не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного** (Мф. 18, 10). И псалмопевец говорит: **Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его** (Пс 33, 8), — Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, еси только не отгоним его сами худыми своими делами, ибо как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителей нашей жизни — Ангелов — отгоняет, отдаляет многоплачевный и смердящий грех“. Святитель Амвросий говорит: „Бог посылает Своих Ангелов для охранения и для вспомоществования тем, которым усвоено право на наследие обетованных благ в жизни будущей“.

Ангелом-хранителем называется тот Ангел, который даруется от Бога человеку при его вступлении в Царство Благодати, то есть при крещении, дабы хранить его в продолжение всей жизни и руководить к небесному Отечеству. Присутствие при человеке Ангела-хранителя неоспоримо подтверждается многими примерами и опытами. И их так много в Ветхом и Новом Завете, что для перечисления их понадобилось бы много места и времени.

Весь человек: дух, душа и тело, ум, воля и совесть — охраняется Ангелом, а вместе с сим и внешнее состояние человека, и притом во всех случаях жизни. Посему от Ангела-хранителя можно надеяться получить всякую помощь, можно прибегать к нему с молением во всякой нужде и обстоянии. Но преимущественно Ангел бодрствует над сохранением на-

шей души и совести. Ибо, хотя бы все было потеряно, даже самая жизнь, но если цела душа и совесть, то человек цел, и Ангел-хранитель радуется о нем, как о сохраненном. Напротив, хотя бы весь мир был нами приобретен, но если погублена совесть и душа, то мы все потеряли, и Ангел-хранитель плачет о нас, как о погибших.

Где естественные средства недостаточны, а нужда в помощи величайшая, там действие Ангела-хранителя обнаруживается чудесным образом, а в обыкновенных случаях Ангел-хранитель действует обыкновенным, ему свойственным образом. Но должно помнить, что и обыкновенное ангельское выше обыкновенного человеческого. Поскольку знание и силы Ангелов далеко превышают всю мудрость и все могущество человеческое, то Ангел-хранитель и без чудес может сделать для хранимого им человека много такого, чего бы сам человек не мог для себя никогда сделать. Может, например, невидимо отклонить человека от опасности или благовременно предостерегает его; может вразумить ум тайным озарением, может вдохнуть в сердце благое желание, одушевить мужеством, утешить в скорби и прочее.

К сожалению, многие из нас не обращают внимания никакого на своего Ангела-хранителя; немало даже и таких, которые не знают, что у них есть Ангел-хранитель, хотя Церковь делает с своей стороны все, чтобы не оставить нас о сем в неведении. Один из дней каждой седмицы¹ посвящается на прославление и молитвенное призывание Ангелов. Кроме того, у нас есть немалое число трогательных молитв к Ангелу-хранителю для домашнего употребления.

Ангел-хранитель дается человеку на всю жизнь, но коль скоро человек, повторяя одни и те же пороки, предается совершенно страстям и, ниспадая из одного порока в другой, доходит наконец до ожесточения и нераскаянности, то Ангел-хранитель, хотя не оставляет вовсе такого грешника, но, побуждаемый несовместностью чистого естества своего с грехом, удаляется от него, через что грешник лишается ангельского покрова и к нему открывается ближайший доступ

ангела тьмы. Впрочем, и самый великий грешник может примириться со своим Ангелом-хранителем посредством искреннего раскаяния в грехах и оставления их навсегда. В таком случае, по слову Писания, великая радость бывает не только для Ангела-хранителя, но и для всех прочих Ангелов на небеси. Видит ли кто когда своего Ангела-хранителя? Видит в час своей смерти. Ибо Ангел-хранитель остается единственным спутником души при разлучении ее с телом. Но это свидание с Ангелом-хранителем не для всех бывает одинаково. Для душ добрых оно источник взаимной радости благодарения, а для душ злых и нераскаянных — источник стыда, печали и вечных угрызений совести.

Нужно быть всегда внимательным к себе, чтобы приметить ангельскую помощь. Вот что говорит об этом, и весьма поучительно, преосвященный Филарет, митрополит Московский: „Как в видимых своих явлениях святые Ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков, так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или естественные, обыкновенные действия. Не случается ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль, что в обуреваемом или хладном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то сии внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии Небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как достойно сожаления, если мы не замечаем сей ангельской помощи! Ибо не примечая, не приемлем ее как должно и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не готовим себя к другим подобным посещениям и таким образом удаляем от себя хранителей наших“.

II ГЛАВА

До сих пор святой апостол Павел разными путями старался доказать превосходство Сына, **глаголавшего в последок дней сих**, над всеми прежними посланниками, которые хотя и говорили от Бога, передавали Его волю, Его законы, но были только слугами, рабами, а не полновластными господами. Идя последовательно в своих доказательствах и твердо держась намеченного плана в достижении необходимой цели, апостол постоянно переходит от малого к большому, от важного к более важному. Упомянув о пророках и ясно показав превосходство Сына над ними, он поднимается выше по лестнице богословствования и вместо плотских существ ставит духов бесплотных — самих Ангелов, и тут же снова целым рядом текстов из Священного Писания раскрывает рабское служение, подчинение их Сыну Божию, своему Творцу, Господу и Владыке. **Не вси ли, говорит он, суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение.** Говорит это вопросительно, но в этом вопросе сам же дает утвердительный ответ. Не все ли служебнии дуси? Ответ один может быть: разумеется, все. Доказывая этим стихом служебное подчинение Ангелов Сыну, святой апостол в то же время и ободряет слушателей, и подготавливает к дальнейшему. Смотрите, как бы говорит он, как заботится о вас Господь Бог. Мало того, что Он послал вам пророков и через них делал вам разные указания, преподавал законы, охранял благочестие, наблюдал за нравственностью, Он еще и самих духов бесплотных как бы подчинил смертным плотским людям, заставив их пещись о спасении, внушать им все потребное и охранять не только внутреннюю духовную жизнь, но и заботиться о сохранении от внешнего вреда. Видите, все преподано вам, Бог все сделал с Своей стороны, чтобы привлечь вас, теперь ваша обязанность заботиться о спасении души своей, ваша обязанность хотеть получить спасение. Раньше я доказывал вам, уяснял и раскрывал то, что могло быть для вас непонятным, неясным, а

теперь перехожу к увещанию вас, чтобы склонить скорее к решимости идти по правильному пути. Доказательства мои хотя и такого свойства, что должны были быть принимаемы сердцем, но действовали более убеждения и увещания мои; хотя они не пойдут против разума, наоборот, в нем найдут поддержку себе, но будут ударять в сердце и в нем возжигать, как от кремня, искру того Божественного пламени, который приходил низвести на земле Сын, наш Владыка и Господь.

Ст. 1.

Сего ради подобает нам лишше внимати слышанным, да не когда отпадем.

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.

„Так как, — говорит, — настолько велико превосходство говорившего нам Сына пред пророками и Ангелами, служителями Ветхого Завета, то сказанному Им должно внимать больше, чем закону. Но прямо он не сказал этого, чтобы не поразить их (евреев) в начале; он предоставил им делать заключение об этом из последующего. Говорит это, не сравнивая Ветхий Завет с Новым, нет, но против мнения тех, которые с большей славой отзываются о Ветхом Завете и пренебрегают Новым“ (блаженный Феофилакт). Трудно было писать к евреям. Тут нужна была большая осторожность и умение выражаться, чтобы не отклонить их резкостью с самого начала и чтобы заронить в то же время в их сердце мысль доверчивую и расположение и желание внимательно относиться ко всему, что им пишут. Они сами должны были доходить до тех результатов, до которых апостолу хотелось довести их. А не дойти они не могли, ибо так увлекательно и ясно и побудительно выражался святой Павел. Иоанн Златоуст говорит: „Здесь он хочет сказать, что надобно внимать **лишше** закона, но умалчивает об этом; объясняет же это в доказательствах, а не в самом увещании или совете — потому что так было лучше... Почему же нам должно быть **лишше** внимательными к ска-

занному? Преподобнее не так же ли от Бога, как и настоящее? Здесь он заповедует внимать или **лишь** закона, или весьма, но отнюдь не осуждает закона, нет. Так как евреи имели высокое мнение о Ветхом Завете за древность его, то чтобы настоящий, как новый, не подвергался презрению, он усиленно доказывает, что последнему должно внимать еще более. Как доказывает? Как бы так говорит: хотя то и другое от Бога, но не одинаково. Впрочем, он это объясняет нам после, теперь пока кратко указывает на это, а после излагает яснее, когда говорит **если бы первый завет был без недостатков, и еще а ветшающее и стареющее близко к уничтожению** (Евр. 8, 7, 13), — и многое другое подобное. Но в начале речи он не осмеливается сказать ничего такого, пока еще не приготовил и не расположил к тому слушателя многими доказательствами. Итак, почему, скажи, нам подобает **лишь внимать? Да не когда**, говорит, **отпадем**, то есть чтобы нам не погибнуть, не отпасть. Здесь он показывает тяжесть отпадения — как трудно отпавшее опять восстановить, когда это происходит от нерадения. А самое выражение он заимствовал из Притчей: **Сыне**, говорит Премудрый, **да не преминиши*** (*Сын мой не упускай их (облака) из глаз твоих) (Притч. 3, 21), — выражая и легкость отпадения, и тяжесть гибели, то есть что преслушание небезопасно для нас. Самыми же доказательствами апостол внушает, что наказание будет весьма велико. Впрочем, это он оставляет предметом для исследования, а не дает в виде заключения. Такой образ речи делает обличение не столь резким, то есть когда обличающий не везде сам от себя произносит решение, но оставляет на волю слушателя, чтобы он сам подал голос; это делает слушателей более благоразумными. Так поступает в Ветхом Завете пророк Нафан, а у Матфея Христос, когда говорит: **что сделает он с этими виноградарями?** (Мф. 21, 40), — вызывая учеников самим произнести суд. В этом состоит величайшая победа“.

Не пренебрегать Новым Заветом, даже не безразлично относиться, а, напротив, со всеусердием хвататься за него,

сильно боясь, как бы не отпасть и не потерять предлагаемые сокровища, учит апостол. Когда кто видит, что стоит на краю пропасти и сознает, что может по невнимательности своей ежеминутно свергнуться туда, то с великою боязнью хватается за дерево, крепко держится за него, будучи уверен, что теперь он в безопасности, если только сам не выпустит из рук спасительного древа. Так и слушатели, чтобы с пришествием благодати не потерять надежду спасения, оставаясь под законом, должны скорее спешить укрепиться на истинной лозе, подаемой через Христово учение и всеусердно заботится о том, чтобы не отпасть и не погибнуть. И тут святой апостол снисходит к немощной совести слушателей и причисляет к ним и себя; **нам**, говорит, подобает **внимати**; этим делает указание и для уверовавших, чтобы они не нерадели и не сидели сложа руки, успокоившись на том, что уверовали, — нет, а надо всю жизнь свою так обставить, так располагать, чтобы она не расходилась с требованием святого Евангелия, а напротив, постоянно была самым точным осуществлением его. Ибо неисполнение закона Евангельского будет уже уклонением от него, отпадением и тоже грозит лишением всех благ, обетованных в будущей жизни.

Евреи так высоко чтили свой закон, что исполнение его довели до крайней степени, до мелочности, хотя, правда, обращали внимание не на то, на что следовало. Вот апостол Павел, принимая во внимание их такое фарисейское стремление к выполнению закона, переносит его на Новый Завет, усиливает его и через сравнение Ветхого Завета с Новым заставляет их серьезно подумать о последнем и с большим усердием заботиться об исполнении его.

После нарушения прародителями заповеди в раю Бог обещал послать Искупителя, верую в Которого и должно было спастись ветхозаветным людям. В сем показал Бог великую любовь Свою к падшему во грехах живущему роду человеческому: **Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16).** Теперь этот

обещанный Искупитель — Сын Единородный — пришел, дал Евангелие, правила жизни нравственной, и надо во всей точности исполнять их, ибо теперь не обещается человеку ничего иного, кроме страшного суда, когда каждому воздастся поделом, яже в теле содела. Тогда будет награда за подвиги, за исполнение воли Божией, и одни услышат от всемирного Судии желанный оный глас: **приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира** (Мф. 25, 34), а другие — страшный и грозный: **идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его** (Мф. 25, 41).

Священное Писание нигде не говорит о том, что Бог после последнего решения и приговора найдет новое средство для спасения погибших и осужденных, напротив, везде свидетельствует о том, что там начнется для добрых вечная блаженная жизнь, а для злых — вечное мучение в отлучении от Бога среди мрачных демонов.

Какая строгая и полная последовательность заключается у святого апостола! Только что сказал, что мы должны особенно внимательны быть к Новому Завету, сейчас же и спешит пояснить это, привести наглядное доказательство, почему именно так надо поступать. И тут, разумеется, снова прибегает к излюбленному своему приему — сравнению Ветхого Завета с Новым.

Ст. 2–4.

Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание, праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим о толицем не радивше спасении; еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися, сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделенми, по Своей Ему воли.

Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание

получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святаго по Его воле?

К увещанию он опять присовокупляет сличение и показывает, как далеко превосходит учение Евангельское предписание закона. „Под словом, сказанным через Ангелов, нужно разуметь или десятословие, ибо справедливо, что тогда присутствовали Ангелы, которым вверен был еврейский народ, они и производили трубные звуки, огонь, мрак и прочее, как говорится в послании к Галатам: **преподан через Ангелов** (Гал. 3, 19), и в другом месте: **вы, которые приняли закон при служении Ангелов** (Деян. 7, 53); или под словом должно разуметь все повеления в Ветхом Завете, преподанные через Ангелов, как, например, на месте плача во времена судей, при Сампсоне (Суд. 2,1; 13, 3)“ (блаженный Феофилакт).

Итак, „при поставлении закона служили Ангелы, а здесь сам Господь Ангелов первый принес спасительное учение, а приняли оное те, которые получили апостольскую благодать. Притом закон был словом, показывавшим, что должно делать, а учение Господа — словом, доставившим вечное спасение“ (блаженный Феодорит). „Сказав **аще бо глаголанное Ангелы слово бысть** твердо, не присовокупил тем более глаголанное Христом, но, оставив это, сказал более кротко: **како мы убежим о толицем нерадивше спасении?** И смотри, как он делает сравнение: **аще бо**, говорит, **глаголанное Ангелы слово**; там — **Ангелы**, а здесь — **от Господа**, там — **слово**, а здесь — **спасение**. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: разве то Христово, что говоришь ты, Павел? — он предупреждает это и доказывает достоверность сказанного, доказывает достоверность как тем, что он слышал это от Господа, так и тем, что и ныне Бог говорит это не гласом, просто произносимым, как было при Моисее, но посредством знамений и удостоверяющих событий... И везде он говорит, что

закон преподаан через Ангелов. Некоторые утверждают, что здесь разумеется Моисей, но это не основательно, потому что он называет здесь Ангелов во множественном числе, притом говорит здесь об Ангелах небесных. Что же сказать на это? То, что он или говорит об одних только десяти заповедях, так как тогда Моисей говорил, а Бог отвечал; или что Ангелы присутствовали, когда Бог преподавал заповеди; или говорит обо всем, сказанном и сделанном в Ветхом Завете, так как Ангелы принимали в том участие“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Ангелы не творцы закона, а служители при учреждении его. Они от лица Божия, а Моисей от лица людей. Бог им внушал, они передавали Моисею, а Моисей народу. Бог, явившись на Синае, показал, что закон идет от Него; но закон имел много подробностей, их удобнее было передать и истолковать посредством Ангелов. Моисею говорится: **виждь, сотвори по образу, показанному тебе на горе**. Поскольку ветхозаветное служение было все образовательное, то его и надлежало видеть Моисею в образах. Образы всего он и видел на горе, а Ангелы истолковывали их, что значит и зачем то и другое нужно. Все же от Бога. Сам Моисей пред смертью свидетельствовал: **Господь пришел от Синая... и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона** (Втор. 33, 2). И все иудеи веровали, что **Моисеови глагола Бог** (Ин. 9, 29), и вместе содержали, что закон принят устройением ангельским (Деян. 7, 53), как говорил при всех и ко всем первомученик Стефан“ (епископ Феофан Затворник. Толкование на послание к Галатам).

Вот почему святой апостол Павел, обращаясь к евреям, не думал сказать что-либо отталкивающее, противное их верованиям, сказав, что весь закон есть **слово, глаголанное Ангелы**.

Две инстанции отделяли народ от Бога — Моисей снизу и Ангелы сверху, а обетование дал лично Сам Бог. Отсюда ясно раскрывается превосходство перед законом Нового Завета, как исполнителя обетования. В послании к Галатам святой апостол Павел делает только легкие намеки, а полное раскрытие делает уже в послании к Евреям.

**Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно.
Что значит известно?**

„Значит истинно и верно, потому что все сказанное сбылось в надлежащее время. Или это он говорит, или то, что слово было твердо и угрозы приведены в исполнение, — говорит Иоанн Златоуст, — и ничего из этого не пропало“. Да и никак не могло пропасть, ибо хотя глаголали Ангелы, но они ничего от себя не говорили, а все было внушаемо им Самим Богом, посему ни одно слово не могло быть нетвердым, неосновательным, ни одно приказание, заповедь, повеление остаться неисполненным без наказаний, которые и были указаны за нарушение Божественной воли. И это были не простые только угрозы, а все решительно в точности исполнялись и побуждали тем самым к строгому и внимательному отношению ко всему заповеданному. Апостол Павел далее говорит об этом: **и всяко преступление и ослушание, праведное прият мздовоздаяние**. Не так, чтобы одно получило, а другое осталось без воздаяния, нет, но **всяко**, и ничто не осталось ненаказанным, **праведное прият мздовоздаяние**.

Мздовоздаяние вместо наказания. Почему же он так выразился? Павел обыкновенно не слишком строг в выборе выражений, но иногда употребляет безразлично менее точные вместо более точных, как например, в одном месте он говорит: **всякое превозношение, восстающее против познания Божия** (2 Кор. 10, 5); и в другом месте он употребляет мздовоздаяние вместо наказания, так же как здесь называет наказание мздовоздаянием: **ибо праведно**, говорит, **пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою** (2 Сол. 1, 6–7). То есть правда не потеряла свою силу, но Бог исполняет ее и подвергает согрешивших наказанию, хотя бывают явны не все грехи, а только те, которыми прямо нарушаются заповеди. Итак, **како**, говорит, **мы убежим о толицем нерадивше спасении?** Этим он выражает, что прежде было не великое спасение, и потому хорошо присовокупил: **о толицем** (святитель Иоанн Златоуст).

Что же значит „не великое“ **спасение и тоλικое?**

Разница здесь лежит глубокая и важная. Там, в Ветхом Завете, за всякое уклонение от данного закона обещалось и посылалось временное наказание в здешней жизни в виде войн, моровых поветрий, голода, засухи, краткой жизни, бесчадия, побиения камнями, болезней, изгнания из стана и тому подобное, причем о вечном мучении не упоминалось, наоборот, за всякое исполнение данного закона обещалась и воздавалась награда так же в этой земной жизни. Но так как народ по своему характеру и воззрениям трепетал за свою внешнюю земную жизнь, то все эти наказания или награды имели для него важное значение. Потом в руках Божиих они служили воспитательным средством по отношению к еврейскому народу. Этими путями Бог привлекал народ к Себе, к добродетельной жизни, к умягчению характера, к правильным понятиям нравственным. Когда уклонялись евреи в идолопоклонство, на них насылались неприятели, которые опустошали страну их, уносили имущество, захватывали массу пленных и избивали войско, выступавшее в защиту своей области. И хотя часто евреи численностью и превосходили врагов своих, но все-таки терпели постыдные поражения, так как сила Божия отступала от них, оставляла их на произвол естественных сил человеческих, которые и показывали наконец евреям, куда они зашли в своей жизни, от Кого уклонились и к чему надо им прибегнуть. Тогда они, видя уже полную невозможность спастись своими силами и потеряв всякую надежду на помощь со стороны истуканов, коим они поклонялись, начинали усердно вопиять о помощи к Единому Истинному Богу, оказывавшему им постоянно всевозможные милости и благодеяния. И Бог, поруганный ими, по Своему милосердию и благодати не презирал кающийся народ, не медлил в послании помощи, а избирал тотчас особых лиц, которые с самым незначительным количеством людей отгоняли превосходившего их численностью неприятеля, одерживали над ним самые блестящие победы и этим самым воочию всем показывали, **яко велий Господь наш и велия крепость Его и**

яко близ всем призывающим имя Святое Его. Избавление, спасение совершалось. Но спасение не душ, спасение не вечное, спасение не от власти дьявольской, не от греха, не от проклятия и смерти. Спасение касалось только временных условий земной жизни. Так и в прочих случаях. И не видать, чтобы евреи даже в лучших своих представителях помышляли о вечной жизни и старались достигать ее своими добрыми качествами. Только Моисей соглашался быть изглаженным из книги живота за спасение народа еврейского.

В Новом же Завете, с пришествием Спасителя, картина меняется. Борьба происходит уже не за внешние земные блага, а за блага небесные, вечные; борьба переносится в сердце человека, в котором заповедуется уничтожать все страсти и страстные движения природы человеческой; взоры людей обращаются от земли к небу и там, над звездным миром, стараются узреть свое истинное отечество со всеми неизреченными его красотою и наслаждениями.

Тут уже не тело, не внешнее благосостояние освобождаются от насилия со стороны врагов, подобных же людей, а сама бессмертная душа силою заслуг Господа нашего Иисуса Христа по мере нашего духовного роста освобождается на веки вечные от постыдного рабства греху, влекущему за собой все ужасные последствия.

Но ведь и в новозаветной жизни встречаемся мы с такими же скорбями и несчастьями, какие существовали и в прежние времена! Это великое человеколюбие Божие, что мы наказываемся в здешней жизни, находясь в сем мире; но мы, не зная, что совершается там, почитаем тяжелым здешнее. Однако это несправедливо. Вот что повествуется в Отченике: один весьма ревностный брат спросил некоего старца: „Отчего душа моя желает смерти?“ Старец отвечал ему: „Оттого, что ты избегаешь скорби и не знаешь, что грядущая скорбь гораздо тяжелее здешней. Но мы, спя, хотим спастись и поэтому изнемогаем в скорбях, тогда как мы должны благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, дабы там обрести покой“.

„Народу иудейскому не дано было Духа. Рассмотря весь быт иудеев. У них и наказания шли вслед за делами, и награды не отлагались вдале, а были выдаваемы в точной мере, как поденный наем слугам; повсюду взорам их представлялись живо ужасы, сурово соблюдались телесные омовения, осторожность в поступках. Не так делается у нас: мы очищаем помысл и совесть. Христос не говорит только: **не убивай**, но и **не гневайся**; или только: **не прелюбодействуй**, но и не смотри нечистым оком. Он хочет, чтобы мы не из страха настоящей казни, а из любви к Нему снискали навык в добродетели и успевали во всем прочем.

Нам Бог не обещает земли, текущей медом и млеко, но делает нас сонаследниками Единородного и всеми мерами старается отклонить нас от настоящих благ и обещает преимущественно даровать такие, какие приличны соделавшимся сынами Божиими. У нас ничего нет чувственного, ничего телесного, но все духовно. Иудеи хотя назывались сынами, но как рабы, а мы, как сделавшиеся свободными, получили усыновление и ждем себе неба. С иудеями Бог беседовал через других, а с нами Сам лично.

Иудеи всё делали, будучи к тому побуждаемы страхом наказания, а духовные всё делают по внутреннему расположению и любви, что и доказывают, преуспевая сверх предписанного в заповедях. Хотя грешники и ныне не остаются без наказания, но и в сем большая разность. Иудеев священники побивали камнями, жгли, увечили, а нас обращают иначе: для нас довольно отлучения от отчей трапезы, удаления на некоторое число дней от нашего взора. Для иудеев усыновление было титулом только на словах — для нас оно сопровождается действительностью, очищением посредством крещения, дарованием Духа, ниспосланием прочих благ“ (святитель Иоанн Златоуст. Толкование на послание к Римлянам).

Стало быть, теперь не от войны избавит нас Господь, не землю и земные блага даст нам, но будет отпущение согрешений, разрушение смерти, погибель дьявола, Царство Небесное, жизнь вечная, благодать Духа. Вот каково нынешнее

спасение! Как же мы избежим наказания, если не станем заботиться о нем, станем в нерадении и лености проводить свою жизнь, как бы нас вечное спасение и не касалось?

Еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися.

Весьма осторожно и тонко поступает везде апостол. Как только является малейшая возможность подтвердить свои слова, придать им силу, он сейчас же хватается за это, желая, чтобы читатели еще больше расположились и внимательнее относились к предлагаемому. И так тут, „придавая достоверность своим словам, говорит, что спасение это возведено не через пророков или Ангелов, но от Самого Владыки всех, от Самого источника получило начало, затем распространилось и среди нас истинно и верно через самовидцев Слова и слуг. Об этом и Лука говорит (Лк. 1, 2). Они твердо наставили нас. Как же в другом месте апостол говорит: не от людей слышал (Гал. 1, 12)? Потому что там важно и необходимо было настоять на мысли, что он не учился у людей. Ибо его осуждали, что он не слышал Господа, и потому он подвергался опасности, что его проповедь не будет иметь веры со стороны его учеников. А теперь нет такой нужды в этом. Ибо не евреям он проповедовал, не у них и осуждали его, что он учился у людей, а не у Христа. Или приводя здесь слова: **сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы**, — показывает, что он принял это не от людей, а от Бога“ (блаженный Феофилакт).

Слышавшими в нас известися, то есть „верно преподавано, или приведено в исполнение; мы, говорит, имеем залог; оно (спасение) не истребилось, не прекратилось, но сохраняется и одерживает победу; а причиной тому действующая Божественная сила“ (святитель Иоанн Златоуст). Эта сила повсюду проявляется теми лицами, которые преподают нам и проповедуют истинное учение Христово. Не от себя они проповедуют и не свое возвещают, а от Господа, и только то, что сами слышали от Единородного Слова Отчего. Дело это великое и достоверное. Святой евангелист Лука в начале своего Евангелия прямо говорит: **как передали нам то бывшие с само-**

го начала очевидцами и сослужителями Слова (Лк. 1, 2). „Как же оно **известия**? А что, скажут, если слышавшие от себя выдумали? Чтобы опровергнуть такую мысль и доказать, что эта благодать не от людей, апостол прибавляет: **свидетельствующу Богу** (ст. 4). Подлинно, Бог не свидетельствовал бы о них, если бы они сами измыслили что-нибудь. Они свидетельствуют, а вместе и Бог свидетельствует. Как Он свидетельствует? Не словом, не гласом, хотя и это было бы верно, а как? **Знаменми же и чудесы, и различными силами**. Хорошо он сказал **различными силами**, выражая обилие дарований; у древних же не было таких и столь различных знамений. Мы поверили им не просто, но при свидетельстве знамений и чудес, следовательно, поверили не им, а Самому Богу“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Но поскольку и Моисей употреблял чудотворения, то апостол по необходимости показывает превосходство благодати и в этом отношении. Ибо здесь не только Господь творил чудеса, но и божественные Его ученики и их преемники. Показывает также и то, что Новый Завет сияет более и духовными дарованиями. Ибо древле одни пророки участвовали в духовном даровании, а ныне все верующие имеют эту благодать; и для сего-то именно он и присовокупил: **и Духа Святаго разделени, по Своей Ему воли**“ (блаженный Феодорит).

„Как же это, когда и чародеи совершают знамения, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — и иудеи говорили о Христе, что Он **изгоняет бесов силою веелъзевула** (Лк. 11, 15)? Но они совершали не такие знамения, потому Павел и говорит: **различными силами**. Те знамения не сила, а бессилие, вымысел и пустые действия, потому об этих он и говорит: **Духа Святаго разделени, по Своей Ему воли**. Здесь, кажется мне, апостол намекает еще на нечто другое: вероятно, там было не много людей, имевших духовные дарования, которые оскудели потому, что верующие стали менее ревностны. Поэтому, чтобы утешить их в этом и предохранить от падения, он приписывает все воле Божией: Сам Бог, говорит, знает, кому что полезно, и таким образом распределяет благодать. То же

он говорит и в послании к Коринфянам: **Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно; и еще: каждому дается проявление Духа на пользу по воле Его (1 Кор. 12, 18, 7, 11), — доказывает, что дарования зависят от воли Отца.** Часто многие не получали дарований за нечистую и нерадивую жизнь, а иногда не получали их и люди, проводившие хорошую и чистую жизнь, для чего же? Для того, чтобы они не преткнулись, чтобы не возгордились, чтобы не сделались нерадивыми, чтобы не стали слишком превозноситься. Ведь если и без дарований самое сознание чистой жизни может возбудить гордость, то тем более это возможно, когда присоединятся благодатные дары. Потому они и были сообщаемы более людям смиренным и простым, а в особенности простым, пребывавшим, как говорит Писание, **в веселии и простоте сердца** (Деян. 2, 46). Таким образом, увещание апостола могло сильнее действовать на них и, если они были нерадивы, возбуждать их. Смиренный и не думающий много о себе делается более ревностным, когда получает дарование, как человек, получивший не по заслугам и считающий себя недостойным; а кто думает, что он оказал заслуги, тот считает дарование должным и превозносится. Потому Бог с пользой таким образом устрояет это дело... Если бы ты имел дарования, то часто превозносился бы, часто падал бы; ты не знаешь себя самого так, как Бог знает тебя. Не будем же говорить: для чего это и к чему это? — когда все устрояет Бог; не станем требовать от Него отчета — это крайне нечестиво и безумно. Мы — рабы, и рабы, далеко отстоящие от Владыки, не знающие даже того, что под ногами. Не будем же испытывать советов Божиих, но будем хранить то, что Он даровал нам, хотя бы это было малое, хотя бы крайне малое, и тогда непременно мы заслужим похвалу“ (святитель Иоанн Златоуст).

Таким образом, мы видим, что святой апостол Павел, представив различие и показав превосходство Нового Завета пред Ветхим, переходит к большему, которого еще не было в законе: **и Духа Святаго разделенми, по Своей Ему воли.** Там, в Ветхом Завете, получали дары благодат-

ные только некоторые лица, а в Новом Завете решительно все, омывшиеся банею Крещения. Правда, в настоящее время мы не видим явных даров Духа Святого, как это было в первые века христианства, когда требовали того обстоятельства, но все-таки, несомненно, благодатные дары существуют и теперь и преподаются всем верующим посредством Таинств в Церкви Христовой. В первые же века, когда распространялось христианство, когда апостолы, простые и неученые рыбаки, должны были доказать, что их проповедь от Бога, что они Богом посланы научить людей истинной вере, истинному Богопознанию, указать им правила богоугодной жизни для получения вечного спасения, вечного блаженства в горних обителях, в то время Господь явно изливал на верующих дары Духа Святого. И какое это было обилие! Какой был избыток чудес! Не только сладчайшее имя Господа Иисуса совершенно прогоняло неисцелимые болезни, открывало очи, развращало слух, разрешало узы языка, исправляло всякие телесные немощи, прогоняло бесов и творило бесчисленные иные чудеса — но даже повязки апостолов или тень проходившего апостола Петра были источником чудес. Возложение рук апостольских низводило дары пророчества, глаголения разными языками... И мертвые восставали из гробов, и живые умирали в наказание по одному слову, как Анания и Сапфира, утаившие часть своих денег и хотевшие обмануть апостола Петра. Но и в настоящее время не прекратилось **явление Духа**. Бывали и есть особо угодившие Богу люди, которые обладают даром прозрения, чудотворения и другими. Но по смирению своему и по маловерию со стороны окружающих они тщательно скрывают свои дарования.

Апостол упомянул о разделении благодатных даров с той целью, чтобы возбудить к ревности нерадивых. Сие полезно и нам принять во внимание, ибо наше время более, чем какое-либо другое страдает недугом нерадения, черствости, охлаждения к духовным интересам, к духовной жизни. И теперь, как во времена Господа нашего Иисуса Христа, народ ищет знамений и чудес не для укрепления себя в вере, не для

поддержания в себе огня ревности к достижению нравственного совершенствования, чистоты сердечной, а просто ради удовлетворения простому любопытству или же для приобретения лишнего материала для свободного и кощунственного исследования. И вспоминаются слова Христа Спасителя, сказанные Им книжникам и фарисеям: **род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему** (Лк. 11, 29). А почему? Потому что не с добрым расположением ищет, не для того, чтобы воздать славу Творцу знамений — Богу. И вот воли Божией нет на то, чтобы явны были дарования Божии. Но они есть и могут открыться — только стремись к исполнению закона Евангельского, познавай Бога, и еще в настоящем веке будешь иметь познание истины, и в будущем живот вечный наследуешь. Ревнуй усерднее и предавай себя всецело в благую волю Божию.

Ст. 5.

Не Ангелом бо покори Бог вселенную грядущую, о нейже глаголем.

Ибо не Ангелам Бог покори будущую вселенную, о которой говорим.

Весьма мудро сказав, что Бог подтверждал проповедь апостолов многообразными чудесами, так как это доказательство делает ясной и несомненной истинность проповедников, он затем снова обращается к сравнению с Ангелами. Так важен был предмет, о котором вел речь апостол Павел, что ему хотелось ясно и всесторонне запечатлеть его в умах слушателей. Он понимал хорошо, что от этого именно зависит успех его проповеднической деятельности. Как только он докажет своим слушателям превосходство Сына пред Ангелами, тогда они само собой должны будут принять Христово учение как Божественное, а приняв его, исполнять Его требования, и таким образом наследуют вечное спасение. И раньше апостол прибегал уже к сравнению Сына с Ангелами, и теперь, воспользовавшись представившимся случаем, прибегает к нему.

Тут превосходство Сына пред Ангелами показывает он из того, что Бог не им покорил грядущую вселенную, то есть этот мир, но Сыну. Опять-таки сравнивает Ангелов с Владыкою Христом не как Богом, но как человеком. Апостол старается показать, что не Ангелы, но Он воспринял владычество над всем. Блаженный Феодорит под грядущей вселенной подразумевает будущую жизнь. Остальные же наши толковники сходятся все на том, что **грядущей** вселенная названа по отношению к вечному существованию Сына, потому что Сын Божий был всегда, а она имела явиться, потому что прежде, очевидно, не существовала (по блаженному Феофилакту).

„О нейже глаголем. То есть о вселенной, о которой сказали выше: **егда вводит Первородного во вселенную** (Евр. 1, 6). Посему да не ищет твой ум, заблуждающийся, другой вселенной. Некоторые под грядущей вселенной разумели будущий мир. Об этом мире, говорит, у нас вся речь. Тогда Ангелы предстанут как слуги, а Сын воссядет как Судия“ (блаженный Феофилакт). Не о другой какой говорит вселенной, нет, об этой самой, посему и присовокупляет: **о нейже глаголем.** Подобно тому, как здесь он сказал про вселенную **грядущая**, так и в послании к Римлянам, рассуждая об Адаме и Христе, называет воплотившегося Христа **будущим** по отношению к временам Адамовым, ибо Христос только еще имел прийти: **который есть образ будущего** (Рим. 5, 14).

Таким образом, вселенную, имевшую явиться, Бог покорил не Ангелам, а Христу. Очевидно, говорит, о ней сказано Сыну, и никто не может сказать, что Ангелам.

После сего далее он приводит и другое свидетельство:

Ст. 6–8.

Засвидетельствова же негде некто, глаголя: что есть человек, яко помниши его; или сын человеческий, яко посещаеши и; умалил еси его малым нечим от Ангел: славою и честию венчал еси его, и поставил еси его над дела руку Твоею: вся покорил еси под нозе его. Внегда

же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено: ныне же не у видим ему всяческая покорена.

Напротив, некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено.

Вот опять апостол Павел не называет имени сказавшего, но это он делает с целью, чтобы показать, что он признает их людьми, сведущими в Священном Писании.

Все толковники сходятся на том, что слова апостола относятся к человечеству вообще, преимущественно же, однако, могут относиться ко Христу по плоти. „Ибо Он, Сын Божий, посетил ничтожное человеческое естество и, восприняв его и соединив с Собою, сделался превыше всех“ (блаженный Феофилакт).

Святой Павел заимствовал это место, как и дальше еще, из Псалтири. Царственный пророк Давид сказал эти слова по причине вочеловечения Бога, так как предузнал тайну сего события. „Что такое есть человек, — как бы так говорит он, — что Ты взыскиваешь его, Боже, Своим милосердием, это непокорное создание Твое, забывающее о Твоем над ним владычестве?“ Здесь речь не собственная, метафорическая, а заимствовал пророк эту метафору у тех людей, которые забыли о ком-нибудь, а потом, спустя некоторое время, движимые состраданием к забытому ими лицу, снова воскрешают в себе воспоминание о нем; мало этого: они даже стараются помочь ему, в чем нужно, защитить его. Вот это самое и означает то посещение, о котором говорится выше в слове **посещаеши**. Ибо не Ангел, не ходатай какой, но Сам Господь пришел, чтобы спасти нас. Но что же такое в самом деле человек, что это ради него должно было совершиться? Почему, когда пали Ангелы, Ты, Боже, ничего подобного не сделал для них? Но вот

падает человек, и Ты Сам вдруг приходишь на помощь к нашей немощи. Слова **человек** и **сын человеческий** соответствуют одно другому и означают одно и то же.

Подобный способ выражения свойствен Ветхому Завету. **Сын человеческий**, собственно, здесь кажется перифразой слова „человек“ (Зигабен).

Приводя это место из пророка, апостол Павел намеревается показать слушателям всю неизреченную глубину бесконечной милости, любви Божией к падшему роду человеческому; апостолу хочется тронуть этим их сердце, смягчить и расположить к Евангельскому учению. Апостол обобщает все и говорит прямо: **не Ангелом бо покори Бог вселенную**, а у пророка вселенная разлагается на части, о которых он и упоминает в своем псалме. Пророк говорит: когда я взираю на небеса, дела перст Твоих, на луну и звезды, которые Ты, Господи, устроил, то прихожу в изумление и размышляю в себе, что же после этого есть человек, что Ты помнишь о нем, что Ты посещаешь его Своею милостью, что Ты немногим умалил его перед Ангелами, славою и честью увенчал его?! Ведь Ты поставил его господином и владыкою над всеми тварями и все покорила власти его — и овец, и волов, и зверей, и птиц! И действительно, если смотреть на окружающую природу, то невозможно не ощущать восторга, удивления, какого-то трепетного благоговения. Недаром народы, забывшие истинное понятие о Боге, обоготворяли природу, строили в честь нее храмы, приносили жертвы, поклонялись ей. Великолепное зрелище различных явлений природы производило неизгладимое впечатление даже на грубые сердца, приводило их в трепет и пробуждало самые грубые умы. Конечно, при всем величии и великолепии окружающей природы, малая и незначительная частица ее — человек, находившийся всегда в зависимости от всех явлений в природе, мог считаться существом слабым и ничтожным, подобным всем живым существам на земле. И никто не мог подняться мыслью на такую высоту, чтобы в этом малом существе узреть полного властителя земли, о котором Бог постоянно промышляет и для

которого от предвечности уготовано место на небе, в райских чертогах среди неизреченных блаженств. Не озаренному свыше, не просвещенному Духом Святым простому, слабому уму человеческому невозможно возвыситься до такого понимания. Только такой благодатный человек, как царственный пророк Давид, устами коего возвещал Сам Дух Святой, только он мог своим прозорливым оком проникнуть природу, отношение к ней человека, заглянуть за ту завесу таинственности, которая невидима простым, неочищенным взором. И вот он, несмотря на все величие, великолепие, могущество природы видимой, которая является с этой стороны несравнимой с малым, слабым и ничтожным существом, живущим среди нее и питающимся от ее обильной трапезы, он, пророк, постиг умом своим, что промысление Божие, благоволение Создателя направлено на человека, который один является представителем двух миров, обладая бранным телом, соединяющим его с этой видимой природой, и бессмертной разумной душой, соединяющей его с миром горним, ангельским, с Самим Богом. Он ясно представлял, что для человека устроена земля, что для него сотворены все прочие живые существа, что он, как царь и владыка, введен был после всех в мир сей, когда, так сказать, был совершенно уготован для него дворец, его жилище. Все должно подчиняться человеку, все служить ему, а в деле спасения даже Ангелы должны быть слугами человека, помогать ему во всем добром. Что природа?! Что святые и Ангелы?! Сам Единородный Сын Божий благоволил сойти с небес и, приняв на Себя бранныю персть — плоть человеческую, — воззвать род людской, обрести „заблуждшее горохищное овча“, воспринять его на рамо Свое и принести Своему Отцу, присоединить его к сонму Ангелов и увенчать его славою и честью.

Но Ты **умалил еси его малым нечим от Ангел.** Что же это такое малое, чем человек является умаленным перед Ангелами?

Ты вложил в него, как и в Ангелов, дыхание жизни, даровал ему душу разумно-свободную и бессмертную; Ты почтил его, как и Ангелов, Своим образом и подобием, сообщив ему

дары правды и святости, но умалил его пред ними тем, что сию богоподобную душу облек бранным плотью и в жилище дал ему не небо, а землю; зато какая великая честь для плоти сей, когда ей, через известный период времени, представлено вознестися в жилище духов и прославиться славою Божией?

Ты поставил еси его над делы руку Твоею: вся покорил еси под нозе его.

Сими словами пророк указывает на то владычество человека над землею, которым благословил его Бог при самом его создании. **Раститесь и множитесь, сказал Он ему тогда, плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всякими животными, пресмыкающимися по земле (Быт. 1, 28).**

Внегда же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено. Ныне же не у видим ему всяческая покорена.

Но апостол Павел, приводя эти слова пророка Давида, замечает: **ныне же не у видим ему**, то есть человеку, **всяческая покорена**. В самом деле, владычество человека над землею в настоящее время слишком ограничено. Конечно, он и ныне владеет еще некоторыми животными и некоторыми стихиями: верблюды и кони облегчают его труды и переносят его самого через обширные пространства; овцы и волы, птицы небесные и рыбы морские снабжают его пищей и одеждой; огонь освещает и согревает его; вода утоляет его жажду и напаяет поля его, земля возвращает ему хлеб в насыщение его; деревья и камни — в жилище его, многообразные плоды и растения для услаждения вкуса и зрения и для врачевания недугов и болезней его; золото и серебро, свинец и железо, медь и олово для удовлетворения разнородных нужд житейских; воздух служит для его дыхания и движет его тяжести. Но сие владычество сколь отлично от того, которым благословил его Бог! Тогда все свободно покорялось ему, а теперь принужденно и с насилием; тогда довольно было его

взгляда, его манования, его желания, а тем более слова, и все являлось перед ним и послушно исполняло его веления, а теперь сколько потребно трудов и усилий, сколько хитростей и изворотов, чтобы приобрести хотя часть сего владычества, и сколь часто рабы сии выходят из повиновения господину своему и даже устремляются против него со всею яростью буйной вольности. Не часто ли видим мы сего обладателя земли поверженным во прах и брание, уязвленным или растерзанным зверями, лишенным крова и убежища, пищи и одеяния от свирепости огня, тщетно борющимся с бурными волнами разлившейся реки и поглощаемым ими, цепенеющим от мразы и удушаемым зноем, в поте лица своего раздирающим недра земли и приемлющим от нее только волчцы и терния? Что же это значит? Отчего произошла сия печальная перемена? Отчего царь земли сделался вдруг рабом рабов своих? Грех непослушания его перед Богом привел в непослушание ему природу. Он, как хищный враг, напав внезапно на него и возобладав им, совлек его начала и власти и изведе в позор всего мира, дотоле ему покорного. Но апостол Павел, показав нам наше порабощение в преслушном Адаме, показал власть и зарю нашей свободы во Христе Богочеловеке, **Который смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной** (Флп. 2, 8).

Ныне, говорит он, мы не видим, чтобы все было покорено человеку, а видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, а в Нем и с Ним и все ученики и последователи Его, ибо **и освящающий и освящаемые, все — от Единого** (Евр. 2, 11), по учению апостола; сверх того Сам Иисус Христос сказал нам: **где Я, там и слуга Мой будет** (Ин. 12, 26); и в другом месте: **ибо, где будет труп, там соберутся орлы** (Мф. 24, 28). То есть как преслушанием Адама мы лишились славы и господства над тварями, так и послушанием Христа Иисуса, **преискренне** приобщившегося плоти и крови нашей, мы снова приобрели сию славу и сие господство, токмо да блюдемся быть ослушными пред Ним. (Из беседы на псалмы Арсения, митрополита Киевского и Галицкого.)

Святитель Феофан так рассуждает: „Апостол Павел приводит слова Писания в подтверждение, что Господу Спасителю все должно покориться. Место сие взято из псалма восьмого, где говорится, что все твари земные покорил Бог человеку. К Господу Спасителю апостол применяет это место по той причине, что Он есть первообраз восстановленного человека и что в нем совершеннейшим образом осуществляется то, чем должен быть человек по первоначальному предназначению. Но как Он есть не человек только, но и Бог, то и человеческие принадлежности не могли оставаться в Нем в тех пределах, в каких прилично им быть в человеке, а принимают необычайные размеры. Посему и власть человека над тварями только земными во Христе Спасителе, яко Богочеловеке, стала властью над всем сотворенным“.

В другом месте в Послании к Коринфянам апостол говорит: **Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все** (1 Кор. 15, 27), то есть когда говорит Писание, что **Ему всё покорено**, то под этим **всё** надо разуместь всё сотворенное, всё, кроме Самого Творца, покорившего Ему вся. Это апостол добавляет с той целью, чтобы кто не подумал, что и Ему, как бы просто-му человеку, покорена только земная тварь.

Вся покорил еси под нозе Его — предназначил покорить, или предназначил, чтобы все Ему было покорно. В сем предназначении участвовал и Сын столько же, сколько Отец по единоедействию Пресвятыя Троицы. В исполнение же это определение приводится Сыном Божиим по воплощении, смерти, воскресении, сидении одесную Отца. С сего момента воспринята Им власть над всем покорным и началось покорение непокорного, именно греха, дьявола, смерти. Покорение сие идет к концу, но еще не совершилось: **не у видим Ему всяческая покорена**. Если мы будем смотреть только на видимость, то можем подумать: никакого покорения нет — все враги Христа Господа и наши свирепствуют, и власть их не только не умалется, но возрастает. Но не на это надо смотреть, а на то, что совершает Господь в верующих; в них Он

попирает грех, побеждает дьявола и отъемлет силу у смерти. Число же истинно верующих когда увеличивается, когда уменьшается, но всегда они есть, и покорение врагов сих и исторжение из рук их жертв идет непрерывно. Трофеи победы над ними — сонмы святых, которые зреют в Церкви на земле и просиявают победной славою на небе.

Враги наши думать могут, что они берут силой, а Господь оставляет их еще действовать в видах приготовления через них победителей их. Когда же исполнится по преднаписанному, тогда и все враги сии в собственном их лице будут положены Господом под ноги Свои.

Святитель Иоанн Златоуст так рассуждает по поводу рассматриваемого текста: „Слова: **вся покорил еси под нозе Его** относятся более к Нему, нежели к нам. Сын Божий посетил нас, существ ничтожных, и, приняв наше естество и соединив с Собою, соделался превыше всех. **Внегда же**, продолжает апостол, **покорити Ему всяческая, ничтоже остави Ему непокорено. Ныне же не у видим Ему всяческая покорена.** Значение слов его следующее: так как он сказал: **дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих** (1, 13), — и слушатели после этого могли еще предаваться скорби, то он, вставив потом несколько слов, приводит такое свидетельство, которым подтверждается прежнее. Чтобы они не говорили: как же Бог положил врагов под ноги Его, когда мы подвергаемся таким бедствиям? — он и прежде указал на это самое, ибо выражение **дондеже** означает исполнение не немедленное, а впоследствии времени, и здесь подробнее раскрывает то же. Из того, что они еще не покорены, говорит, не заключай, что они не будут покорены. Что они должны быть покорены, это известно, ибо и в пророчестве сказано об этом: **внегда же**, говорит, **покорити Ему всяческая, ничтоже остави Ему непокорено.** Отчего же не все покорено Ему? Оттого, что имеет быть покорено. Итак, если все должно быть покорено Ему, хотя еще не покорено, ты не скорби и не смущайся. Если бы уже пришел конец и все было покорено, а ты подвергался таким бедствиям, то справедливо ты мог бы скор-

беть; теперь же мы еще не видим всего покоренным Ему, Царь еще не совершенно вступил во власть. Для чего же ты смущаешься, претерпевая страдания? Проповедь еще не над всеми возобладала, еще не наступило время покориться совершенно. Далее предлагается еще иное утешение: Тот, Кто имеет покорить всех, Сам умер и претерпел бесчисленные страдания“.

Ст. 9.

А умаленнаго малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честью венчанна, яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти.

Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

„Но поскольку — говорит блаженный Феодорит, — апостол назвал Его Творцом и Владыкою Ангелов, а это казалось невероятным для тех, которые были научены, что естество Ангелов бессмертно, знали и о страдании Владыки Христа, то необходимо было прибавить к этому объяснение: **а умаленнаго малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честью венчанна, яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти.** Он был умален перед Ангелами не по отношению к Божественному естеству, а по отношению к страданию человечества Его. Но и сие последнее по воскресении получило славу Божественную. Он претерпел страдание за всех, потому что все, что только имеет сотворенную природу, имело нужду в этом врачестве. Ибо он сказал: **яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти.** Одно только Божественное естество, говорит, не имело нужды, а все прочее нуждалось во врачестве — вочеловечении. Ибо вочеловечившийся Бог Слово разрушил державу смерти, а разрушив ее, обещал нам воскресение; с воскресением же соединено нетление и бессмертие; но в нетлении будет участвовать и все видимое, потому что об этом он сказал в послании к Римлянам:

что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 21). И Ангелы преисполняются радостью, видя спасение людей. Ибо если они радуются о едином грешнике (Лк. 15, 7), то тем большею исполняются радостью, видя толикое множество людей, удостоенных спасения. Итак, Он претерпел спасительное страдание за всех: ибо одно Божественное естество не имело нужды в этом врачевании“.

Бог сотворил в начале человека по образу и подобию Своему, обильно почтил его, даровав ему жребий властвовать на земле, поместил его в раю, как говорит Божественное и Святое Писание, украсил его всякою добродетелью. И человеку оставалось только пребывать там в наслаждении райском: молитве, созерцании, во всякой славе и чести. Когда же глава рода, то есть Адам, нарушил Божественную заповедь, вкусив плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он отпал от естественного состояния и впал в противоестественное — разум его пришел в расстройство и беспорядок, и от этого мы остались в мире лишенными славы, нетления и благ прежних. Но мы спасены Христом и Его благодатию. Он, будучи Богом, но тако возлюбив мир, оставил престол Отчий, умалил Себя, сойдя на землю и прикрыв огонь Божества Своего брэнною плотию человеческою, сокрыл славу Божества и избрал крайнее смирение. Он принял за всех нас смерть, чтобы мы получили паки восприятие данных нам в начале благ и прочное вечное наследство. Святитель Иоанн Златоуст говорит: „**Яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти** (ст. 9). **Яко**, говорит, **да благодатию Божиею**. И Он пострадал по благодати Божией к нам: **Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас** (Рим. 8, 32). Почему? Не потому, чтобы должен был сделать это для нас, но по благодати. И еще в послании к Римлянам апостол говорит: **Тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих** (Рим. 5, 15). **Яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти**: не за верующих только, но и за всю вселенную, ибо Он умер за

всех. Что в том, что не все уверовали? Он исполнил Свое дело, и потому апостол прямо говорит: **да за всех вкусит смерти**. Не сказал умрет, потому что Он как действительно вкусил смерти, так и оставался в ней малое время, вскоре воскресши. Таким образом, слова **за приятие смерти** означают истинную смерть Христову; а слова **лучший быв Ангелов** (Евр. 1, 4) указывают на Его воскресение. Как врач, не имея нужды вкушать лекарств, приготовленных для больного, по своей заботливости о нем наперед сам вкушает, дабы убедить больного смело принять предлагаемую пищу, так и Христос, зная, что все люди боятся смерти, и желая убедить их смело идти на нее, Сам вкусил ее, не имея в том нужды. **Ибо идет**, говорит Он, **князь мира сего, и во Мне не имеет ничего** (Ин. 14, 30). Таким образом, слово **благодатию**, равно и выражение **да за всех вкусит смерти** внушают это самое».

„Несториане, искажая Писание, говорят: кроме Бога, Он вкусил ее за всех, — чтобы отстоять мысль, что с распятым Христом не было Божества, так как не было соединено с Ним лично, а по состоянию. Один православный, осмеивая бессмыслицу их, сказал: пусть Писание имеет такой смысл, как говорите вы, и в таком случае сказанное говорит за нас. Ибо, кроме Бога, Господь умер за всех, и за самих Ангелов, чтобы разрушить вражду их против нас и снискать им радость“ (блаженный Феофилакт).

Но за приятие смерти мы видим Иисуса Христа **славою и честью венчанна**. Прославление Иисуса Христа ясно выражено апостолом Павлом в послании к Филиппийцам. Упомянув о том, что Сын Божий смирил Себя, послушлив быв даже до крестной смерти, апостол продолжает: **Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца** (Флп. 2, 9–11).

„Посему — за то, что Он так смирил Себя, даже до крестной смерти. И **Бог** — Бог Отец, или Бог в Троице поклоняемый,

Божество; **превознес** — так превознес, что выше того и возносить невозможно. Превознес же Его не яко Бога, но яко человека. Превознесение сие означает, что и человечество Его введено в славу и силу Божества, Ему же оно приписывается, ибо человечество в Нем не есть отдельное лицо, а есть Его человечество. Человечество отдельно в Нем невозможно превознести так, чтобы превознесение сие не относилось к Нему, как и предшествовавшее умаление и смирение хотя по человечеству было, но было Его собственное. Оттого оно и силу бесконечную возымело. Бог превознес человечество в Нем, но как сие человечество Его собственное, то превознося то, превознес Его“ (епископ Феофан).

Славою и честью увенчал Его, а с Ним и в Нем, разумеется, и все человечество, лишенное до воплощения надежды быть в прежней славе и чести. Святой Златоуст говорит: „Итак, будем веровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно без другого бесполезно. Так что когда славим хорошо, а живем нехорошо, то весьма оскорбляем Его, поскольку, признавая Его Господом и Учителем, презираем Его и не боимся страшного суда Его. Нечистая эллинов жизнь нимало не удивительна и не заслуживает великого осуждения; но подобная нечистая жизнь христиан, участвующих в таковых таинствах и наслаждающихся такою славою (призванных к такой славе), всего хуже и несноснее“.

Здесь апостол желает достичь двоякого результата: внушить слушателям мысль о неизреченном попечении о них Господа и убедить их переносить все великодушно, взирая на Учителя. „Если, — говорит, — Тот, которому поклоняются Ангелы, потерпел умалиться малым чим от Ангел для тебя, то тем более ты, который меньше Ангелов, должен переносить все для Него.

И нас Бог увенчает славою и честью, если только мы будем стараться исполнять волю Божию, благую, угодную и совершенную. Другими словами, как выражается апостол в послании к Филиппийцам, **достойне благовествованию Христову жительствуйте** (Флп. 1, 27). А как это житель-

ствовать? Да так, как написано в святом Евангелии. Как требует Евангелие Христово, так и жить надо. Евангелие же требует: **кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною** (Мк. 8, 34). В этом дух жизни о Христе Иисусе: **те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями** (Гал. 5, 24). Строгая подвижническая жизнь — печать Евангельской жизни. Истинные последователи Евангелия суть только строгие подвижники“ (святитель Феофан).

И эта подвижническая жизнь, это ношение креста и последование Христу есть слава и честь для христианина. Что это так, о сем Сам Спаситель засвидетельствовал пред Своими страданиями: **пришел час прославиться Сыну Человеческому** (Ин. 12, 23). Своими страданиями и крестной смертью среди сораспятых разбойников Он достиг того, что вознесся на небеса и сел одесную Бога Отца с плотию человеческою. Если же Он называет славою страдания за Своих рабов, и не только рабов, но скорее и врагов, то тем более мы должны считать страдания ради Господа, столь возлюбившего нас, славою своею. И все, шедшие по стопам Учителя и Господа Своего, с радостью претерпевали за Его сладчайшее имя всякие скорби, и лишения, и подвиги, и труды, да еще и хвалились Крестом Христовым. Так сам великий апостол, так прочие, так и все мученики и преподобные. Правда, горек и прискорбен тернистый путь крестоношения, но приятен отдых, вкусен плод, сладок рай, обильна трапеза, бесчисленны блага. Ведь не невозможное предлагается нам, но иго благое, бремя легкое, и не одни мы остаемся — помощью является всеильная благодать Христова. Надо только отказаться от угождения плоти, от работы чувственности и душу свою подчинять не телу, а духу. Тогда то, к чему мы стремимся теперь с такой алчностью и жадностью, чего добиваемся с таким трудом и напряжением, хотя и получаем только призрак, вместо предмета, чего ищем с такой лихорадочной поспешностью и по чему томится наша душа, тогда это при исполнении нами закона Христова откроется само собою, и для нас

искomая истина предстанет воочию, и дух без труда со всею легкостью будет воспаряться горе, в ту область, которая в настоящем нашем греховном и чувственном настроении для нас закрыта и нам непостижима. Это уже в здешней жизни будет нашей славою и честью, а в той, будущей, мы и не можем себе вообразить, чего достигнем и чем станем наслаждаться. Посему не льстить себя обманчивыми картинами следует, а всецело предаться духовной жизни, взирая на Подвижника и Совершителя Иисуса, начальника нашего спасения.

Ст. 10.

Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити.

Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая, то есть Отцу, — от Него все, то есть Он виновник всего.

„**И Имже всяческая.** Смотри, выражение **Имже** отнесено к Отцу. Если бы это было унижительно и приличествовало только Сыну, оно не прилагалось бы Отцу. Пойми же, что означает выражение **Имже**. Так как сказал: **Егоже ради всяческая,** то чтобы кто-нибудь не подумал что-либо нелепое, именно, что Он нуждается во всем (ибо предлог **ради** имеет такое значение, как например если скажем: ради человека создана тварь), то апостол прибавил выражение **Имже**, объясняя, что **Егоже ради** нужно понимать так же, как через Него, то есть что от Него произошло все. Поэтому когда говорится и о Сыне **Имже**, принимай это вместо от Него.

Приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити. Это имеет связь с предыдущим: **славою и честью венчал еси.** Смысл слов такой. Отец поступил достойно Своего человеколюбия, что первоодного из всех сынов, имеющих насладиться славою Его,

явил славнейшим из всех через страдания, чтобы показать и прочим, как должно переносить страдания. **Начальника спасения**, то есть виновника. Смотри, какое различие (между Им и нами)! Хотя и Он Сын, и мы сыны, но Он спасает, а мы спасаемся: мы соединяемся с Ним и снова разделяемся. **Приведшу многи сыны в славу**. Правда, горек и прискорбен тернистый путь крестоношения, но приятен отдых, вкусен плод, сладок рай, обильна трапеза, бесчисленны блага. Ведь не невозможное предлагается нам, но иго благое, бремя легкое, и не одни мы остаемся — помощью является всеильная благодать Христова. Надо только отказаться от угождения плоти, от работы чувственности и душу свою подчинять не телу, а духу — через это соединяемся. **Начальника спасения их** — через это разделяемся. Заметь, что страдания — совершенство и средство ко спасению, что пострадавший за кого-нибудь не ему только приносит пользу, но и сам делается славнее и совершеннее. Под совершенством разумей здесь славу, которой Он прославился, и ее понимай в отношении к человечеству, или что по природе Он имел славу, только среди нас был бесславен, так как не был узнан. Когда же после Креста узнан был и прославлен, то говорят, что воспринял славу, которую имел по природе, а не от нас получил. Святой Кирилл совершенством называет бессмертие, которого недоставало Христу по человечеству, — его восполнил Ему Отец через воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства“ (блаженный Феофилакт).

Так понимают это место и Златоуст, и прочие наши толковники.

На глубокое размышление наводит это место святого апостола. Им внушается слушателям, что Иисус Христос спас многое множество людей, и тем подается твердая надежда самим быть причастниками и наследниками сего спасения. С другой стороны, словами **приведшу многи сыны, в славу**, апостол как бы говорил: смотрите — многи сыны привел, но не всех.

Надо стараться быть в числе сих многих, это от нас самих зависит. Начальник нашего спасения со своей стороны все исполнил для нас — спас нас, привлек на нас Божественную благодать, мы должны всемерно стараться усвоить ее себе, иначе от воплощения для нас не будет никакой пользы. И у Спасителя та же мысль в словах: **ибо много званых, а мало избранных** (Мф. 22, 14). Подвизайтесь убо! Умерщвляйте в себе ветхого человека и воссоздайте нового, по Бозе созданного, ибо и предводителя, виновника вашего спасения Бог совершил через страдания. Уже после того, как Он все претерпел: и самую смерть, и помазание, яко мертвец, и положение во гроб, и тридневное погребение — после всего этого Бог воскресил Его и прославил вечною славою человеческую плоть Его. Посему и мы должны постоянно содержать в своем уме и сердце мысль, что узким путем и тесными вратами и многими скорбями подобает нам войти в ту славу, которая объявится после последнего суда. Итак, всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если бы это был конец и эта цель рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтобы начать существовать из несущего, каким был; во-вторых, для того, чтобы подобно постепенному возрастанию телесному возрастать мало-помалу и возрастом духовным и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: **доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова** (Еф. 4, 13); в-третьих, для того, чтобы сделаться достойным обитать в небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, Которая как одна дает ему бытие, одна же дарует и сие блаженное состояние. Но сего достигнуть невозможно без кровопролитной борьбы с миром, плотью и дьяволом. Только по труде и подвиге, подъятых в сем месте озлобления, на которое родились, мы умираем, по определению Божию, чтобы успокоить-

ся от трудов с надеждою, что некогда имеем воскреснуть и жить жизнью непрестающею, без всякой печали и лишений, как благие и верные рабы в радости Господа своего.

Ст. 11–12.

И святый бо и освящаемый, от Единого еси: еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: возведу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя.

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя.

Место сие апостол Павел снова заимствовал у царственно-го пророка Давида. При каждом удобном случае апостол обращается к Ветхому Завету и выбирает из него самые ясные и определенные места, которые криво истолковать евреи никак не могли. Весь, например, двадцать первый псалом, из которого блаженный Павел заимствовал эти слова, считается мессинским псалмом, и приведенное место приписывается прямо Мессии, обращающемуся к Богу. Под именем, которое Господь хочет возвестить, он понимает имя Отца, потому что евреи признавали Его за Бога, а не разумели Его как Отца, имеющего Сына, как и Сам Он сказал в Евангелии от Иоанна: **Я открыл имя Твое человекам** (Ин. 17, 6); братьями же называет апостолов, как Сам же по воскресении сказал мироносцам: **пойдите, возвестите братьям Моим** (Мф. 28, 10).

В каком же смысле Христос есть наш брат? Это объясняет апостол несколько ниже, выставляя, что Он по человеколюбию Своему приобщился нашей плоти и крови, восприяв то и другое не от Ангелов, а от семени Авраамова. Следовательно, так назван Он не по Божеству, по которому Он есть Единородный Сын от Отца и яко Бог, с Ним Единосущный, а по человечеству, по которому Он равен нам во всем, кроме греха, как облеченный подобною нашей плотию, и потому в другом месте Он называется апостолом **первородным между многими братьями** (Рим. 8, 29), и перворожденным из мертвых, как

прежде всех человек Своєю силою воскресший из мертвых или, лучше сказать, как начаток и виновник воскресения всех, **дабы иметь Ему во всем первенство** (Кол. 1, 18). Таким образом, Христос дает здесь, по человечеству, обет возвестить имя Бога Отца Своего человекам и **посреде Церкви**, то есть в собрании верующих, воспеть Его. Исполнил ли Он обет сей? Без сомнения исполнил и Сам непосредственно во время земной Своей жизни, и по воскресении из мертвых, и посредственно через апостолов и их преемников, и даже доньше продолжает исполнять через пастырей и учителей церковных, через клир и народ, ежедневно в домах и во храмах хвалу Богу Вышнему воспевающих. О первом способе Он Сам возвещает нам, исповедуясь перед Отцом Своим: **Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них** (Ин. 17, 11, 26).

И в другом месте: **Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое** (Ин. 17, 6).

А о последнем способе повествуют нам евангелисты. Так евангелисты Матфей и Марк свое описание Тайной вечери и предсмертной беседы Христовой с учениками Своими заключают следующими словами: **И, воспев, пошли на гору Елеонскую** (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26). Евангелист Лука о последователях Христовых вообще замечает, что они: **пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога** (Лк. 24, 53); а евангелист Марк об апостолах повествует: **А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами** (Мк. 16, 20). Апостол же Павел в одном месте между прочими наставлениями преподает Ефесянам и следующее: **исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу** (Еф. 5, 18–19), — и тем указывает на обычное и ежедневное занятие верующих того времени.

Святитель Иоанн Златоуст восклицает: „Вот как опять он соединяет их со Христом, воздавая им честь, утешая и называя их братьями Христовыми потому, что **от Единого еси**; но вместе с тем определяет слова свои и показывает, что он говорит о Христе по плоти, выражаясь так: **святый и освящаемии**. Видишь ли, какое различие между Им и нами? Он освящает, а мы освящаемся. И выше Он назван Начальником спасения их. **Но у нас один Бог Отец, из Которого все** (1 Кор. 8, 6). **Еяже ради вины не стыдится братию нарицати их**. Видишь ли, как опять показывает Его превосходство? Выражением **не стыдится** он показывает, что все это зависит не от сущности предмета, но от милосердия и великого смиренномудрия Того, Кто не стыдится. Хотя **и от Единого**, но Он освящает, а мы освящаемся. Великое различие! Он от Отца, как Сын истинный, то есть из сущности Его, а мы, как твари, то есть из ничего, — следовательно, между Им и нами великое различие. Потому апостол и говорит: **не стыдится братию нарицати их, глаголя: возвещу имя Твое братии Моей**. Приняв плоть, Он принял и братство; вместе с плотью произошло и братство“.

Блаженный Феодорит так рассуждает: „**И святый бо и освящаемии, от Единого еси**. Это сказал апостол по отношению к человечеству, ибо воспринятое Христом естество сотворено; но Творец и наш, и Его человеческого естества есть Один и Тот же. Но через сие последнее мы освящаемся. Если же еретики хотят сие разуметь и касательно Божественного естества, то это опять несколько не уменьшает славы Единородного. Ибо, говорит, и мы, и Он имеем одного Отца; но очевидно, что Он — Сын по естеству, а мы — по благодати; сему различию научает нас то, что Он нас освящает, а мы освящаемся. Далее достаточно и слова **не стыдится**, чтобы показать различие сыновства. Ибо, говоря о господах и рабах и показывая смирение Господа, мы обыкновенно выражаемся: он не стыдится со слугами есть, пить, вместе сидеть и, когда они бывают больны, врачевать их своими руками. Итак, здесь указывается на то, что восприявший за нас страдание, не стыдится называть братьями тех, за которых претерпел страдание“.

Он освящает, а мы освящаемся. Как это? Прежде всего через усвоение себе своей жизнью крестных искупительных заслуг Господа нашего Иисуса Христа, которые привлекают и низводят на нас обильную всеосвящающую благодать Всесвятого Духа. Видимыми проводниками сей благодати в Церкви Христовой служат Таинства. Без этой благодати Святого Духа душа будет как бы погашенным и омраченным светильником, и дела ее будут все нетверды, ибо надо, чтобы они были облечены светом. Но возжечь, засветить светильник может только Единый Господь Иисус Христос. Через Него только, как через дверь, может проникнуть освещающий — Дух. **Я есмь дверь**, — сказал Сам Спаситель (Ин. 10, 9). И кто не окрестится Духом Святым, тот не может быть сыном Божиим, ни сонаследником Христовым. Посему отсюда можно сделать такой вывод: видите, слушатели, в чем дело? Только верю в Господа Иисуса как Спасителя можно получить такие блага и преимущества, а потому спешите примкнуть к устроенной на земле Церкви, истинному стаду, Пастырем которого является Сам Богочеловек — распятый Христос. От этого вы будете не только братией Его, но и детьми возлюбленными.

Затем апостол продолжает:

Ст. 13.

И паки: Аз буду надеяся Нань. И паки: се Аз, и дети, яже Ми дал есть Бог.

И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог.

Он называет их не только братьями, но и детьми. Так Господь в святых Евангелиях говорит божественным апостолам: **Дети! недолго уже быть Мне с вами** (Ин. 13, 33), и опять: **дети, есть ли у вас какая пища?** (Ин. 21, 5).

Далее показывает апостол, что сказанное о Нем уничижительно сказано по домостроительству. Ибо к слову **не стыдится** присоединяет: **Аз буду надеяся Нань**, так как Иисус Христос, несмотря на Свое достоинство, не стыдится употре-

блять и унижительных слов ради спасения людей (блаженный Феодорит).

„Через это также показывает, что Он стал человеком и братом нашим. Ибо как каждый из людей, так и Он Сам надеется на Него, то есть на Отца. Вместе с тем показывает нам, чтобы мы надеялись на одного Бога, так как и Он Сам, будучи Сыном и ни в чем не нуждаясь, однако же, говорит, что надеется на Отца. Некоторые истолковали так: так как, говорят, выше он назвал Христа братом, а ниже — Отцом, то в середине показывает, что это наименования домостроительства последних времен; предвечное же имя Его — Бог. Кто в собственном смысле надеется на другого, как не на Бога? Как бы так говорил: слыша, что Он — брат и отец, не подумайте, что Он один из многих; Он Бог, говорит, на Него, как свидетельствует Писание, нужно надеяться, так что здесь нет речи от лица Христа, но от пророка, говорящего: я, пророк, буду надеяться на Самого Христа как Бога; но такое понимание не совершенно..

Дал есть — это означает благоволение Отца на то, чтобы Он воплотился. Если бы Он не благоволил воплотиться Сыну, то у Него не было бы и детей“ (блаженный Феофилакт).

Древний Израиль находился весь в распоряжении Единого Бога Отца, Который лелеял его и ходил за ним, как за любимым и избранным народом, из коего в конце времен должно было возрасти благословенное семя для спасения всех. Ради нас Бог низложил многих царей, порастил фараона, а народ Свой провел по дну моря, как по сухой огражденной улице; дал им свет в столпе облачном и много чудес сотворил среди них: даровал им в пищу манну, и они питались хлебом ангельским, рассек для них камень, и потекли из него воды в изобилии, разделил им земли тучные и врагов изгнал от лица их — и другие бесчисленные милости оказал Своему народу, который оказался неблагодарным о всех благодеяниях, бывших на нем. И вот Бог Отец поручает нового Израиля Сыну Своему Единородному, воплотившемуся на земле. Этого нового Израиля Он отдает в сыновство Ему. Сам Спаситель говорит о сем: **они были Твои, и Ты дал их Мне** (Ин. 17, 6).

И когда древний Израиль оказывался неисправным, Бог ему в укор представлял Свое отчество и его сыновство Себе. **Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня** (Ис. 1, 2).

И новому Израилю не то же ли обетовано в совершеннейшем смысле и в существеннейшем значении? Ибо говорится: **А тем, которые приняли Его** (Господа Спасителя, верою и любовью), **верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились** (Ин. 1, 12–13).

„Видишь ли, пророк давно уже предсказал о нашем настоящем благородстве, то есть о возрождении благодатию“ (святитель Иоанн Златоуст, святитель Феофан).

Все мы сыны Божии. Сыновство Богу по образу устройства нашего спасения так существенно в деле нашего спасения, что ему нельзя не быть: ибо главное здесь рождение от Бога по образу создавшего, то есть Господа Иисуса Христа. Почему евангелист Иоанн Богослов и пишет: **А тем, которые приняли Его** (Слово, плоть бывшее), **верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились** (Ин. 1, 12–13).

Без сего нового рождения и спасения нет: **если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие** (Ин. 3, 5). Но рожденные таким образом от Бога, конечно, суть уже по тому самому и сыны Божии.

Совершается это благодатию Святого Духа под условием веры во Христа Иисуса. Апостол и говорит в одном месте: **Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса** (Гал. 3, 26). Являясь в общества, не ведавшие Христа Господа, апостолы оглашали их благовестием, говоря: все мы согрешили в праотце нашем и стали подгневны Богу. Явил к нам Бог милость Свою, устроив нам спасение в Единородном Сыне Своем, Который, воплотившись, смертью Своею загладил грехи наши и, восшедши на небо, Духа Святаго ниспослал, Который, быв принят в Таинствах верующими, умерщвляет в них самый

грех и дает им новую жизнь. Когда слушавшие склонялись к вере в благовестие, им говорилось словом апостола Петра: **покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа** (Деян. 2, 38). Совершавшие это рождались в новую жизнь от Бога. И вот — сыны Божии (святитель Феофан).

Но у апостола тут иная мысль. Приводя далее свидетельство о детях, апостол изъясняет учение о спасительном страдании.

Ст. 14–15.

Понеже убо дети приобщашия плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.

А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишит силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

Тут прежде всего видится, как и в выше приведенных апостолом словах, великое различие между Им и нами. Но есть и сходство. „Видишь ли, в чем сходство? — вопрошает святой Златоуст. — По плоти. **И Той приискренне приобщися техже.** Да устыдятся все еретики, да посрамятся утверждающие, будто Он пришел призрачно, а не истинно; апостол не сказал только: **Той приобщися техже,** и не остановился на этом, хотя довольно было бы, если бы он так сказал, — но выразил еще нечто большее, присовокупив: **приискренне.** Не привидением, говорит, и не призраком Он явился, но истинно; иначе не должно быть выражения: **приискренне.** Показав братство Его с нами, апостол далее приводит и причину такого домостроительства: **да смертию, говорит, упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола.** Здесь он выражает ту удивительную вещь, что чем дьявол побеждал,

тем и сам побежден, и каким оружием он был силен против вселенной, тем и его самого поразил Христос; также означает и великую силу Победившего. Видишь ли, какое благо произвела смерть Его? **И избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.** Для чего вы страшитесь, говорит, для чего вы боитесь упраздненной смерти? Она уже не страшна — она поправа, презрена стала и ничего не стоящею. Что же означают слова: **елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе?** Что выражает ими апостол? То, что боящийся смерти есть раб и предпринимает все меры, чтобы не умереть; или то, что все люди были рабами смерти и, так как она еще не была побеждена, находились в ее власти; или если не это, так то, что люди жили в постоянном страхе, ожидая постоянно, что они умрут, и, боясь смерти, они не могли чувствовать никакого удовольствия, потому что этот страх постоянно был в них, о чем и намекает апостол словами: **чрез все житие.** Здесь он показывает, что скорбящие, гонимые, преследуемые, лишаемые отечества, имущества и всех прочих благ проводят жизнь приятнее и свободнее, нежели те, которые постоянно живут в роскоши, не терпят ничего подобного и благоденствуют, — потому что последние во всю жизнь находятся под этим страхом и суть рабы его, а первые свободны от него и посмеиваются над тем, чего последние боятся. Подобно тому, как если бы кто-нибудь стал утучнять обильным кормлением узника, обреченного на смерть и постоянно ожидающего ее, так точно и смерть в древности поступала с людьми. А теперь происходит то, как если бы кто-нибудь, отогнав страх, побуждал подвизаться с удовольствием и, предложив подвиг, обещал вести уже не на смерть, а на царство. Скажи же, в числе которых желал бы ты находиться: тех ли, которые утучняются в темнице, ежедневно ожидая своего приговора, или тех, которые много подвизаются и трудятся добровольно, дабы облечься диадемою царства? Видишь ли, как апостол возвышает их душу и возводит их горе? Притом он внушает, что не только смерть упразднена, но через нее поражен и тот, кто постоян-

но восстает и ведет против нас непримиримую войну, то есть дьявол, потому что кто не боится смерти, тот находится вне власти дьявола. Если **кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него** (Иов. 2, 4), то кто решается пожертвовать и ею, тот чьим может быть рабом? Он не боится никого, не страшится никого, выше всех и свободнее всех. Ведь кто пренебрегает собственной душой, тот тем более пренебрежет остальным. Когда дьявол находит такую душу, то он не может выполнить над ней ни одного из своих намерений. В самом деле, скажи мне, что он может сделать с нею? Будет ли угрожать ей лишением имущества, бесчестием и изгнанием из отечества? Но все это маловажно для того, кто не дорожит даже собственной душой, подобно блаженному Павлу (Деян. 20, 24). Видишь ли, что свергающий с себя тяжкую власть смерти сокрушает и силу дьявола? Кто умеет безмерно любознательствовать о воскресении, тот будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого? Потому не скорбите и не говорите: для чего мы терпим то-то и то-то? потому что таким образом достигается славнейшая победа, а она не была бы славною, если бы Христос не разрушил смертью смерть. И удивительно то, что тем самым Он и победил ее, чем она была сильна, явив везде и могущество Свое и мудрость“.

Дети — это мы, все люди. С тех пор, как согрешил Адам, нарушив заповедь, над ним, а через него и над всем родом человеческим, тяготели и тяготеют грозные слова Бога: **смертию умрешь; и еще: прах ты и в прах возвратишься**. И сей приговор вошел в полную свою силу. Но до пришествия Христа Спасителя была двойная смерть — по телу и душе. Тело отходило в землю, а душа — во ад, откуда Христос после Своего воскресения вывел души всех праведников, с верою ожидавших славного Его пришествия. Люди находились в самом жалком и печальном положении, помощи неоткуда, казалось, ожидать, ибо все уклонились от истины и забыли древние благовещения праотцам. Дьявол был господином их; в его руках находилось сильное орудие — грех,

а последствием греха была, разумеется, смерть со всеми ее страшными атрибутами. Дьявол, как искусный птицелов, расставлял свои сети для бедной души человеческой, клал в них приманку — раздражающую чувственность человека, который поддавался минутной сладости греха и погибал, терял самое драгоценное в себе — свою истинную свободу, — и отдавался в рабство, в плен к исконному врагу рода человеческого. Надо было кому-нибудь освободить трепетавшие во вражьих руках души людей, предназначенных к прославлению имени Божия. Из тварных существ ни одно не могло принести себя в жертву за весь мир, которая вполне удовлетворила бы правосудию Божию. Сие мог совершить только Сам Создатель, и притом приняв непременно на себя природу человеческую, чтобы поймать **имущаго державу смерти** той самой удою, которой и этот последний ловил род людской. Следовало подобное подобным призвать. И вот Сын Божий Единородный приискренно приобщается детям, то есть нам, нашему естеству. Некоторые еретичествующие умы отрицали воплощение и плоть Христову считали призрачной, недействительной. Но Христос принял ту же самую плоть, в которую облечены мы, в нем была та же кровь, которая течет в наших жилах. Он во всем, кроме греха, уподобился нам, ходил, спал, жаждал, алкал, утомлялся, подвергался искушениям, страдал душою, плакал, был распят, подъял мучения на кресте, предал Дух Свой в руце Бога Отца, был погребен... Но смерть не могла удержать Жизнь, и Он воскрес в третий день, разрушив верей ада и пленив плен. **Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?** — восклицает апостол (1 Кор. 15, 55). И в этом выражении смерть представляется под образом ядовитого змия, который жалом своим убивал всех, а когда отнято у него жало, стал не страшен и в посмешище детям. Ад, по обычному тогдашнему представлению, вместилище всех, отходящих из этой жизни, представляется забирающим всех в свою власть посредством смерти. Теперь и его жертвам конец. Через грех вошла смерть. Были мы поставлены в раю на бессмертную жизнь. Согрешили и осуждены на смерть. Грех

ужалил нас насмерть — он есть смертное, смертельное жало. Истина сия осязательно испытывается грешащими: и душу и тело расстраивает и поражает грех, душу во всех ее способностях, тело в корне жизни; жизнь от него становится вялой. Но мы видим, что люди еще умирают. Где же победа? Торжество победы над смертью еще в будущем, но оно так верно, что Бог как бы уже отдал ее нам в руки. Победа в действии. В лице Христа Спасителя она уже состоялась; верую и мы ее усваем себе, не уповательно только, но и действительно через приобщение жизни Иисуса Христа в крещении и причащении. Истощение нас из челюстей смерти идет; основания блаженному бессмертию прочные кладутся. И все сие Господом нашим Иисусом Христом. Святой Златоуст говорит при сем: „Трофей воздвигнул Сам Христос, а венцов удостоил и нас не по обязанности, а по одному человеколюбию“ (епископ Феофан).

Ст. 16–17

Не от Ангел бо когда приемлет, но от Семене Авраамова приемлет: отнюдуже должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския.

Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамова. Посему Он должен был во всем уподобитися братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа.

Вот как возвеличена брeнная и немощная природа человеческая! Вот какой сподобилась чести! Бог воспринял ее на Себя, а она, восприняв в себя огонь Божества, пребыла неопальной, как древняя купина, виденная Моисеем на Хориве. Мало этого, она вся просветилась Божественной благодатью, возвеличена паче Ангелов, ибо в лице Господа Иисуса Христа сидит одесную Бога Отца. И необходимо было, чтобы Господь принял именно плоть человеческую, которая подвержена смерти и тли, а

природа ангельская бессмертна, посему ею и нельзя было победить последнего врага нашего — смерть. Будучи столь возвеличены, мы должны постоянно зорко наблюдать, чтобы не пасть с той высоты, на которую было благоугодно Господу нас вознести. Святитель Иоанн Златоуст хорошо любомудрствует по поводу сего стиха. „Не просто, — говорит, — выслушай сказанное и не почитай каким-нибудь обыкновенным делом того, что Он принял нашу плоть, ведь Он не удостоил этого Ангелов. Потому и выражается так: **не от Ангел бо когда приемлет, но от семене Авраамова**. Что означают слова его? Не в ангельское естество, говорит, облекся Он, а в человеческое. А что значит: **приемлет!** Не ангельское, говорит, естество принял Он, но наше. Почему же он не сказал принял, но употребил такое выражение: **приемлет!** Он заимствует это выражение из примера бегущих за теми, которые уходят от них, и употребляющих все меры к тому, чтобы настигнуть убегающих и удержать удаляющихся. Так и Христос Сам устремился и настигнул род человеческий, бежавший от Него, и бежавший далеко, — мы ведь были, говорит апостол, от Бога **отчуждены... и были безбожники в мире** (Еф. 2, 12–13).

Здесь он показывает, что Бог сделал это единственно по снисхождению, любви и попечению о нас. Как выше, когда говорит: **Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение** (Евр. 1, 14), он показывает любовь к роду человеческому и то, что Бог много печется о нем, так и здесь еще более подтверждает это посредством сравнения, говоря **не от Ангел бо приемлет**. Подлинно, великое, чудное и изумительное дело, что наша плоть сидит на небесах и удостоивается поклонения от Ангелов, Архангелов, Серафимов и Херувимов. Представляя себе это, я часто удивляюсь и высоким предаюся мыслям о роде человеческом, потому что вижу великие и светлые начатки и многое попечение Божие о естестве нашем. И не просто сказал апостол от людей приемлет, но, желая возвысить их и показать, как велик и почтенен род их, говорит: **но от Семене Авраамова приемлет: отнюдуже должен**

бе по всему подобитися братии. Что значит **по всему**? Он родился, говорит, воспитывался, возрастал, претерпел все, что следовало, наконец умер — вот что означают слова **по всему подобитися братии.** Так как он много говорил о величии и высшей славе Христа, то теперь ведет речь о домостроительстве Его; и посмотри, с какой мудростью и силой доказывает, что Он приложил большое старание, чтобы уподобиться нам; это — знак великого Его попечения о нас. Сказав выше **Понеже убо дети приобщися плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже,** апостол и здесь говорит: **по всему подобитися братии,** — то есть как бы так говорит: Тот, Кто так велик, Кто есть сияние славы Божией и образ Ипостаси, Кто сотворил веки и сedit одесную Отца, Тот восхотел и потщился сделаться нашим братом во всем и для того оставил Ангелов и горние силы, сошел к нам и принял нашу плоть. И смотри, сколько Он доставил благ: разрушил смерть, освободил нас от власти дьявола, избавил от рабства, почтил нас Своим братством, и не только удостоил братства, но и других бесчисленных благодеяний; Он восхотел быть нашим Первосвященником пред Отцом: **да милостив будет,** — продолжает апостол, — **и верен первосвященник в тех, яже к Богу.** Он принял, говорит, плоть нашу единственно по человеколюбию для того, чтобы помиловать нас. Нет другой причины такого домостроительства Его, кроме одной этой; Он видел, что мы повержены на землю, погибаем и подвергаемся насилию смерти, и умилился... Что значит **верен!** Истинный, сильный, потому что один только Сын есть верный Первосвященник, могущий избавить от грехов тех, которых Он есть Первосвященник. Потому, чтобы принести жертву, которая могла бы очистить нас, Он сделался человеком. **В тех, яже к Богу,** — присовокупляет апостол, — то есть в отношении к Богу. „Мы были, — говорит, — враждебны Богу, были осуждены, преданы бесчестию; не было никого, кто бы принес за нас жертву; Он видел нас в таком состоянии и умилился, не только доставив нам первосвященника, но сделавшись Сам Первосвященником верным“.

Почему апостол не сказал грехи вселенной, а **людския**? Потому что Господь прежде всего имел попечение об иудеях, ради которых Он и пришел преимущественно, чтобы, когда они спасутся, через них спаслись и прочие, хотя и вышло на-против. И Ангел говорит Иосифу: **ибо Он спасет людей Своих от грехов их** (Мф. 1, 21). Таким образом показывает здесь благородство иудеев и какого попечения они были удостоены от Господа (блаженный Феофилакт).

Большое чудо и благодеяние милости Божией было оказано всему роду человеческому, паче же избранному и лелеянному народу иудейскому. И в Ветхом Завете был первосвященник, были и жертвы, и жертвенники, и народ очищался от грехов; но какая разница всего этого по сравнению с новозаветными! Там первосвященник был простой человек со всеми общими слабостями, недостатками нравственными, грехопадениями и имел нужду постоянно в очищении и умиловании; там в жертву приносились животные, кровью которых искупалась вина и невежество людское; камни служили жертвенниками, на коих закалывались и сожигались не повинные животные.

В Новом же Завете: **Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного** (Евр. 7, 26–28).

Вот какая неизмеримая разница между ветхозаветными первосвященниками и Новозаветным. Последний, не сотворив греха, **трости колеблемы не сокрушив и лена внемшася не угасив**, не имел, естественно, нужды и приносить жертву о своих грехах прежде, а потом уже и о людских. Мало этого, Он не другого кого принес в жертву, а добровольно Са-

мого Себя предал в жертву на пропятие во искупление грехов всего мира. Распростертые на древе крестном пречистые рuce Его привлекали к Нему весь мир со всеми его бесчисленными уклонениями от правого пути, как бы хотели всех привлечь в объятия свои, подобно тому как объятия милосердного отца встретили блудного сына, с раскаянием возвращавшегося в отчий дом. Бесценная кровь Его, пролитая на величайшем жертвеннике — Кресте — омывала, очищала и паче снега убеляла всех, с верою и любовью приходящих и приступающих к сему Святому жертвеннику.

Святитель Иоанн Златоуст так любомудрствует: „Когда ты слышишь, что Христос есть священник, то не думай, что Он священнодействует постоянно; Он совершил священнодействие однажды и затем воссел (одесную Отца). Дабы ты не подумал, что Он стоит горе и священнодействует, апостол показывает, что это было делом домостроительства. Как Он был рабом, так же и священником и священнослужителем; как, будучи рабом, Он не остался рабом, так, будучи и священнослужителем, Он не остался священнослужителем, потому что священнослужителю свойственно не сидеть, а стоять. Здесь апостол выражает величие жертвы, которая одна, будучи принесена однажды, имела столько силы, сколько не имели все другие вместе. Впрочем, он еще не об этом говорит, а пока только о следующем: **Он совершил это однажды. Что это? Нужно было, говорит, чтобы и Сей также имел что принести** (Евр. 8, 3). Не за себя — как Он, будучи безгрешен, мог приносить жертву за Себя? — а за людей“.

Во еже очистити грехи людския.

Если там, в Ветхом Завете, требовалось в жертву за грех и сознание его, и произволение, и приношение, и труд, то в Новом Завете требуется и вера в Господа Иисуса, и надежда на беспредельное милосердие Божие, и сознание греха, покаяние в нем, сердце сокрушенное и смиренное, намерение исправить свою жизнь, отвращение ко греху, усердное блюдение своих дел, поступков и даже помыслов, слезы, труд и любовь к ближним.

Смотри, что требуется от того, кто хочет приступить к Первосвященнику — жертве, очищающей нас от всякого греха и всякия скверны. Там, в Ветхом Завете, не подавалось благодатной помощи для укрепления и утверждения в жизни праведной, благодатной, а здесь, в Новом Завете, всякий приходи к приснотекущему источнику Спаса нашего, вкушай Хлеб Небесный и пей от Чаши Жизни, получай содействующую благодать и виждь, яко благ Господь. Не богатства, не славы, не почестей, не жизни твоей требует Господь, а лишь самого малого — сердце твое. **Сыне, даждь ми сердце твое, — говорит Спаситель, — принеси мне жертву — дух сокрушен, и если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю** (Ис. 1, 18).

„Посему подлинно прекрасно и весьма прилично душе сильной совершать исповедь делами, как то: постом, бдением, возлежанием на голой земле, вретищем, посыпанием на себя пепла, щедрой и радушной милостыней и другими плодами, каких требует суровое покаяние. Но если по маловнимательности или по какому-либо обстоятельству, или по бессилию, или по нерадению окажется у кого великий недостаток сказанных выше пособий, то и устной исповеди одной не отвергает и не отвращается за человеческие грехи, нечестия и всякого рода нечистоты умерший Господь Иисус, а, напротив того, приемлет и словесное покаяние, как желанное Ему приношение, подобно Моисею вместе с дорогим виссоном, с золотом и иным, принимавшему и **козью шерсть** (Исх. 25, 4) — ничего не стоящий дар. Ибо какими трудами и усилиями спасся мытарь? Не простыми ли выражениями смирения? За какие подвиги и труды разбойник с креста введен в рай и в жизнь? Не за произнесение ли немногих слов и исповедание Царства Христова? **Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися** (Ис. 43, 26). Ибо Сотворивший нас приемлет от желающих спастись не только чистоту, правду, мученический подвиг и доблестное подвижническое житие, но и сетование о грехопадениях и ударение в чело, и биение в перси, и преклоненное колено, и распростертие рук с сердечной скорбью, и лобзание

блудницы, отирающей Владычные ноги, и плачевный вопль о грехе, и глубокое воздыхание, и плод устен, исповедающихся имени Иисуса Христа, и благовоние плача, и слезные капли, и скорбные помыслы, и болезненно взывающий ум, и возведение очей, искренно взирающих к Богу и плачущих, и поругание от дьявола, и сильные его нападения, и собственную нашу немощь, если, тогда как одни из нас с великим мужеством противятся, другие, будучи удобоуловимы и скоры к падению, не могут устоять против искушений. Но во всяком сказанном мною случае Господь приемлет и уста, изрекающие подобно Давиду: **Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих** (Пс. 50, 6). Вообще же многое из того, что делают согрешившие, хотя кажется малым, но приносит великое спасение кающимся во грехах своих“ (из писем преподобного Нила Синайского).

Таким образом, если только с нашей стороны будет употреблено старание избавиться от грехов, Господь скоро и совершенно очищает нас от них.

Ст. 18.

В немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи.

Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь

„Это, по-видимому, весьма уничиженно, смиренно и недостойно Бога. **В немже бо**, говорит, **пострада, Сам**. Здесь он говорит о воплотившемся. Может быть, это говорится и для успокоения слушателей, и во внимание к их немощи. Смысл слов его следующий: Христос, пришедши, самым делом испытал то, что мы терпим; теперь Ему не безызвестны страдания наши; Он знает не только как Бог, но и как человек, познавший и испытанный самым делом; Он много пострадал, потому может и нам сострадать. Хотя Бог бесстрастен, но здесь апостол говорит о воплощении и как бы так сказал: самая плоть Христова претерпела много страданий. Он знает,

что такое страдание, знает, что такое искушение, и знает не меньше нас, страждущих, потому что Он Сам страдал. Что же значит **может и искушаемым помощи!** Иначе сказать: Он с великой готовностью подаст руку помощи, будет сострадателен. Так как евреи думали иметь великое преимущество перед верующими из язычников, то апостол внушает, что они имеют преимущество в том, чем Бог нисколько не унизил и верующих из язычников. Чем же именно? Тем, что от них спасение, что наперед к ним Он пришел, что от них принял плоть. **Не от Ангел бо, говорит, приемлет, но от Семене Авраамова** приемлет. Этим он и воздает честь патриарху и показывает, что значит **семя Авраамова**, напоминает им об обетовании, данном Аврааму в следующих словах: **землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки** (Быт. 13, 15), намекая несколько и на близость (их к Нему) в том, что все произошло от одного. Но так как эта близость была незначительна, то он опять переходит к тому же предмету, останавливается на домостроительстве Его во плоти и говорит: **во еже очистити грехи людския.** Самое желание сделаться человеком — есть уже знак великого попечения и великой любви, а теперь не только это, но и бессмертные блага дарованы нам от Него: **во еже, говорит, очистити грехи людския...** Об этом и другие апостолы в самом начале говорили: **воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас** (Деян. 3, 26); и еще: **вам послано слово спасения сего** (Деян. 13, 26). Так и здесь апостол показывает благородство иудеев, когда говорит: **во еже очистити грехи людския.** Так он теперь говорит. А что Христос отпускает грехи всех, это Сам Он объяснил при исцелении расслабленного, когда сказал: **прощаются тебе грехи твои** (Мк. 2, 5), — так и в заповеди о крещении: **идите, — говорит Он ученикам, — научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа** (Мф. 28, 19)“ (святитель Иоанн Златоуст).

Блаженный Феофилакт говорит: „Когда Павел говорит о плоти, касается всего уничиженного, однако же не недостой-

ного плоти; и нет ничего удивительного, когда и об Отце не воплотившемся Писание говорит многое человекоподобное и униженное. **Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть** (Пс. 13, 2), и: **сойду и посмотрю** (Быт. 18, 21), и многое множество тому подобного. Посему гораздо больше сказано относительно Христа, воплотившегося и пострадавшего во плоти, особенно же для полного успокоения слушателей и по причине их немощи, ибо и люди искушение считают вернейшим из всех средств. Смысл слов такой. Он знал не только как Бог, но и как человек, искушенный во всем, и самая плоть Христа претерпела много страданий. Он знал, что такое искушение, посему может помочь; иначе сказать: готов всегда быть сострадательным“.

Зная тяжелое положение иудеев, святой апостол Павел елей утешения возливает на раны их, как милосердый самарянин для впадшего в разбойники. Что значат теперь земные лишения, страдания, угнетения, притеснения, когда разрушена смерть, попорана власть дьявола, упразднен ад, отверсты двери рая, уготована жизнь вечная?! Это все скоропреходящие тучки и облака на ясном настроении духа человеческого. Стоит только явиться молитвенному веянию, засияет светлый луч Божественной благодати, и на душе станет ясно, светло от присутствия в ней Духа Всесвятого, Господа Животворящего.

Господь наш Иисус Христос близ всех призывающих с верою Его имя сладчайшее; Он каждое мгновение готов подать руку помощи, спасти человека, избавить его от всех находящихся на него зол. Он Сам все испытал, посему Он знает все не только как Бог, но и как человек, живший с нами одной жизнью. В Его руках, как Бога Всемогущего, все средства к тому, чтобы избавить нас от всего на нас находящего. Своим примером Он научил нас, как возможно исполнять данные Им заповеди. Апостол Павел, утешая иудеев и намекая им на внешние искушения, между прочим возводит ум их горе, вводит в глубину размышления. Конечно, Христос, претерпев на земле все скорби со стороны земли и земных, может сострадать и помогать другим, избавляя их от сего. Но главное — Он может

сочувствовать озлоблениям со стороны плоти, мира и дьявола, которые стрелы свои разженные пускают в бранный состав сердца человеческого, производят в нем пламень страстей и часто сожигают дотла внутреннюю храмину, в которой необходимо было бы обитать Духу Божию. Вот в чем Господь желает от всего Существа Своего оказывать помощь и поддержку. Он **хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины** (1 Тим. 2, 4). А посему, имея столь скорого и мощного Первосвященника, не убоимся козней лукавого, а деятельно, решительно, бесповоротно и мужественно потеем на предлежащий нам подвиг, чтобы возрасти в меру возраста исполнения Христова, а через то, по вере в пришедшего Единородного Сына Божия, войти в сыновство Богу Отцу и в сонаследники Иисуса Христа в славном Царстве Благодати.

Далее святой апостол Павел намеревается показать преимущества Иисуса Христа сравнительно с величайшим пророком Моисеем, а через это опять показать превосходство Нового Завета пред Ветхим; посему он мудро очень заводит речь о священстве. И тут уже в самом начале он как бы дает намек на тот результат, конечный вывод, который ему желательно сделать, но он, как и в прочих местах, поступает весьма осторожно, чтобы не повредить делу проповеди, восставив против себя народ, так беззаветно почитавший великого Моисея. Поэтому он начинает с плоти и мало-помалу переходит к Божеству, превосходство Которого ясно оказалось само собою. Присоединяет к сему попутно и увещания.